

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 2 • 2013 • МАРТ—АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

- Никитушкина И.В., Козлова Н.И. Взгляд на гипотезу эффективных рынков как основу концепции стоимостного управления 3
- Косых П.Г., Капусто Т.С., Смуров А.В. Социальные и экологические последствия привлечения заемного труда в современном обществе с позиций институциональной экономики. . . 12

Мировая экономика

- Мусаев Р.А., Магомедова Ю.Д. Исламские финансовые институты в мировой экономике. 18

Отраслевая и региональная экономика

- Кудрявцева О.В., Никоноров С.М., Ситкина К.С. Охраняемые природные территории в контексте устойчивого развития региона: экотуризм 29
- Окуджава В.В. Анализ причин выделения активов из объектов гражданских прав 46

Демография

- Королева М.В. Труды Джона Уокера о населении Горной Шотландии и Гебридских островов 54
- Калабихина И.Е. О региональном материнском (семейном) капитале 62
- Базуева Е.В. Эконометрический анализ взаимосвязи показателей национальной экономики и гендерного неравенства 71

Научная жизнь

- Белянова А.М., Гудкова Т.В. Наследие Й. Шумпетера и стратегические проблемы России 85
- Кайманакон С.В. Разнообразие и единство школ экономической теории 113

CONTENTS

Economic Theory

- Nikitushkina I.V., Kozlova N.I. The Point of View on Efficient Market Hypothesis Forming the Value-Based Management Concept 3
- Kosyh P.G., Kapusto T.S., Smurov A.V. Social and Environmental Consequences of Bringing the Contingent Labor in Modern Society from the Standpoint of Institutional Economics 12

World Economy

- Musaev R.A., Magomedova Y.D. Islamic Financial Institutions in the World Economy 18

Branch and Regional Economy

- Kudryavtseva O.V., Nikonorov S.M., Sitkina K.S. Protected Areas in the Context of Sustainable Regional Development: Ecotourism 29
- Okudzhava V.V. Analysis of the Reasons of Allocation of Assets from the Private Law Objects 46

Demography

- Koroleva M.V. The Rev. Dr. John Walker's Works on the Population of the Hebrides and the Highlands of Scotland. 54
- Kalabikhina I.E. On Regional Maternity (Family) Capital 62
- Bazueva E.V. Econometric Analysis of Interrelation of Indicators of the National Economy and Gender Inequality. 71

Scientific Life

- Belyanova A.M., Gudkova T.V. Y. Shumpeter's Heritage and Strategic Problems of Russia. 85
- Kaimanakov S.V. Variety and Unity of Schools of the Economic Theory. 113

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И.В. Никитушкина¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

Н.И. Козлова²,

аспирант кафедры финансов и кредита экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЗГЛЯД НА ГИПОТЕЗУ ЭФФЕКТИВНЫХ РЫНКОВ КАК ОСНОВУ КОНЦЕПЦИИ СТОИМОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье освещен ряд аспектов теоретического и практического значения гипотезы эффективных рынков как основы концепции стоимостного управления. Предложено и обосновано теоретическое видение способов усовершенствования подходов стоимостного управления в условиях динамичного рынка капитала на основе модели управления стоимостью компании с учетом ожиданий.

Ключевые слова: гипотеза эффективного рынка, гипотеза рациональных ожиданий, стоимостное управление, модель управления стоимостью компании с учетом ожиданий, нелинейная природа рынков капитала, неэффективность рынка, фрактальная гипотеза, гипотеза когерентного рынка, гипотеза адаптивного рынка.

The article reveals the theoretical and practical importance of the efficient market hypothesis forming the value-based management concept. Authors propose and justify their theoretic vision of possible approaches to value-based management methods improvement on the ground of the expectations-based management model under the dynamic market conditions.

Key words: efficient market hypothesis, rational expectations hypothesis, value-based management, expectations-based management, non-linear market, market inefficiency, fractal hypothesis, coherent market hypothesis, adaptive market hypothesis.

Концепция стоимостного управления (Value-Based Management, VBM), занимающая сегодня центральное место среди концепций корпоративного управления, является практическим приложением традиционных теоретических идей к решению задачи максимизации стоимости компаний. Традиционно данная концепция опирается на гипотезу эффективных рынков (Efficient Market Hypothesis, EMH), согласно которой рыночная оценка стоимости актива не

¹ Никитушкина Ирина Владимировна, e-mail: nikitushkina@econ.msu.ru

² Козлова Наталья Ильинична, тел.: +7 (915) 165-00-46; e-mail: nataliya.kozlova@gmail.com

должна подвергаться сомнению до тех пор, пока не обнаружено значительное противоречие внутренней и публично доступной информации. Соответствие фундаментальной и рыночной стоимости компании является основной идеей, формирующей VBM. Действия менеджеров должны быть направлены на повышение способности актива на протяжении периода прогнозирования увеличивать стоимость для акционеров, компенсируя инвестиционный риск. Однако резкие скачки цен на рынке капитала зачастую происходят при наблюдаемых высоких значениях финансовых показателей компаний и отсутствии какой-либо новой информации, указывающей на изменения в фундаментальных долгосрочных условиях бизнес-среды. В современной научной литературе нередко можно встретить мнение, согласно которому резкие скачки рыночной стоимости акций напрямую связаны с неэффективностью теоретического фундамента, заложенного в применяемые на практике подходы к управлению стоимостью. В центре обсуждения оказывается, таким образом, ключевая концепция финансовой теории — гипотеза эффективных рынков.

Однако, по мнению авторов статьи, на настоящий момент существует путаница в понимании сути и значения данной гипотезы. Так, например, противники рыночной эффективности (в большинстве своем представляющие финансовый бихевиоризм) ставят под вопрос рациональность экономических агентов³. В дискуссиях с защитниками гипотезы эффективных рынков (так называемыми традиционалистами) они приводят в качестве одного из аргументов исторические факты непредвиденного возникновения аномалий и крахов на фондовых рынках. Однако возникают следующие вопросы: насколько довод о нерациональности агентов в данном случае доказателен? Что понимается под рациональностью? Можно ли утверждать, что существующая уже на протяжении сорока лет логически стройная финансовая теория «виновна» в возникновении финансовых крахов, а значит, и широко применяемые на сегодняшний день подходы к управлению стоимостью требуют пересмотра? В статье сделана попытка осветить ряд ключевых аспектов, касающихся гипотезы эффективных рынков как основы концепции стоимостного управления, которые могли бы помочь прийти к логически обоснованному ответу на указанные вопросы.

Гипотеза эффективных рынков рассматривается только в рамках изучения рынков капитала, сквозь призму управления стоимостью компаний. Данная гипотеза есть не что иное, как применение гипотезы рациональных ожиданий к проблеме формирования цен на финансовые активы. В частности, она является основой модели

³ *Shefrin H.* Behavioral Corporate Finance: Decisions that Create Value. N.Y., 2007.

ценообразования долгосрочных активов (Capital Asset Pricing Model, CAPM). Гипотеза рациональных ожиданий была разработана Дж. Муттом в 1961 г. в качестве альтернативы концепции адаптивных ожиданий и на настоящий момент является базисом современной традиционной теории финансов. В 1970-е гг. гипотеза рациональных ожиданий была объединена Р. Лукасом с традиционными классическими постулатами экономической теории и положена в основу маржинализма как методологии неоклассической экономической школы. Она позволила экономистам создать и обосновать мощные инструменты анализа на базе количественных методов. Согласно Дж. Муту, динамика отдельно взятого рынка или экономики в целом чувствительна к изменениям в ожиданиях, зависящих в свою очередь от неожиданного изменения в объеме доступной информации и структурных изменений. При этом рациональные ожидания, являясь прогнозом будущих событий с учетом имеющейся информации, аналогичны по своей сути прогнозу релевантной экономической теории⁴. Иначе говоря, текущие цены на рынках устанавливаются таким образом, что оптимальный прогноз доходности актива, учитывающий всю релевантную информацию, равен равновесному значению доходности этого актива, полученному в результате применения соответствующей (истинной, рациональной) теоретической модели. Дж. Мутт пишет: «Чтобы не спутать эту чисто описательную гипотезу с практическим руководством к действию для компаний, мы назовем подобные ожидания “рациональными”»⁵. Он не отрицает, что существует мнение, согласно которому предположение о рациональности приводит к несостоятельности экономической теории, поскольку оно не позволяет адекватно объяснить наблюдаемые аномалии. Однако данная гипотеза основывается, согласно Дж. Муту, как раз на противоположной точке зрения: существующие экономические модели недостаточно рациональны сами по себе. Иначе говоря, ожидания экономических агентов (т.е. субъективное вероятностное распределение событий) распределяются вокруг теоретического прогноза (т.е. «объективного» вероятностного распределения событий) при условии идентичного информационного множества⁶. Почему же выгодно с теоретической точки зрения предполагать рациональность ожиданий? Во-первых, предположение о рациональности экономических агентов может являться универсальным (истинным, идеальным) базисом при рассмотрении качественно разных рынков и систем. Во-вторых, предположение о рациональности может быть моди-

⁴ *Muth J.* Rational Expectations and the Theory of Price Movements // *Econometrica*. 1961. Vol. 29. P. 316.

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.*

фицировано. Систематические отклонения, неполная или недостаточно корректная информация и т.д. могут быть исследованы аналитическими методами, основанными на рациональности. Таким образом, гипотеза рациональности может являться «идеальной» отправной точкой экономической теории, своеобразным мерилom адекватности применяемых моделей. Это позволяет заключить, что критика в сторону рациональности в ее исконном теоретическом понимании, заложенном в фундамент современной финансовой теории, представляется некорректной. Скорее, возникает необходимость поиска адекватной теоретической модели для получения равновесных значений цен при заданном информационном множестве. Нормальное распределение наблюдаемых случайных величин Дж. Мут рассматривает как одну из трех взаимосвязанных предпосылок частной формы гипотезы рациональных ожиданий, удобную для проведения анализа (две другие предпосылки заключаются в линейности всех используемых зависимостей и существовании конечных значений для прогнозируемых переменных). Именно этот частный случай стал в 1970—1980-е гг. руководящим при разработке многих стандартных инструментов современных финансов, в частности модели CAPM. Объединение EMH и CAPM (а также ее модификаций) привело к созданию новой портфельной теории (Market Portfolio Theory, MPT). Это окончательно утвердило дисперсию и стандартное отклонение как истинные меры риска в научном и инвестиционном сообществе, постулировав при этом прямую связь между риском и доходностью и породив необходимость решения дилеммы «риск—доходность» при принятии инвестиционных решений и при управлении стоимостью активов. Частный случай гипотезы рациональных ожиданий, предложенный Дж. Мутом, стал основой развития и широкого применения эконометрических методов исследований. Он обеспечил несмещенность, состоятельность и эффективность получаемых оценок, позволил проводить статистическую проверку гипотез и обрел форму множества программных пакетов для решения прикладных задач в области финансов.

Суждение о нормальном распределении наблюдаемых случайных величин, линейности всех используемых зависимостей и существовании конечных значений позволяет количественно обосновать теоретические положения, заложенные в основу практических инструментов, применяемых на рынках капитала. Примером служит решение задачи оптимизации функции полезности инвестора в рамках модели «риск—доходность»⁷. Можно показать, что макси-

⁷ *Cuthbertson K., Nitzsche D. Quantitative Financial Economics: Stocks, Bonds and Foreign Exchange. Chichester, England, 2004. P. 33—34.*

мизация инвестором ожидаемой полезности от стоимости инвестиционного портфеля на конец периода эквивалентна задаче максимизации функции ожидаемой доходности портфеля и его дисперсии только при выполнении предпосылки о том, что доходности портфеля распределены нормально.

Итак, гипотеза эффективных рынков есть приложение частного случая гипотезы рациональных ожиданий к проблеме формирования цен на рынке капитала. В ее основу заложены следующие идеи:

1) экономические агенты действуют так, как если бы они знали рациональную (истинную) равновесную модель оценки стоимости активов;

2) экономические агенты, определяя равновесные цены, одинаково обрабатывают всю релевантную информацию. При этом ошибки прогноза в среднем равны нулю и не могут быть предсказаны на момент формирования прогноза на основе всей доступной информации;

3) экономические агенты не могут переиграть рынок;

4) при систематическом поступлении на рынок новой информации, свидетельствующей об изменении закономерности поведения переменной, способ формирования ожиданий относительно этой переменной также изменится.

В силу разной интерпретации «релевантной информации», Г. Робертс⁸, а также Ю. Фама⁹ расширили ЕМН, предложив слабую, полусильную и сильную гипотезы рыночной эффективности. Следует подчеркнуть, что предположение о равенстве рыночной и фундаментальной цен на рынке капитала также является значительным усилением ЕМН, предполагавшей изначально только совпадение ожиданий экономических агентов с оптимальным прогнозом при использовании всей доступной информации. Классификация форм эффективности учитывает лишь объем информационного множества, оставляя неизменным предположение о рациональности модели оценки стоимости активов. Так можно ли утверждать, что возникновение финансовых крахов обосновано неадекватностью гипотезы рациональных ожиданий, если эти драматические события невозможно предвидеть? С учетом вышесказанного в рамках гипотезы рациональных ожиданий, предложенной Дж. Мутон и развитой Р. Лукасом, говорить о противоречии финансовой теории наблюдаемым драматическим событиям на рынке капитала вряд ли корректно. Однако при усилении гипотезы

⁸ Roberts H. Stock Market «Patterns» and Financial Analysis: Methodological Suggestions // J. of Finance. 1959. Vol. 14. N 1. P. 1—10.

⁹ Fama E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work // J. of Finance. 1970. Vol. 25. N 2. P. 383 — 417.

рациональных ожиданий посредством включения условия о том, что рыночные цены полностью отражают фундаментальную (внутреннюю) стоимость ценных бумаг, эта критика вполне обоснована. В основном критика и обрушивается на гипотезу эффективных рынков из-за «ошибочных» оценок активов, которые традиционалисты иногда объясняют не чем иным, как премией за риск. Так, дебаты вокруг рыночной эффективности сконцентрированы на ряде рыночных аномалий, таких, например, как эффект победителя (*winner-loser effect*), краткосрочный моментум (*short-term momentum*), дрейф доходности после объявления финансовых результатов (*post-earnings-announcement drift*), эффект малых фирм, эффект января и др.

В рамках стоимостного управления предпосылка о соответствии внутренней стоимости компании рыночной неявно заложена в одном из ключевых принципов данного подхода: совокупная доходность акционеров должна максимально коррелировать с принятием управленческих решений, оценкой эффективности деятельности и системой вознаграждений. Другой ведущий принцип — финансовый подход с учетом альтернативных издержек, что предполагает решение менеджером дилеммы «риск—доходность». Данные идеи с учетом вводимых предпосылок имеют основательный теоретический фундамент. Особо отметим, что VBM традиционно исходит из равенства фундаментальной и рыночной стоимости компании, т.е. базируется на значительном усилении гипотезы эффективного рынка. Идея соотношения риска и доходности при принятии управленческих решений находит прикладное применение в подходе к управлению стоимостью на основе модели экономической прибыли (*Economic Profit, EP*). Однако ряд исследований¹⁰ показывают, что экономическая прибыль, как и другие традиционные показатели, слабо коррелирует с показателем совокупной акционерной доходности, что приводит в итоге к несоответствию рыночных цен акций фактической и ожидаемой динамике финансовых показателей компании. По мнению авторов, модели управления стоимостью с учетом ожиданий (*expectations-based management, EBM*) Т. Коупленда и А. Долгоффа¹¹, учет динамики ожиданий экономических агентов может способствовать преодолению ограничений традиционных показателей. Эту идею они формализовали в ключевом показателе эффективности — мере EBM, отражающей разность между фактической и ожидаемой экономической прибылью за рассматриваемый период. Авторы модели также рас-

¹⁰ *Copeland T., Dolgoff A. Outperform with Expectations-Based Management: A State-of-the-Art Approach to Creating and Enhancing Shareholder Value. Hoboken, New Jersey, 2005.*

¹¹ *Ibid.*

ширили требования ВВМ, включив необходимость проводить «реконструкцию стоимости» с целью найти расхождения в оценках, полученных менеджерами компании и аналитиками, выяснить причины расхождений и разработать мероприятия по их устранению. При этом компании должны не только управлять внутренней стоимостью, но и оказывать систематическое влияние на рынок. При детальном рассмотрении модели ЕВМ становится ясно, что она является результатом развития концепции ВВМ и опирается на традиционный теоретический фундамент. Однако впервые в рамках ВВМ данная модель допускает несоответствие внутренней стоимости компании ее капитализации. Но не из-за иррациональности экономических агентов, а из-за неполноты и (или) некорректности информации, используемой ими. Однако последователи поведенческих финансов настаивают на том, что отклонения от рыночной эффективности, проявляющиеся в «ошибочных» оценках активов, могут иметь долгосрочное влияние с высокой вероятностью возникновения. Традиционалисты призывают доверять рыночным ценам, утверждая, что подобные отклонения краткосрочны, нерегулярны и незначительны¹². Впрочем, и те и другие согласны с тем, что аномалии существуют, однако по-разному интерпретируют их. Результаты ряда исследований рынка капитала¹³ показывают, что рыночная эффективность лишь одно из возможных состояний рынка. Рынки капитала динамичны и цикличны из-за влияния изменений как экономической политики, институциональных факторов, так и смены настроений и ожиданий участников рынка.

Очевидно, что опираться на одну, пусть и теоретически стройную, модель в условиях динамичного рынка капитала некорректно. Модель ЕВМ, в отличие от традиционных моделей управления стоимостью, дает широкие возможности для усовершенствования, в том числе на основе положений, предлагаемых альтернативными ЕМН гипотезами — фрактальной гипотезой Петерса, гипотезой когерентного рынка Вега и гипотезой адаптивного рынка Ло. На основе проведенного авторами статьи синтеза данных гипотез с гипотезой ЕМН следует предположить, что рынок капитала может находиться в различных состояниях (случайное блуждание, переходный этап, хаотический рынок), которым свойственны определенные характеристики. Менеджеры могут определять состояния

¹² *Shefrin H.* Op. cit. P. 75.

¹³ См.: *Петерс Э.* Хаос и порядок на рынках капитала: новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М., 2000; *Vega T.* The Coherent Market Hypothesis // *Financial Analysts J.* 1990. Vol. 46. N 6; *Lo A.* The Adaptive Market Hypothesis: Market Efficiency from Evolutionary Perspective // *J. of Portfolio Management*, Forthcoming. 2004. Vol. 30.

рынка, учитывая настроения инвесторов и фундаментальные факторы, и прогнозировать значения его характеристик. Данный подход может способствовать созданию гибкой стратегии, повышению эффективности механизмов управления стоимостью, формированию способности компании адаптироваться к динамичной среде.

В целом можно сказать, что существуют три возможных подхода к рассмотрению гипотезы эффективных рынков как основы концепции стоимостного управления:

1) консервативный (традиционный) подход, согласно которому гипотеза эффективного рынка не отвергается и принимается равенство фундаментальной и рыночной цен актива как в долгосрочном, так и краткосрочном периоде;

2) либеральный подход, согласно которому гипотеза эффективных рынков не отвергается, но предполагается, что равенство фундаментальной и рыночной цен актива не достигается вообще или достигается только в определенные периоды времени;

3) радикальный подход, который предполагает поиск новой парадигмы при полном отказе от гипотезы рациональных ожиданий.

В рамках консервативного и либерального подходов основной задачей должен стать поиск модели оценки стоимости компании, максимально приближенной к рациональной (истинной, или объективной) модели. Очевидно, что либеральный подход предоставит гораздо больше возможностей для усовершенствования методик управления стоимостью компании. При этом модель управления стоимостью компании с учетом ожиданий (ЕВМ), обладающая существенными преимуществами по сравнению с другими управленческими подходами, может послужить отправной точкой для дальнейших разработок, отвечающих вызовам современных рынков капитала.

Список литературы

Никитушкина И.В., Козлова Н.И. Модификация оригинальной модели управления стоимостью компании с учетом ожиданий (ЕВМ) на динамичном рынке капитала // Научные исследования экономического факультета: Электронный журнал. 2011. № 1.

Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала: новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М., 2000.

Copeland T., Dolgoff A. Outperform with Expectations-Based Management: A State-of-the-Art Approach to Creating and Enhancing Shareholder Value. Hoboken, New Jersey, 2005.

Cuthbertson K., Niztsche D. Quantitative Financial Economics: Stocks, Bonds and Foreign Exchange. Chichester, England, 2004.

Fama E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work // J. of Finance. 1970. Vol. 25. N 2.

Lo A. The Adaptive Market Hypothesis: Market Efficiency from Evolutionary Perspective // J. of Portfolio Management, Forthcoming. 2004. Vol. 30.

Muth J. Rational Expectations and the Theory of Price Movements // Econometrica. 1961. Vol. 29.

Roberts H. Stock Market «Patterns» and Financial Analysis: Methodological Suggestions // J. of Finance. 1959. Vol. 14. N 1.

Shefrin H. Behavioral Corporate Finance: Decisions that Create Value. N.Y., 2007.

Vaga T. The Coherent Market Hypothesis // Financial Analysts J. 1990. Vol. 46. N 6.

П.Г. Косых¹,

профессор Государственного университета управления,

Т.С. Капусто²,

аспирант Государственного университета управления,

А.В. Смуров³,

докт. биол. наук, профессор, директор Экологического центра МГУ имени М.В. Ломоносова

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАЕМНОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ С ПОЗИЦИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с использованием заемного труда на предприятиях, а также вопросы теоретического анализа контрактных отношений между субъектами экономического пространства в условиях современных экономических реалий.

Ключевые слова: институциональная экономика, лизинг, заемный труд, кадровое агентство, предприятие, аутстаффинг, бюджетный фонд, окружающая среда, российское законодательство.

The article describes the main problems associated with the use of contingent employment in enterprises, the issues of a theoretical analysis of the contractual relationship between the subjects of economic space in today's economic realities.

Key words: institutional economics, lease, contingent labor, recruitment agency, company, outstaffing, budgetary fund, the environment, the russian legislation.

Сегодня в стране происходят изменения в сложившихся экономических и правовых отношениях, активно нарождается рыночная структура экономического уклада, где роли работодателей и работников резко меняются. В частности, работники все чаще утрачивают права на социальную защиту. В погоне за максимальной прибылью работодатель стремится сократить затраты на весь социальный пакет, хотя последний продекларирован Трудовым кодексом Российской Федерации.

В последнее время активно развиваются негативные тенденции во взаимоотношениях между государством, работодателем и работником, которые чаще всего характеризуются неполной и несвоевременной выплатой заработной платы, нарушением техники

¹ Косых Павел Георгиевич, тел.: +7 (945) 371-50-83; e-mail: kosyh@polisma.ru

² Капусто Татьяна Сергеевна, тел.: +7 (495) 377-68-02; e-mail: tkapusto@yandex.ru

³ Смуров Андрей Валерьевич, тел.: +7 (495) 939-14-15; e-mail: smr49@mail.ru

безопасности на производстве, недостаточным социальным пакетом (например, предоставлением отвечающего санитарным нормам жилья и надлежащего медицинского обслуживания). Все это происходит на фоне несовершенства трудового законодательства в области контрактных взаимоотношений как между государством и фирмами, так и между работниками и работодателями.

Особенно ярко данные недостатки проявляются в том случае, когда работодатель и заказчик не одно и то же юридическое лицо.

Академик Д.С. Львов, рассматривая современные экономические реалии, подчеркивал, что сегодня сложились не идеальные рыночные отношения, а отношения, построенные на контрактах. В своей книге «Институциональная экономика» (2001) он говорит о контрактной экономике, т.е. экономике, функционирующей на договорной основе⁴. По мнению авторов статьи, контрактная экономика — более точный термин, чем **рыночная экономика**, которая является такой же утопией, как и то, что высшая фаза развития общества — коммунизм.

Достаточно взглянуть, не вникая подробно в содержание, на массу публикаций на тему реально складывающихся трудовых отношений между работодателем и работником, чтобы убедиться в этом. Появляется тревожное ощущение, что в данной области социально-экономического пространства далеко не все благополучно.

Возникает вопрос: с чем же связано такое разнообразие высказываний по указанной социальной проблеме? Если проанализировать публикации на тему использования заемного труда как нарождающегося института на рынке труда в современной России, можно сделать вывод, что все далеко не однозначно.

Возникает картина несбалансированности и противоречий в законодательной, правовой и психолого-экологической оценке этого **феномена** (достаточно обратить внимание только на названия работ по этой теме)⁵.

⁴ Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под ред. Д.С. Львова. М., 2001.

⁵ См.: Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 122—147; Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжикова З.А. Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках «созидательного разрушения» // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 99—114; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: уточнение понятия и сравнительная специфика сегментов // Общество и экономика. 2006. № 1. С. 112—134; Колганова М. Заемный труд: «их» опыт и «наш» бизнес // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 8. С. 38—50; Смирных Л.И. Нестандартные трудовые договора: опыт использования предприятиями: препринт. М., 2010. С. 35—38; Козина И.М. Заемный труд: социальные аспекты // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 3—12; Кривой Я. Заемный труд — новый институт на рынке труда // Юрид. газета. 2006. № 17.

В активное обсуждение вопроса занятости на российских предприятиях уже включились и Государственная Дума РФ, и Международная организация труда.

Интерес к теоретическому анализу контрактных отношений между субъектами в экономическом пространстве интенсивно нарастает, *так как контракт является глубинным инструментом институциональной экономики*. И это, безусловно, позволит лучше понимать социально-экономические процессы, возникающие во взаимоотношениях между государством, работодателем и работником.

Следует более подробно рассмотреть проблему использования лизинга рабочей силы. В мире в последние десятилетия получила широкое распространение такая практика, как предоставление работников (специалистов) частными агентствами занятости (иначе говоря, кадровыми агентствами). Со специалистами агентства заключают трудовые договоры, в соответствии с которыми выполняется работа по временным проектам у заказчиков. Подобные взаимоотношения получили условное название «заемный труд», или «лизинг персонала». Заемный труд представляет собой сложное комплексное правоотношение между тремя участниками, которое оформляется с помощью двух договоров — трудового договора между работником (специалистом) и частным агентством занятости и гражданско-правового договора возмездного оказания услуг между агентством и предприятием, содержащего в виде необходимых условий, в частности, положения о делегировании соответствующих прав и обязанностей работодателя.

Фактически взаимоотношения сторон в рамках заемного труда возникают в результате потребности заказчика во временных работниках. Предприятие обращается к частному агентству занятости (провайдеру), оказывающему подобные услуги, с запросом о предоставлении определенного количества временных специалистов необходимой квалификации (заемных работников) для осуществления определенных функций на определенный срок. Таким образом, клиент кадрового агентства вместо множества работников, с которыми он был бы обязан заключить трудовой договор, имеет дело с одним юридическим лицом — частным агентством. Последнее и производит все расчеты по заработной плате работников, а также платит налоги и отчисления в бюджетные фонды.

Кроме лизинга необходимо обратить внимание на понятие «аутстаффинг». В случае использования аутстаффинга провайдер становится формальным работодателем для сотрудников заказчика и берет на себя все юридические и финансовые обязательства в отношении их. Персонал заказчика зачисляется в штат кадрового агентства, которое и отвечает за выплату заработной платы, налогов, а также ведение работы с сотрудниками. Именно кадровое

агентство следит за соответствием трудовых отношений российскому трудовому законодательству.

Аутстаффинг дает заказчику гибкость в управлении персоналом. Здесь важно следующее: количество сотрудников сводится к реальной штатной необходимости, и заказчик имеет возможность сосредоточиться на своем основном бизнесе. Безусловно, и в аутстаффинге не обходится без подводных камней. В числе возникающих сложностей, в частности, путаница в административно-организационных вопросах, будь то оформление больничного листа или командировки. Но проблемы, как правило, вскоре исчезают, процесс быстро налаживается.

Формат работы по модели аутстаффинга несложный. После заключения договора на услуги (обязательным приложением к которому являются списки выводимых за штат сотрудников с их личными данными, описанием функционала, ответственности и компенсаций) указанные сотрудники оформляются в штат к провайдеру. Он командировывает персонал к заказчику. Все текущие документы сотрудники передают непосредственно провайдеру. Ежемесячно агентство выплачивает им заработную плату, а также премии, бонусы и дополнительные выплаты, определенные заказчиком и российским законодательством. Также устанавливаются сроки предоставления отчетов о проделанной работе, на основании которых и выставляется счет (включает заработную плату выведенных за штат сотрудников, налоги, оплату возможных бонусов и собственно оплату услуг по процедуре аутстаффинга).

Лизинг и аутстаффинг персонала не новое для российского рынка труда явление. В отличие от модели аутсорсинга при лизинге кадровое агентство не принимает на себя обязательств по ведению бизнес-процессов и не отвечает за конечный результат тех функций, которые выполняют заемные работники. Единственным обязательством провайдера перед заказчиком является предоставление квалифицированного персонала на установленный срок. Оплата за предоставленный персонал устанавливается в заранее определенном размере и не зависит от фактически выполняемого этим персоналом объема услуг. Сумма вознаграждения за предоставление заемных работников, выплачиваемая кадровому агентству, обычно покрывает расходы агентства по выплате заработной платы, уплате налогов и отчислений в бюджетные фонды, а также по дополнительным расходам (например, по организации питания работников, оформлению полиса добровольного медицинского страхования, командировочным расходам).

Однако сводить проблему только к экономическим и социальным последствиям в этой статье было бы ошибочно. Ведь трудовая деятельность человека неразрывно связана с природопользованием,

с эксплуатацией окружающей среды, с нанесением подчас непоправимого вреда той среде, где действуют те или иные обязательства, определенные контрактами⁶.

Контракты во многом еще несовершенны с позиций социальной защиты участников контрактных отношений. При этом совершенно упускаются вопросы защиты окружающей среды от деятельности участников таких отношений, если обратиться к содержательной смысловой составляющей понятия «заемный труд» и реальному физическому пространству, где это явление происходит⁷.

В экономическом пространстве абсолютно безнаказанно функционируют так называемые фирмы-однодневки, которые наиболее заинтересованы в привлечении заемного труда. То есть привлекая к исполнению трудовой деятельности мало связанных или совсем не связанных с постоянным проживанием в местах своей трудовой деятельности работников, они способствуют тому, что возрастает очаг нестабильности, так как бережливого отношения к месту временного пребывания как в социально-психологическом, так и в экологическом плане ожидать от человека трудно. Отрицательные последствия такой договорной контрактной деятельности неизбежно ведут и к социальному напряжению, и к разрушению окружающей среды. И это не зависит от личного характера и интересов привлекаемых к деятельности людей. Они просто чужды этой среде, зачастую не усваивают местных традиций, местного уклада жизни, который веками складывался на данной территории, сохранял микроэкологический климат местности до прихода сюда временно привлеченных для исполнения определенного рода деятельности работников. Этого вполне достаточно, чтобы понять, какие скрытые угрозы заключены в несовершенстве законодательства в области трудовых отношений, и в частности в заемном труде.

Для каждой местности необходимо иметь пакет экологических норм и правил, которые должны обязательно соблюдаться на обоюдной основе договаривающимися сторонами. Без соблюдения этих очевидных условий использование заемного труда обернется трагедией не только для работодателя и его работника, но и для всего населения нашей страны. С точки зрения институциональной теории будущая социальная стабильность, устойчивое развития региона, района и даже отдельного поселения невозможны без законодательной базы, четко определяющей права заемных работников. Трудовая деятельность, а тем более лизинговая, и сохране-

⁶ См.: Железнов Ю.Д. Человек в природе и обществе: Введ. в экол.-филос. антропологию: Мат-лы по курсу М., 1998.

⁷ См.: Косых П.Г., Кутало А.А. Этика природопользования и институциональная экономика. М., 2007.

ние окружающей среды — это два неразрывных фактора, которые нельзя рассматривать отдельно друг от друга.

Список литературы

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: уточнение понятия и сравнительная специфика сегментов // Общество и экономика. 2006. № 1. С. 112—134.

Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2007. №1. С. 122—147.

Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжикова З.А. Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках «созидательного разрушения» // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 99—114.

Железнов Ю.Д. Человек в природе и обществе: Введ. в экол.-филос. антропологию: Мат-лы по курсу. М., 1998.

Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под ред. Д.С. Львова. М., 2001.

Козина И.М. Заемный труд: социальные аспекты // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 3—12.

Колганова М. Заемный труд: «их» опыт и «наш» бизнес // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 8. С. 38—50.

Косых П.Г., Кутало А.А. Этика природопользования и институциональная экономика. М., 2007.

Кривой Я. Заемный труд — новый институт на рынке труда // Юрид. газета. 2006. № 17.

Распутин В. Прощание с Матерой // Повести. М., 1980.

Смирных Л.И. Нестандартные трудовые договора: опыт использования предприятиями: препринт. М., 2010.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Р.А. Мусаев¹,

докт. экон. наук, профессор кафедры макроэкономического регулирования и планирования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

Ю.Д. Магомедова²,

аспирант кафедры мировой экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В представленной статье рассматриваются механизмы функционирования финансовых институтов исламской экономики, оцениваются перспективы их развития в мировой экономике, обосновываются предположки развития данных институтов в России.

Ключевые слова: исламские финансовые институты, исламские банки, исламские страховые компании (такафул), исламские облигации (сукук).

The article considers the mechanisms of functioning of the institutions of Islamic economics and prospects of development of Islamic financial institutions in the global economy. The authors justify prerequisites for the development of these institutions in Russia.

Key words: islamic financial institutions, islamic banks, islamic insurance companies (takaful), islamic bonds (sukuk).

Введение

Исламские финансовые институты получили свое развитие в условиях глобализации не только в странах Востока, но и в развитых странах Запада. Проблемы, порожденные мировым финансовым кризисом, заставили многие страны задуматься о реформировании финансового сектора, в том числе обратиться к исламским финансам. Исламские экономические институты оказались более устойчивы к кризису, потому что они не инвестируют в высокорисковые активы, включая деривативы и ипотеку.

Исламские ученые выделяют три основных запрета в исламской финансовой деятельности — гарар (избыточный риск, т.е. запрещена спекуляция ценными бумагами, игорный бизнес, лотереи и т.п.); мейсир (доход, полученный без вложения труда и капитала, образовавшийся вследствие некой случайности); риба (ростовщичество).

¹ Мусаев Расул Абдуллаевич, тел.: +7 (495) 939-28-08; e-mail: rasmous@mail.ru

² Магомедова Юлдуз Джамалутдиновна, тел.: +7 (925) 872-37-77; e-mail: yulduzm3@gmail.com

Механизмы функционирования исламских финансовых институтов и динамика их развития

Исламские банки

В своей деятельности исламские банки помимо законодательных актов руководствуются морально-этическим кодексом, основанным на постулатах религии. Их целью является как получение прибыли, так и выполнение моральных обязательств. Коренное отличие исламских банков от традиционных заключается в предоставлении денежных средств на беспроцентной основе. Сущность ключевого принципа исламской экономической модели — запрета на взимание и выплату процентов — состоит в признании несправедливой ситуации, когда кредитор получает процент, не прилагая каких-либо усилий и вне зависимости от того, был получен доход или понесен убыток заемщиком капитала.

Наиболее распространенными банковскими операциями в исламской экономике являются:

— *мурабаха* — договор на покупку и перепродажу, согласно которому банк по поручению клиента приобретает у поставщика материальный актив. Цена последующей продажи определяется на основе стоимости и нормы прибыли. Она заранее оговаривается с будущим покупателем, который выплачивает всю сумму в рассрочку³;

— *мудароба* — договор, по которому владелец избыточных средств (*рабб аль-мал*) доверяет их лицу (*мударибу*), обладающему возможностями и предпринимательским опытом для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между *рабб аль-малем* и *мударибом* в заранее согласованной пропорции;

— *мушарака* — договор партнерства в широком смысле, по которому прибыль и убытки проекта делятся между финансовым институтом и его клиентом в заранее согласованных пропорциях;

— *иджара* — долгосрочная аренда, аналог лизинговой операции.

Риски в исламском банковском деле почти те же, что и в традиционном, за исключением риска «несоответствие шариату». Согласно Совету по исламским финансовым услугам, выделяют следующие виды рисков:

1) рыночный риск (оценивается высоко в связи с относительно малым количеством игроков на рынке);

2) инвестиционный (кредитный) риск (присущ прежде всего таким методам финансирования, как *мудароба*, *мушарака*, *иджара* и др.);

³ Шариатский стандарт № 8. Мурабаха / Пер. с англ. Р.Р. Вахитова и др. М., 2010.

3) риск ликвидности (высок в связи с размещением средств в реальные активы и ограниченностью возможностей размещения ликвидности). Наиболее распространенные инструменты управления ликвидностью, используемые традиционными банками, межбанковские кредиты, государственные и корпоративные облигации основаны на процентной ставке и рассматриваются в исламской экономике как несоответствующие шариату. Исламским финансовым институтам приходится разрабатывать иные способы управления ликвидностью;

4) операционный риск (высок в связи с особенностью инструментов финансирования и относительной новизной продуктов на рынке).

В табл. 1 представлены данные опроса участников рынка, которые показывают, как они оценивают рисковость разных типов финансирования по шкале от 1 (наименее рискованный) до 5 (наиболее рискованный).

Таблица 1

Риски исламских финансовых инструментов

Финансовые инструменты	Кредитный	Рыночный	Потери ликвидности	Операционный
Мурабаха	2,47	2,75	2,62	2,80
Мудараба	3,38	3,56	2,57	2,92
Мушарака	3,71	3,67	3,00	3,08
Иджара	2,64	3,17	3,10	2,90
Истисна	3,13	2,75	3,00	3,29
Салям	3,2	3,25	3,20	3,25

Источник: Handbook of Islamic Banking / Ed. by K. Hassan and M. Lewis. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2007.

Решение о финансировании проекта принимается на основе изучения затрат и выгод от этого проекта. Исламский банк беспокоит не риск потери авансированных средств, а вероятность возникновения инвестиционного риска. Если клиент убедительно продемонстрирует возможность реализовать прибыльный проект, то он может рассчитывать на предоставление ему средств со стороны исламского банка⁴.

⁴ См.: Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. М., 2010. С. 145.

Таблица 2

Рост активов исламских банков (млн долл., изменение в %)

Мир/континенты/регионы	2006 г.	2007 г.	%	2008 г.	%	2009 г.	%	2010 г.	%
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	127 826,6	178 129,6	39,4	262 665,4	47,5	353 237,5	34,5	372 484,2	5,5
Ближний Восток (без ССАГПЗ)	136 157,6	176 822,2	29,9	248 264	40,4	315 090,5	26,9	337 949,8	7,3
Ближний Восток (всего)	263 984,2	354 951,8	34,5	510 929,4	41,9	668 328	30,8	710 434	6,3
«Черная» Африка	3 039,3	4 708	54,9	6 662,1	41,5	8 369,7	25,6	10 765,1	28,6
Азия (без арабских стран)	98 709,6	119 346,5	20,9	86 360,3	-27,6	106 797,3	23,7	130 904,1	22,6
Австралия/Европа/Америка	20 300,2	21 475,7	5,8	35 105,2	63,5	38 654,8	10,1	42 779,5	10,7
Мир (всего)	386 033,3	500 482	29,7	639 057	11,1	822 149,8	28,6	894 882,7	8,9
Доля Ближнего Востока в мире	68,4	70,9		79,9		81,3		79,4	

Источник: Maris Strategies & The Banker Website. URL: <http://www.marisstrategies.com/>

Совокупные активы исламский банков за 2009 г. увеличились на 28,6% (639 млрд долл. в 2008 г.; 822 млрд долл. в 2009 г.), тогда как активы традиционных коммерческих банков за этот же год увеличились всего на 6,8%. Совокупные активы исламских банков за 2010 г. составили 894 млрд долл. То есть исламский банковский сектор на протяжении периода 2006—2010 гг. демонстрировал постоянный рост (в среднем 27,8% в год) (табл. 2).

Около половины активов исламских финансов сосредоточены на Ближнем Востоке и в странах — членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Доля Азии в активах исламских финансов составляет 8,2%; Австралии, Европы, Америки — 2,7% (рис. 1).

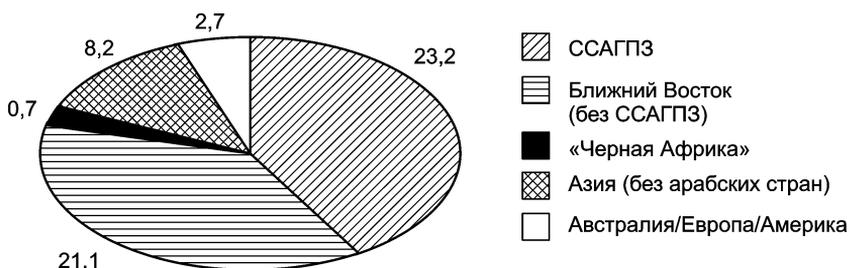


Рис. 1. Доли регионов мира в активах исламских финансов в %

Источник: Maris Strategies & The Banker.

Согласно положению шариатского стандарта № 26 Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institution — AAOIFI), исламское страхование представляет собой договорные отношения между группой лиц в целях урегулирования убытков, наступивших в результате действия определенных рисков. Эти отношения включают в себя внесение платежей в качестве добровольных взносов и подразумевают учреждение страхового фонда, который обладает статусом юридического лица и несет финансовую ответственность. Ресурсы данного фонда используются для возмещения ущерба любому из его участников с учетом определенного набора правил и установленной процедуры оформления документации. Фондом управляет выбранная группа держателей полисов либо акционерная компания, которая руководит страховыми операциями, инвестирует активы фонда и получает за это определенное вознаграждение.

Что касается традиционного страхования в исламском мире, оно представляет собой договор му'авада (договор взаимной компенсации), по которому прибыль извлекается из самой операции страхования и как следствие попадает под ограничения шариата, в которых присутствует гарар (неопределенность).

Первая в мире исламская страховая компания «Исламик Иншурэнс Компани оф Судан» была учреждена в 1979 г.

В традиционной коммерческой страховой компании все поступления и прибыль принадлежат акционерам компании. В «Исламик Иншурэнс Компани оф Судан» акционеры имеют право на получение прибыли, но излишек подлежит распределению только между владельцами полисов пропорционально их взносам.

Согласно докладу World Takaful Report 2011, совокупные взносы по исламскому страхованию в мире составили в 2010 г. 9,1 млрд долл., что на 2,2 млрд долл. больше, чем в 2009 г. (в 2009 г. данный показатель вырос на 31% и составил 6,9 млрд долл.) (рис. 2).

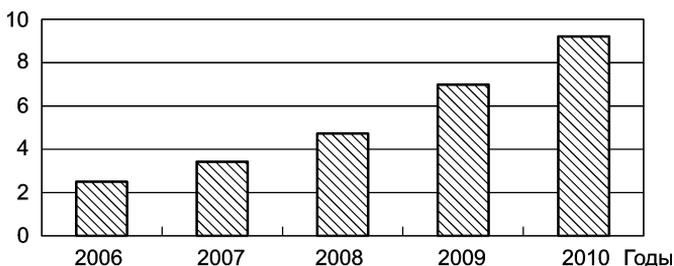


Рис. 2. Совокупные взносы по исламскому страхованию в мире, млрд долл., 2006—2010 гг.

Источник: World Takaful Report 2011.

Лидером рынка исламского страхования в мире является Саудовская Аравия, где в 2009 г. было собрано взносов на 3,86 млрд долл. Всего в мире функционирует 124 исламских страховщика и 38 «окон» традиционных страховщиков, предоставляющих исламские страховые услуги. 82 такафул-компании находятся на Ближнем Востоке. Во многих странах, где действуют исламские страховщики, рост исламского страхового сектора опережает рост традиционного сектора более чем в два раза.

Регион Персидского залива является одним из наиболее перспективных для развития такафула. По прогнозам аналитиков, доля такафула в странах — членах ССАГПЗ достигнет к 2015 г. 60% всего страхового рынка⁵.

Исламские облигации (сукук)

Исламские облигации появились более 15 лет назад на Ближнем Востоке и в настоящее время являются одним из основных факторов роста рынка исламских финансов. Наличие больших гарантий для инвесторов делает сукук привлекательным для вклад-

⁵ Там же. С. 161.

чиков по всему миру (как для мусульман, так и для представителей других конфессий).

AAOIFI определяет сукук как «сертификаты, имеющие одинаковую номинальную стоимость и после их размещения обозначающие титул (их владельца) на долю и права, вытекающие из права собственности на материальные объекты, услуги или право участия в каком-либо проекте или инвестиционной деятельности»⁶.

Сукук, в отличие от традиционных облигаций, не предполагают выплату ссудного процента. Как и другие исламские финансовые инструменты, они являются формой инвестиций, ответственность за которые разделяют эмитент и кредитор.

Исламские облигации могут быть различного вида. Это зависит от метода финансирования, который положен в их основу. AAOIFI определила 14 классов активов сукук. Наиболее распространенными являются: сукук аль-мурабаха (привлечение средств на приобретение товара в целях дальнейшей продажи через мурабаху); сукук аль-мушарака (привлечение средств в капитал компании, организуемой в форме мушараки); сукук аль-мудараб (привлечение средств в капитал компании, организуемой в форме мударобы); сукук аль-вакаля (привлечение средств для приобретения актива, управление которым поручается агентам); сукук аль-иджара (секьюритизация существующего объекта лизинга); сукук ас-салам (привлечение средств для производства массового товара через его предварительную продажу); сукук аль-истисна (привлечение средств для производства инвестиционных товаров).

Наиболее распространенным способом организации выпуска сукук является учреждение компании специального назначения (SPV).

Всего за 2011 г. было размещено облигаций сукук на 84,4 млрд долл., что на 62% больше, чем в 2010 г. При этом вторичный рынок сукук достиг уровня 182 млрд долл.⁷ (рис. 3).

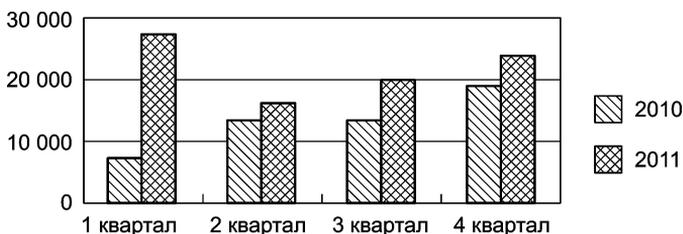


Рис. 3. Выпуски сукук в мире, млн долл., 2010—2011 гг.

Источник: Zawya.

⁶ Shariah Standards for Financial Institutions. Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions. 2008. P. 307.

⁷ Долговой рынок исламского финансирования в 2011 году: аналитический обзор. UFS Investment Company, 2012.

В структуре исламских облигаций основная доля (42%) приходится на контракты по типу мурабаха, которые также получили широкое распространение в исламском банковском бизнесе. Доля сукук аль-иджара в 2011 г. составила 31% (рис. 4).

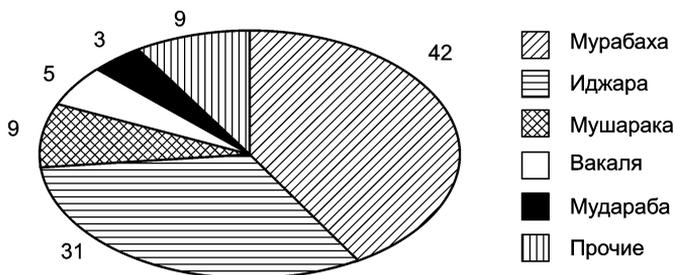


Рис. 4. Структура сукук по типам контрактов в %, 2011 г.

Источник: IFIRIS Research Focus.

Лидером на рынке исламских облигаций является Малайзия. С 2001 по 2011 г. на ее долю пришлось 72,1% всех внутренних выпусков. Позиции Малайзии на этом рынке очень устойчивы, что обусловлено бурным экономическим ростом страны. Следом за Малайзией идут страны Персидского залива, внутренние выпуски облигаций в них составили 13,7% (рис. 5).

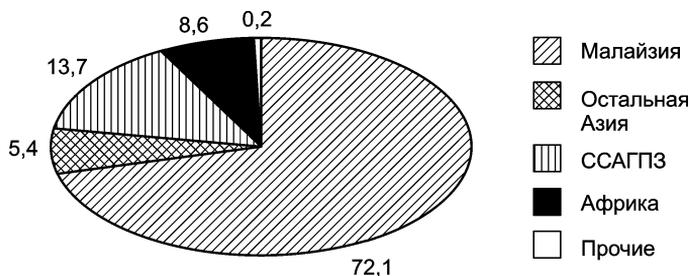


Рис. 5. Внутренние выпуски сукук по регионам в %, 2001—2011 гг.

Источник: IIFM Sukuk Report, 2011.

Предпосылки развития исламских финансовых институтов в России

По данным переписи, в России проживает примерно 20 млн мусульман. Это открывает широкие перспективы для развития деятельности исламских экономических институтов в нашей стране.

Важно отметить, что исламская экономика отражает не только исламские религиозные ценности. В эпоху раннего Средневековья христианские богословы не менее жестко, чем впоследствии их

мусульманские коллеги, осуждали ростовщичество во всех его формах. Этические принципы ислама и православия имеют много общего. Ислам и православие — духовные империи, которые призывают «молиться и трудиться», накормить голодного и иметь чувство сострадания к ближнему⁸. В исламе и в православии богоугодность, в отличие от протестантизма, не определяется социальным положением человека, но при этом богатство не является грехом.

Потенциальными клиентами проектов, связанных с функционированием исламских финансов в России, могли бы стать не только мусульмане, но и представители других конфессий, поскольку исламские принципы ведения бизнеса привлекательны для многих вне зависимости от вероисповедания.

В эпоху глобализации роль корпоративной социальной ответственности (КСО) приобретает особое значение для ведения бизнеса. В развитых странах широко применяются различные варианты национальной политики в области КСО. В России данному вопросу уделяется недостаточно внимания. В этой связи развитие институтов исламской экономики в России может быть очень полезным, поскольку концепция КСО соответствует принципам социально-экономической справедливости ислама:

- закят — обязательство выплаты 2,5% с дохода и имущества, равной или превышающей по стоимости 84,8 г золота;
- создание благотворительных фондов (вакф);
- садака — подаяние и пожертвование;
- кард аль хасан (беспроцентный заем) — беспроцентная ссуда, выдаваемая из чувства сострадания, благорасположения;
- запрет на финансирование неэтических видов бизнеса (производство алкоголя, табака, игорный бизнес) и др.

КСО лежит в основе функционирования исламских финансовых институтов. Исламские банки финансируют те проекты, которые считаются непопулярными среди обычных банков, но которые имеют большое социальное значение, выдают беспроцентные и безвозвратные ссуды в виде благотворительности. Исламские фонды — это фонды социально ответственных инвестиций, широко распространенных в развитых странах.

Основными преимуществами развития исламской экономической модели для России являются:

- 1) ориентация на реальный бизнес и ликвидные активы;
- 2) бóльшая справедливость в распределении финансовых результатов деятельности;

⁸ См.: Батаева Б.С. Социокультурные основы хозяйственной деятельности // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сб. ст. М., 2009.

3) диверсификация (появление исламских экономических институтов позволит вывести на рынок новых игроков и новые финансовые инструменты);

4) возможность привлечения инвестиций из мусульманских стран;

5) содействие в развитии экономики страны (финансовая поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, расширение услуг финансового сектора и др.).

В России инициаторами внедрения исламских методов финансирования в экономику выступают регионы, где велика доля мусульманского населения, а не центральная власть. В частности, в Татарстане в апреле 2010 г. при участии Исламского банка развития был образован один из первых исламских финансовых институтов в России — «Татарстанская международная инвестиционная компания».

Также в 2010—2011 гг. начали реализовываться сразу несколько проектов в разных регионах страны:

— товарищество на вере «Юмарт Финанс» в Республике Татарстан;

— финансовый дом «Амаль» в Республике Татарстан;

— филиал «Восток-Капитал» ОАО КБ «Эллипс-Банк» в Нижнем Новгороде;

— сектор по развитию исламского банкинга ОАО АКБ «Экспресс» в Республике Дагестан;

— платежная карта АФ Банка в Республике Башкортостан.

Основные сложности в реализации данных проектов состоят в следующем: в невысоком потребительском спросе, непонимании особенностей исламских финансовых продуктов, налогообложении (удорожание некоторых продуктов с применением исламских принципов финансирования), нехватке специалистов со знаниями исламских финансов и основ шариата, а также шариатских аспектов финансовой деятельности. Не все исламские контракты можно реализовать в России, так как отдельные условия контрактов вступают в противоречие с российским финансовым законодательством.

Несмотря на отмеченные препятствия, были достигнуты хорошие результаты при реализации отдельных проектов. Финансовый дом «Амаль», предлагающий такие виды исламских финансовых инструментов, как иджара, мудараба, мурабаха и мушарака, сформировал широкий круг клиентов, создал внутренний экспертный шариатский совет, растущий инвестиционный портфель. Товарищество на вере «Юмарт Финанс» только за 9 месяцев работы в 2011 г. было профинансировано сделок на сумму 37 млн рублей. Рентабельность привлеченного капитала составила 12—18% годовых⁹. Подобные результаты отмечаются и в рамках других проектов.

⁹ См.: *Калимуллина М.Э.* Исламские финансовые проекты в России. М., 2011. С. 10.

Для развития исламских финансовых институтов России может оказаться полезен опыт ряда западных стран, которые столкнулись в последнем десятилетии с различными трудностями, связанными с разработкой отдельных финансовых продуктов. Тщательное исследование рынка позволит нашей стране более комплексно подойти к решению данной задачи. Реализуемые ныне исламские экономические проекты могут послужить хорошей базой для изучения конъюнктуры рынка и выступить в качестве пилотных проектов. Развитие институтов исламской экономической модели окажет положительное влияние на многонациональное население страны и ее экономику.

Список литературы

Батаева Б.С. Социокультурные основы хозяйственной деятельности // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сб. ст. М., 2009.

Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд. М., 2010.

Калимуллина М.Э. Исламские финансовые проекты в России. М., 2011.

Шариатский стандарт № 8. Мурабаха / Пер. с англ. Р.Р. Вахитова и др. М., 2010.

Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions Website. URL: <http://www.aaofii.com>

International Islamic Financial Market Website. URL: <http://www.iifm.net/>

UFS Investment Company Website. URL: <http://ru.ufs-federation.com/>

Zawya Sukuk Monitor Website. URL: <http://www.zawya.com>

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

О.В. Кудрявцева¹,

докт. экон. наук, доцент кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

С.М. Никонов²,

канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

К.С. Ситкина³,

канд. экон. наук, науч. сотр. лаборатории экономических проблем природопользования кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ЭКОТУРИЗМ⁴

В статье рассмотрены механизмы развития регионов сквозь призму охраняемых природных территорий и формирования экотуризма в контексте устойчивого социально-эколого-экономического становления.

Ключевые слова: экотуризм, охраняемые природные территории, региональное развитие.

The article describes the mechanisms of regional development in the light of protected areas and the formation of ecotourism in the context of sustainable social, ecological and economic development.

Key words: ecotourism, protected natural areas, regional development.

Проблемы долгосрочного устойчивого регионального развития, учитывающие как социально-экономические, так и эколого-экономические факторы, очень актуальны в регионах, которые имеют богатый природно-рекреационный потенциал и сохраняют дотационную зависимость от федерального бюджета.

При решении подобных задач необходим комплексный подход, включающий анализ состояния охраняемых природных территорий как объектов, вокруг которых возможно формирование экологически ориентированных видов деятельности, направленных на решение социально-экономических проблем региона.

¹ Кудрявцева Ольга Владимировна, тел.: +7 (495) 939-26-75; e-mail: olgakud@mail.ru

² Никонов Сергей Михайлович, тел.: +7 (495) 939-26-75; e-mail: nico.73@mail.ru

³ Ситкина Кира Сергеевна, тел.: +7 (495) 939-26-75; e-mail: sitkinaks@gmail.com

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-06-33030а.

Как правило, охраняемые природные территории, в разной степени изъятые из хозяйственной деятельности, традиционно рассматриваются в качестве объектов, препятствующих экономическому развитию региона.

В то же время охраняемые природные территории способствуют сохранению биоразнообразия и, выполняя свои функции в данной области в настоящее время, являются необходимым элементом в обеспечении устойчивого развития как на глобальном, так и на региональном уровне.

Охраняемая природная территория — четко определенная территория, признанная, предназначенная и управляемая юридическими и иными эффективными средствами для достижения долгосрочного сохранения природы, связанных экосистемных услуг и культурных ценностей⁵.

Сети различных охраняемых природных территорий существуют в большинстве стран мира. Некоторые из них имеют не только национальное, но и международное значение. Согласно данным Международного союза охраны природы (МСОП, IUCN), общая площадь охраняемых природных территорий составляла в 2008 г. 2279,2 млн га⁶. В России сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) включает 11 937 ООПТ всех категорий, в том числе 102 заповедника и более 42 национальных парков. Общая площадь всех типов ООПТ составляет более 11,5% территории России⁷.

В международной классификации МСОП (IUCN) выделено шесть категорий охраняемых природных территорий в зависимости от выполняемых ими задач: Ia — строго охраняемый природный резерват (охраняемая территория, управляемая главным образом в интересах научного изучения); Ib — участки дикой природы (охраняемая территория, управляемая главным образом в целях защиты дикой природы); II — национальные парки (охраняемая территория, управляемая главным образом в целях сохранения экосистем и обеспечения отдыха населения); III — памятники природы (охраняемая территория, управляемая главным образом в целях сохранения отдельных уникальных природных объектов); IV — участки для управления местообитанием/видом (охраняемая территория, управляемая главным образом в целях сохранения объектов природы посредством направленного вмешательства); V — охраняемые ландшафты и морские акватории (охраняемые территории/акватории, управляемые главным образом в целях сохранения

⁵ Guidelines for Applying Protected Area Management Categories / Ed. by N. Dudley. Gland, Switzerland, 2008. P. 8.

⁶ *Badman T., Bomhard B.* World Heritage and Protected Areas. Gland, Switzerland, 2008. P. 4.

⁷ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году. М.: Минприроды, 2010.

ландшафтов/морских акваторий и обеспечения рекреации; приобрели особое значение в результате взаимодействия человека и природы); VI — охраняемые территории устойчивого природопользования (территории, включающие преимущественно неизменные природные системы, управляемые главным образом в целях обеспечения долгосрочного сохранения и поддержания биоразнообразия при обеспечении устойчивого потока товаров и услуг для местного населения).

При этом в настоящее время в мировой практике функции охраняемых природных территорий выходят за пределы исключительно сохранения биоразнообразия. В частности, задачи различных категорий охраняемых природных территорий состоят в:

— сохранении культурных и духовных ценностей (категории Ia, Ib, III, V);

— экотуризме и рекреации (категории II, V, VI, в меньшем масштабе Ib, IV);

— обеспечении местного и коренного населения социальными и экономическими выгодами (категории II, V, VI, только в отношении коренного населения — Ib)⁸.

Таким образом, охраняемые природные территории, с одной стороны, являются природными объектами, имеющими определенные экологические характеристики, а с другой — хозяйствующими субъектами, и их деятельность обуславливается не только социально-экономическими, но и экологическими параметрами. Отдельно следует отметить, что для российских ООПТ характерно сочетание природной и историко-культурной значимости.

Очень важно принимать во внимание аспекты, связанные со взаимодействием ООПТ с прилегающими территориями. ООПТ испытывают ряд негативных воздействий, в числе которых следует выделить: незаконное рыболовство и охоту, самовольную рубку древесины, сбор дикоросов и сенокосшение, незаконное нахождение на территории ООПТ, незаконное строительство в границах охраняемых территорий и загрязнение территорий; сами подобные территории рассматриваются как земли, изъятые из оборота и сокращающие возможности местного населения по извлечению доходов⁹. В то же время охраняемые территории создают ряд положительных экстерналий, в том числе для местного населения.

⁸ Guidelines for Applying Protected Area Management Categories.

⁹ См.: *Ситкина К.С.* Эколого-экономические аспекты функционирования ООПТ // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова. 22–24 апреля 2009 г.: Сб. ст. Т. 1 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тугова. М., 2009.

Основные социально-эколого-экономические аспекты взаимодействия между территориями представлены на рис. 1.



Рис. 1. Социально-эколого-экономические аспекты взаимодействия охраняемых природных территорий и прилегающих к ним районов

Одним из основных источников положительных экстерналий от охраняемых территорий являются экосистемные услуги.

Экосистемные услуги, предоставляемые биосферой, многообразны, взаимосвязаны и зависят от типа и состояния экосистем. В настоящее время имеется описание целого ряда подобных услуг, которые оказывают воздействие как на условия жизни человека, так и на его хозяйственную деятельность. Одним из основных подходов к определению и классификации экосистемных услуг является концепция, предложенная в рамках проекта «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (рис. 2).

Классификация, представленная в концепции, включает следующие типы экосистемных услуг в зависимости от их функций:

— обеспечивающие — предоставление продовольствия, материалов (волокна, древесина), генетических, декоративных и биохимических ресурсов и пресной воды;

— регулирующие — регулирование климата, качества воздуха, водных ресурсов и эрозии, заболеваний и стихийных бедствий, а также опыление, очистка воды и переработка отходов;

— поддерживающие — почвообразование, фотосинтез, предоставление первичной продукции и кругооборот питательных веществ (т.е. те услуги, которые обеспечивают выполнение всех остальных услуг);

— культурные — культурное разнообразие, образовательные, эстетические, духовные и религиозные ценности, системы знаний, ощущение места, социальные связи, ценности культурного наследия, а также рекреации и экотуризм¹⁰.



Рис. 2. Классификация экосистемных услуг в рамках проекта ООН «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (2005)

Широкий спектр экосистемных услуг, в том числе предоставляемых охраняемыми природными территориями, позволяет обеспечивать хозяйственную деятельность человека за счет широкого вовлечения продуктов экосистем в экономику и за счет косвенного воздействия, создаваемого регулируемыми экосистемными услугами.

¹⁰ Ecosystems and Human Well-being. Desertification Synthesis: Millennium Ecosystem Assessment Report. Washington, 2005.

Например, при оценке стоимости экосистемных услуг национального парка «Плещеево озеро», проведенной на основе концепции общей экономической ценности, были получены следующие результаты: стоимость прямого использования парка составляет от 265 351,92 тыс. до 366 752,77 тыс. рублей в год, стоимость косвенного использования парка составляет 219 629,6 тыс. рублей в год. Совокупный поток выгод составляет от 401 578,12 тыс. до 502 979 тыс. рублей. Общая структура стоимости экосистемных услуг парка представлена в табл. 1.

Таблица 1

Экономическая оценка экосистемных услуг национального парка «Плещеево озеро», тыс. рублей

Экосистемные услуги	Экономическая оценка, тыс. рублей
Стоимость прямого использования	
Древесина	719,0—1258,25
Ягоды	3475,5—5376,8
Грибы	109 477,5—167 794,7
Рыба	2432—3952
Вода	58 344,5—97 397,6
Туризм и рекреация	90 903,42—90 973,42
Итого:	265 351,92—366 752,77
Стоимость косвенного использования	
Поглощение углерода	19 274,1
Предотвращение наводнений	78 656,9
Местообитание	34 073,3
Очистные функции болот	4221,9
Итого:	136 226,2

Источник: Ситкина К.С. Экосистемные услуги природных и историко-культурных территорий и их экономическая оценка // Национальная экономика России в современных условиях: особенности развития в посткризисный период: Мат-лы Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2010 г. Чебоксары, 2010.

Не менее значимы экосистемные услуги городских парков и озелененных территорий. В табл. 2 представлены результаты эколо-

номической оценки городских зеленых насаждений в г. Дэвис (США), проведенной на основе концепции общей экономической ценности.

Таблица 2

Доходность деревьев

Выгоды	Общие (долл. США)	% общих выгод	Средние выгоды на дерево (долл. США)
Общественные деревья			
<i>Экологические:</i>			
Энергия	274 176	16	11,52
Оксид углерода	102 405	6	4,3
Качество воздуха	279 273	16	11,54
Ливневый сток	24 342	1	1,02
Экологические, всего	680 196	39	28,38
Увеличение стоимости недвижимости	1 017 538	60	42,74
Общественные деревья, всего	1 697 734	83	71,12
Частные деревья			
<i>Экологические:</i>			
Энергия	64 837	18	8,94
Оксид углерода	20 598	6	2,84
Качество воздуха	44 670	13	6,16
Ливневый сток	5 441	2	0,75
Экологические, всего	135 546	39	18,69
Увеличение стоимости недвижимости	219 399	62	30,24
Частные деревья, всего	354 945	17	48,93
Общие выгоды	2 052 679	100	120,05

Источник: Maco and McPherson. A Practical Approach to Assessing Structure, Function and Value of Street Tree Populations in Small Communities // J. of Arboriculture. 2003. Vol. 29. N 2.

Помимо предоставления таких экосистемных услуг, как оздоровление городской воздушной среды, защита от ветра, пыли, шума, регулирование радиационно-температурного режима, влажности воздуха, среды обитания фауны, рекреации населения, в том числе

сохранения психического здоровья, городские зеленые насаждения существенно повышают стоимость городской недвижимости, привлекательность места жительства, обеспечивают дополнительные доходы¹¹.

Экосистемные, эстетические, духовные и культурные функции, их потенциал для научных исследований имеют значение не только в настоящем времени. Они представляют ценность для будущих поколений и требуют адекватного учета при принятии решений. Сейчас развитые страны разрабатывают методики включения экосистемных услуг в систему национальных счетов, особенно тех, которые не задействованы непосредственно в производстве товаров и услуг. Для России были проведены исследования по включению в экономический анализ некоторой части экосистемных услуг при помощи таблиц «Затраты—выпуск»¹², но значительную их часть еще предстоит изучить и разработать методы для их оценки.

Особое место в экосистемных услугах, в частности в экосистемных услугах охраняемых природных территорий, занимает экотуризм.

Экотуризм впервые возник в охраняемых природных территориях в 1990-х гг. Постепенно он стал одной из немногих экосистемных услуг, имеющих рынок. В настоящее время экотуризм является масштабным и активно развивающимся направлением в туристической индустрии. Для России экологический туризм — новое явление, и до недавних пор не было даже четкого понимания, в чем отличие этого вида туризма от остальных. В последние годы была проведена очень плодотворная работа в этом направлении. В разных регионах России на средства международных благотворительных организаций — Всемирного фонда дикой природы (World Wide Fund for Nature — WWF), Американского агентства международного развития (US Agency for International Development — USAID), Института устойчивых сообществ (Institute for Sustainable Communities — ISC) — было выполнено несколько проектов по развитию экологического туризма.

Россия находится на 13-м месте в Европе по популярности у туристов. Однако эксперты Всемирной туристской организации (UNWTO) не исключают, что при правильной организации работы в сфере туризма уже к 2020 г. Россия может подняться на 5-е место,

¹¹ См.: Кудрявцева О.В. Экономическая ценность городских зеленых насаждений // Сб. мат-лов II Международной научно-практической конференции Сумского государственного ун-та. Сумы, Украина. 18—20 мая 2011 г. Сумы, 2011. С. 110—111.

¹² См.: Кудрявцева О.В. Экологическая эффективность на макроуровне: потоки ресурсов, модель межотраслевого баланса и экспорт воды в российской экономике // Экономика и математические методы. 2008. Т. 44. № 4. С. 38—47; Она же. Математические модели анализа потребления природных ресурсов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2007. № 3. С. 67—87.

пропустив вперед лишь Францию, Испанию, Великобританию и Италию. Однако пока туристский потенциал России используется лишь на 20% (табл. 3)

Таблица 3

Состояние туризма в России на 1 января 2012 г.

Показатель	Значение (+ % к 2010 г.)
1. Доля дохода от туризма в ВВП РФ с учетом мультипликативного эффекта, %	6,9
2. Объем внутреннего туристского потока в 2011 г., млн человек	30,3 (+6%)
3. Объем въездного туристского потока (в том числе бизнес-туризм), млн рублей	4,5 (+15%)
4. Бюджет Ростуризма, в том числе расходы на федеральные целевые программы, центральный аппарат, млн рублей	435,2
5. Число рабочих мест (с учетом смежных отраслей), млн человек	2,564
6. Доля инвестиций в основной капитал в туризме от общего объема инвестиций, %	12,1
7. Годовой прирост инвестиций в основной капитал в туризме, %	8,2
8. Объем услуг, предоставляемых средствами размещения в 2011 г. (млрд рублей)	92 (+23%)
9. Общее количество мест в средствах размещения, млн	1,034
10. Средние расходы одного нерезидента, въехавшего на территорию РФ, долл. США	424 (+35%) 702 (включая страны дальнего зарубежья)

Источник: составлено по данным Всемирного совета по туризму, Росстата, ЦБ России.

Несмотря на позитивную и благоприятную динамику, существуют объективные негативные обстоятельства, тормозящие развитие экотуризма в России. В нашей стране ввиду низкой покупательной способности (15% населения живет за чертой бедности)¹³, а также долговременной изоляции населения от возможностей отдыха за границей сохраняется растущий спрос на дешевый отдых у моря. На российском туристическом рынке он обладает высокой степенью эластичности по цене. Стабильно высоким спросом пользуются направления массового пляжного туризма, где ведущие

¹³ См: *Папенев К.В.* Экономика и природопользование (социально-эколого-экономический аспект): Монография. М., 2010. С. 9.

туроператоры конкурируют между собой в выгодности ценового предложения при высоком уровне комфорта и набора услуг. Из общего числа туристов лишь 6,2% составляют руководители и топ-менеджеры, которые и являются основными покупателями дорогих видов туризма — делового, круизного и индивидуального.

В отличие от развитых стран пенсионеры России, за редким исключением, не являются платежеспособными потребителями туристических услуг. Западные пенсионеры — одна из стабильных и постоянно путешествующих групп туристов в мире. Среди пенсионеров России популярен отдых в санаторно-курортных учреждениях в межсезонье за счет средств ФСС РФ и других организаций.

Урбанизация в России также имеет свои особенности. Городское население, как правило, имеет тесную связь с сельской местностью, где у многих горожан проживают родственники или находятся собственные земельные и дачные участки. Больше половины населения нашей страны предпочитает проводить отпуск на даче. Для этой категории граждан характерны короткие, 1—2-дневные поездки в радиусе до 50—100 км в целях развлечения и знакомства с местными достопримечательностями.

Уровень экологической культуры населения России довольно низок по сравнению с развитыми странами Запада. На современном этапе становления рыночных отношений в общественном сознании на первом месте стоят меркантильные стимулы, определяющие приоритеты управленческой политики. Все вышеперечисленное служит снижению внутреннего российского спроса на экологический туризм. В связи с этим становится понятным, почему предложения в области экотуризма в первую очередь затрагивают сферу въездного туризма.

Чтобы грамотно развивать экотуризм, необходимо оценить потенциал России в данной сфере. В список мирового наследия ЮНЕСКО входит всего пять российских природных объектов — девственные леса Коми, озеро Байкал, вулканы Камчатки, «золотые» Алтайские горы и Северный Кавказ. Экологический туризм может помочь охране природы, росту занятости населения и социально-экономическому развитию данных регионов. Помимо этого в России достаточно и других привлекательных для экотуризма регионов. В наших предыдущих работах¹⁴ уделялось большое внимание развитию экологического туризма в Приволжском федеральном округе (ПФО), в который входят 14 субъектов РФ. Из семи федеральных округов России ПФО имеет хороший потенциал для развития экотуризма и уже сегодня занимает 3-е место по внутреннему туристическому потоку (табл. 4).

¹⁴ См.: *Никоноров С.М.* Концепция стратегического развития экотуризма в регионах России. Саарбрюккен, Германия, 2012. С. 208.

**Распределение мест по внутреннему туристическому потоку
по федеральным округам РФ**

Федеральные округа РФ	Места
Центральный федеральный округ	4
Северо-Западный федеральный округ	2
Южный федеральный округ	1
Приволжский федеральный округ	3
Уральский федеральный округ	6
Сибирский федеральный округ	5
Дальневосточный федеральный округ	7

Источник: данные Росстата России за 2011 г.

Развитие экотуризма на ООПТ является одним из наиболее перспективных направлений турбизнеса. Значительным потенциалом для становления такого туризма обладают национальный парк «Водлозерский», Центральный лесной государственный заповедник, национальный парк «Куршская коса», Астраханский биосферный государственный заповедник, Тебердинский заповедник (где расположен известный туристический и горнолыжный центр Домбай), Байкал — главный центр туризма Сибири (где действуют 3 заповедника и 2 национальных парка) и т.д.

В табл. 5 приведены данные о туристической деятельности на территории заповедников и национальных парков.

Таблица 5

**Эколого-просветительская и туристическая деятельность
на территории государственных природных и национальных парков РФ**

Охраняемые природные территории	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Государственные природные заповедники</i>			
Число музеев, ед.	45	51	56
Количество посетителей музеев, чел.	170 919	216 452	264 494
Число визит-центров, ед.	40	53	63
Количество посетителей, чел.	58 065	95 132	115 674
Число экологических троп и маршрутов			
Всего, ед.	271	434	448
из них:			
водные	53	60	47
конные	4	11	8
пешие	191	298	318
Количество посетителей	184 219	168 977	200 426

Охраняемые природные территории	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Национальные парки</i>			
Число музеев, ед.	20	21	27
Количество посетителей музеев, чел.	45 364	48 501	51 795
Число визит-центров, ед.	27	35	45
Количество посетителей, чел.	23 927	42 989	59 863
Число экологических троп и маршрутов			
Всего, ед.	279	366	391
из них:			
водные	35	65	61
конные	13	16	21
пешие	174	193	211
Количество посетителей	419 731	582 855	805 203

Источник: Росстат РФ.

Как видно из таблицы, процесс развития экологического туризма идет умеренными темпами, увеличивается количество музеев и визит-центров на территории заповедников, организуются новые экологические тропы, растет туристский поток.

Данные о посещаемости некоторых российских национальных парков приведены в табл. 6.

Таблица 6

Национальные парки в России и их посещаемость

Название национального парка	Расположение	Посещаемость, тыс. чел.	
		2010 г.	2011 г.
1. «Сочинский»	Краснодарский край	406,6	424,7
2. «Русский Север»	Вологодская область	250,0	300,0
3. «Угра»	Калужская область	110,0	100,0
4. «Валдайский»	Новгородская область	43,7	36,7
5. «Прибайкальский»	Иркутская область	28,9	16,0
6. «Плещеево озеро»	Ярославская область	14,5	10,5
7. «Мещерский»	Рязанская область	2,0	6,2
8. «Кенозерский»	Архангельская область	3,4	4,2
9. «Самарская Лука»	Самарская область	2,0	2,4

Источник: Росстат РФ.

Необходимо отметить, что по национальным паркам нет единой методики расчета посещаемости. В отдельных случаях учитываются только туристские и экскурсионные посещения, в других — все виды посещений, включая дачников и отдыхающих на данной территории, что обуславливает разницу в показателях. Однако тенденция увеличения потока посетителей прослеживается в большинстве национальных парков. Данные табл. 5 и 6 коррелируют с данными динамики роста внутреннего туристского потока в России.

Туристические компании, приглашающие иностранных гостей посетить заповедники в самых разных регионах России, появились еще в 1990-е гг. Уже тогда они предлагали своим клиентам то, что сегодня принято называть термином «экологические туры». В 2001 г. была создана Российская ассоциация экологического туризма, цель которой заключалась в объединении усилий всех фирм и организаций, занимающихся экологическим туризмом.

На сегодняшний день в России существует лишь несколько туристических фирм, которые работают исключительно в сфере экологического туризма. В Москве, например, действует Фонд развития экологического туризма «Дерсу Узала». В сферу его деятельности входит разработка экомаршрутов совместно с сотрудниками охраняемых территорий. Туры проводятся в смежных зонах заповедников Дальнего Востока и Алтай-Саянского региона. «Дерсу Узала» предлагает следующие экотуры: Орнитологический тур, Царство амурского тигра, Вулканы Камчатки, Медведи Камчатки, Лекарственные растения Саян и др.

Цены на такие путешествия продолжительностью от одной до трех недель довольно высокие — от 350 (Саяны) до 1000 (Дальний Восток) долл. США. Проживание может быть организовано в гостинице, домике или палатке в зависимости от материальных возможностей клиента и самой программы. Для тех, кто не хочет отправляться очень далеко, разработаны экотуры выходного дня в Центральный лесной заповедник, в район Звенигорода, на реку Угра и др. Стоимость коротких поездок составляет в среднем от 1500 рублей в день с человека.

Многие фирмы, не специализирующиеся на экологическом туризме, часто включают в туристические программы экскурсии в национальные парки и заповедники, где экотуристы за несколько часов могут пройти по специально разработанному маршруту и познакомиться с природными и культурными памятниками той или иной местности.

По мнению авторов статьи, экологический туризм в России только начинает развиваться, но есть все основания полагать, что это направление в перспективе станет не менее популярным, чем во всем цивилизованном мире.

Особая роль в продвижении экологического туризма в России принадлежит Всемирному фонду дикой природы (WWF). В рамках международной программы «Живая планета» специалисты фонда определили более 200 экологических регионов, которые являются наиболее важными для сохранения дикой природы Земли. На территории нашей страны было выделено 16 экологических регионов. Первые работы фонда в России были начаты в 1994 г. на Дальнем Востоке. С 1996 г. WWF активно работает в Центральной Азии, с 1998 г. — в Алтай-Саянском регионе, с 1999 г. — на Урале, с 2000 г. — на Кавказе и в Даурских степях¹⁵.

В настоящее время представительство WWF существует в восьми из шестнадцати регионов России. Ведется работа по 150 проектам в 43 регионах. Общая сумма вложенных средств превысила 25 млн долл.

За последние годы различные зарубежные организации профинансировали целый ряд экопроектов по распространению экологического туризма на территории Хабаровского края, Амурской области, Алтай-Саянского экорегиона и Северного Кавказа. На Русском Севере и в Карелии большую роль в развитии экологического туризма сыграли проекты TACIS и WWF. На Байкале получил развитие проект по формированию системы гостевых домов местных жителей (опыт, который сейчас начинает использоваться в других областях, например в Чувашской Республике), а также экопроекты ISC (Институт устойчивых сообществ) и USAID (Американское агентство международного развития). На Камчатке проекты по развитию экологического туризма финансировались Программой по развитию ООН (UNDP).

Экологический туризм в настоящее время пользуется спросом, о чем свидетельствуют следующие факты:

1) увеличивается количество субъектов малого предпринимательства — небольших турфирм, специализирующихся на экологическом туризме;

2) большое количество гостиниц, пансионатов, домов отдыха и санаторно-курортных учреждений предлагают своим клиентам различного вида экотуры;

3) расширяется спектр предложений от крупных туроператоров по программам так называемого активного отдыха как внутри страны, так и за рубежом;

4) возрастает активность туристических предприятий в регионах, в том числе в тех, где прежде экологический туризм не имел широкого развития (например, в Поволжье), а также там, где создаются

¹⁵ См.: Папенов К.В., Никонов С.М. Теоретические подходы к анализу развития рекреационных зон в регионе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 3. С. 43.

новые охраняемые природные территории (например, национальные парки «Смоленское Поозерье», «Угра» и т.д.);

5) изменяется отношение общества к самому понятию «экологический туризм» (теперь он воспринимается не только как способ сохранения природного биоценоза, но и как способ предпринимательства, ведущий к улучшению социально-экономического положения населения в различных регионах России).

Формирование региональной структуры экологического туризма в нашей стране зависит от пяти основных групп факторов:

1) размещения ООПТ, в первую очередь заповедников и национальных парков. При этом национальные парки пока еще оказываются недостаточно значимыми объектами вследствие их молодости и, как правило, плохой инфраструктурной обеспеченности;

2) недостаточной транспортной логистики и инфраструктурной обеспеченности;

3) удаленности от значительных центров расселения (это увеличивает стоимость поездки ввиду высоких цен на транспортные услуги);

4) разнообразия и аттрактивности экосистем и ландшафтов регионов, а также их экологически и биоклиматически благоприятного потенциала;

5) известности и популярности регионов и маршрутов.

Следует обозначить ряд проблем, препятствующих успешному продвижению продуктов экотуризма. Несмотря на обширные неосвоенные или слабо освоенные территории, состояние окружающей среды в России в целом далеко от благополучного, в том числе и вне крупнейших индустриальных центров. Эта ситуация обусловлена отсталыми технологиями как в промышленности, так и в сельском и лесном хозяйстве, слабым контролем за компаниями-монополистами, добывающими сырье в удаленных районах страны. Не менее важной проблемой является правовой нигилизм, следствием чего становится истребление ценнейших пород деревьев, нарушение всех экологических норм и предписаний (примеры: Нижегородская область, Республика Марий Эл, Кировская область и т.д.). Еще одна проблема для развития въездного экотуризма — абсолютно засекреченная и не освещаемая СМИ РФ информация о захоронениях радиоактивных отходов со всей Европы в девственных лесах России (пример — Семеновский район Нижегородской области).

Ограничением для развития туризма, в том числе экологического, является хрупкость многих экосистем России, их высокая чувствительность к антропогенным воздействиям, причем как раз в районах, привлекательных нетронутой природой или традиционными формами хозяйства.

В небольших объемах в России представлены практически все формы экологического туризма. Значительной популярностью пользуются однодневные экскурсии экологической направленности, которые совершают либо жители городов, либо туристы, находящиеся на курортах и в других местах отдыха. Такие выводы позволяют сделать сведения о посещаемости национальных парков России. Девять национальных парков, расположенных вблизи крупных городов, в середине 1990-х гг. суммарно посетили за год около 1,5 млн человек. Остальные парки, удаленные от крупных городов, за год посещали от 80 до 100 тыс. человек. Именно эти последние цифры могут свидетельствовать о приблизительной величине потока туристов, отдающих предпочтение экологическому туризму. Стоит отметить, что многие из программ посещения национальных парков и заповедников, заявленные как экологические туры, часто имеют существенные недостатки. Экотуристов, например, доставляют к месту проведения экскурсий вертолетами или лодками с бензиновыми моторами, что ведет к загрязнению водоемов и пугает животных.

Очень немногие программы экоэкскурсий предусматривают активное вовлечение туристов в природоохранную деятельность. Только некоторые из национальных парков имеют специальные экологические лагеря для детей. В целом образовательный аспект в российском экологическом туризме развит довольно слабо. Зачастую целью экскурсии или тура является лишь демонстрация достопримечательностей и красот природы. Задача охраны окружающей среды и исследования экологических проблем не ставится.

Как показал анализ мировых тенденций, экологический туризм имеет большие перспективы роста на фоне общего подъема отрасли. Однако не все современные мировые тенденции становления туристического спроса в мире находят свой отклик в современной России. В частности, не до конца используется потенциал агротуризма, сельского туризма, молодежного туризма и туризма для людей пенсионного возраста. В развитых странах эти виды туризма вкупе с экологическим туризмом формируют значительную долю ВВП. Россия, к сожалению, в эту группу пока не входит. Однако, учитывая рекреационный потенциал, богатейшее природное и культурное наследие, региональное разнообразие, устоявшиеся традиции природоохранной деятельности и широкую сеть ООПТ, следует предполагать, что в нынешнем тысячелетии Россия может стать одной из наиболее привлекательных стран мира, реализующих стратегию развития экологического туризма.

Список литературы

Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году. М.: Минприроды, 2010.

Кудрявцева О.В. Математические модели анализа потребления природных ресурсов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2007. № 3.

Кудрявцева О.В. Экологическая эффективность на макроуровне: потоки ресурсов, модель межотраслевого баланса и экспорт воды в российской экономике // Экономика и математические методы. 2008. Т. 44. № 4.

Кудрявцева О.В. Экономическая ценность городских зеленых насаждений // Сб. мат-лов II Международной научно-практической конференции Сумского государственного ун-та. Сумы, Украина. 18—20 мая 2011 г. Сумы, 2011.

Никоноров С.М. Концепция стратегического развития экотуризма в регионах России. Саарбрюккен, Германия, 2012.

Папенов К.В. Экономика и природопользование (социально-эколого-экономический аспект): Монография. М., 2010.

Папенов К.В., Никоноров С.М. Теоретические подходы к анализу развития рекреационных зон в регионе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 3.

Ситкина К.С. Эколого-экономические аспекты функционирования ООПТ // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова. 22—24 апреля 2009 г.: Сб. ст. Т. 1 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. М., 2009.

Badman T., Bomhard B. World Heritage and Protected Areas. Gland, Switzerland, 2008.

Ecosystems and Human Well-being. Desertification Synthesis: Millennium Ecosystem Assessment Report. Washington, 2005.

Guidelines for Applying Protected Area Management Categories / Ed. by N. Dudley. Gland, Switzerland, 2008.

В.В. Окуджава¹,

аспирант кафедры учета, анализа и аудита экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВЫДЕЛЕНИЯ АКТИВОВ ИЗ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье проанализированы преимущества юридической трактовки концепции активов, позволившие ей занять прочное место в теории бухгалтерского учета XVIII—XIX вв., приведен анализ причин, обусловивших последующее обособление бухгалтерских активов из объектов гражданских прав (далее — ОГП).

Ключевые слова: юридическая трактовка концепции активов, объекты гражданских прав, преимущества, недостатки.

The article contains analysis of advantages of the legal concept of accounting assets, which had led to its recognition in the accounting theory of XVIII—XIX, and the reasons resulted in separation of accounting assets from the private law objects.

Key words: legal concept of accounting assets, private law objects, advantages, disadvantages.

Понятие активов является одним из фундаментальных в бухгалтерском учете. Оно имеет важное значение для современной теории и практики. В научных кругах до сих пор идут споры относительно природы активов, их определения и используемых критериев признания. В зависимости от варианта ответа на указанные вопросы можно выделить три ключевые трактовки концепции активов — юридическую, экономическую и собственно бухгалтерскую. Практика финансового учета не отличается последовательностью применения какой-либо одной из обозначенных концепций, а скорее представляет собой их эклектичное сочетание.

Как исторически наиболее влиятельную трактовку необходимо выделить юридическую, которая увязывает понятие актива с объектами либо вещных, либо обязательственных прав. Ее влиятельность обусловлена определенными факторами.

I. Глубокие исторические корни: трактовка определяла развитие практики учета вплоть до начала XIX в. Так, использование ОГП и разработанных в праве группировок описано в значительном количестве дошедших до нас источников учета, датируемых XIV—XIX вв. Существование обязательственных отношений между

¹ Окуджава Владимир Ванзерович, тел.: +7 (495) 939-32-97; e-mail: v.okudzjava@gmail.com

лицами по поводу имущества выступило в свое время одним из теоретических обоснований метода двойной записи².

Высокая популярность трактовки вплоть до XX в. была обусловлена рядом утилитарных причин:

1) наличием уже разработанной классификационной системы ОГП и критериев их признания, выработанных гражданским правом. Это позволило осуществить заимствование ОГП с незначительными доработками, касающимися в основном вопросов оценки;

2) совпадением на данном этапе развития целевой установки гражданского права и бухгалтерского учета. Объектами регулирования гражданского права традиционно выступают имущественные отношения (ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ). По общей логике нормативного регулирования, под которое подпадают лишь наиболее социально значимые отношения, все вышеуказанные отношения имеют определенную ценность, которая так или иначе может быть выражена в деньгах. Вплоть до XIX в. основная цель бухгалтерского учета заключалась в том, чтобы исчислить богатство субъекта на дату, которое могло быть использовано либо самим собственником, либо его кредиторами³. Так как объекты, которыми мог быть погашен долг или которые могли быть обменены на денежные средства, фактически совпадали с ОГП, юридическая концепция учета доминировала до новейшего времени⁴. Само понятие «активы» (от старофранцузского — *asez*) происходит из наследственного права и означает достаточность имущества усопшего для погашения требований его кредиторов.

II. Практическая целесообразность применения трактовки при толковании активов. Учитывая, что сам бухгалтерский учет представляет собой лишь часть социальной действительности, объем раскрываемой им информации определяется не только нормативными задачами учета, но и средой, в которой он функционирует. Существенной частью данной среды являются системы налогового учета и гражданского права, которые невозможно представить вне юридической трактовки активов. Желание бухгалтера-практика приблизить данные системы обусловлено следующими основными выгодами:

² *Mattessich R.* Two Hundred Years of Accounting Research: an International Survey of Personalities, Ideas and Publications. N.Y., 2008. P. 26.

³ Эта задача бухгалтерского учета была прописана в одном из первых торговых кодексов — Французском торговом ордонансе 1673 г. (Кодексе Савари). В титулах III и XI данного кодекса были закреплены обязанность купцов вести книги и проводить инвентаризацию и юридический статус книг как одного из основных инструментов защиты прав кредиторов, предоставляющих информацию об имуществе, на которое могло быть наложено взыскание.

⁴ См.: *Кутеп М.И.* Теория бухгалтерского учета. М., 2006. С. 39.

1) экономией времени, которая связана с тем, что исследование наличия критериев признания активов, определенных в стандартах финансового учета, замещаются осмыслением текущего юридического статуса объекта. Так как в большинстве случаев учет активов, основанный на движении юридических прав и обязательств⁵, и учет активов в соответствии с требованиями стандартов бухгалтерского учета совпадают, а информация о движении прав и обязательств легкодоступна, бухгалтер экономит свое время, подменяя данные критерии и избегая применения закрепленного в стандартах порядка;

2) устранением или сведением к минимуму необходимости ведения параллельного налогового учета. Так как налоговый учет имеет явно выраженный юридический уклон и фактически основывается на юридической трактовке активов, применение указанной концепции в рамках финансового учета позволяет сблизить обе системы, сделав их частично взаимозаменяемыми.

Если учесть непреходящую значимость указанных аргументов, может возникнуть вопрос: почему вектор развития бухгалтерского учета в XX в. был направлен на постепенный отказ от использования ОГП в качестве объектов учета (активов) и переход к пониманию активов либо как потенциальных будущих экономических выгод (экономическая трактовка), либо как нераспределенных между периодами затрат (бухгалтерская трактовка концепции активов)?

Изучение предпосылок, обусловивших снижение влияния юридической трактовки активов, позволяет выявить слабые стороны данной теории и связанные с ними проблемы ее применения на практике, выработать сбалансированное определение активов для нужд бухгалтерского учета, которое отсутствует в современных стандартах.

Причины разделения объектов гражданского права и активов

Середина XIX в. была отмечена критикой юридической трактовки концепции активов со стороны представителей экономической трактовки, которые справедливо отмечали следующие недостатки: отсутствие серьезной проработки вопросов определения стоимости объектов и неспособность охватить те объекты, над которыми организация имеет фактический, а не юридический контроль⁶.

⁵ Здесь необходимо различать учет прав и обязательств и учет, основанный на движении прав и обязательств, в силу того, что по общему правилу по консенсуальным двусторонним сделкам признание прав и обязательств в бухгалтерском учете приурочено к началу исполнения сделки одной из сторон.

⁶ Смена ориентации бухгалтерского учета с потребностей незначительного числа крупных кредиторов на интерес большого числа внешних инвесторов, формально не обладающих правом на активы действующего предприятия, обусловила смещение акцента бухгалтерского учета с текущего богатства предприятия на бу-

Увеличение количества данных объектов, заслужившее внимание бухгалтеров, явилось результатом роста и усложнения экономической жизни. Она ввела в оборот новые потребности, которые можно было игнорировать на предыдущих этапах. И. Нельсон, обобщая в своей статье «Балансовый подход» практику учета начала XX в., отмечал, что «бухгалтера не действуют так, как будто они верят, что активы являются собственностью или предметом права собственности»⁷. Тем самым был признан факт частичного отказа теории и практики учета от использования ОГП в качестве объектов учета.

Среди причин, которые привели к несоответствию юридической трактовки концепции активов потребностям XX в. и соответствующему расхождению ОГП и активов, необходимо отметить наиболее значимые.

I. К началу XX в. текущая классификация ОГП не отвечала требованиям экономического оборота. Тенденцией данного периода стала разработка бухгалтерских отчетов для информационных нужд различных групп пользователей и систематизация методов их раскрытия, что требовало определенного уточнения классификаций ОГП или введения дополнительных классификационных групп. При этом полный отказ от принципов построения юридической классификации не произошел, но на его основе была построена классификация, внешне уже не похожая на ту, что используется юриспруденцией.

Рассматривая как результат реализации данных тенденций § 54 МСФО 1 «Презентация финансовой отчетности», можно обнаружить, что из 10 видов активов, обязательное раскрытие которых предусматривает стандарт, как минимум 5 являются дальнейшей классификацией имущественных прав. Так, например, в составе движимого и недвижимого имущества были отдельно выделены (b) инвестиционная собственность (*investment property*) и (j) активы, удерживаемые для продажи (*assets held for sale*), что обусловлено их целевым назначением, но не объемом связанных с ними прав.

В процессе доработки также произошел переход от содержательной классификации активов к их группировке, основанной на ликвидности раскрываемых объектов.

дущие денежные потоки последнего, которые формально могли быть распределены между инвесторами. Сторонники экономической трактовки концепции первыми поставили вопрос о соответствии показателей бухгалтерского баланса объему будущих денежных потоков, указав, что перечень объектов, которые могут принести данные потоки в будущем, отнюдь не ограничивается объектами, которые можно индивидуально реализовать за денежные средства. Среди наиболее распространенных примеров данных объектов можно указать монопольные права и квалифицированный персонал.

⁷ *Nelson E.G. That Balance-Sheet Approach // The Accounting Rev. 1935. N 4. P. 313—317.*

II. Использование юридической классификации активов не всегда позволяет отражать релевантные события, которые ожидаются в будущем. Так, вне данного поля оказываются объекты, которые хотя и важны для пользователя, но для которых еще не возникло юридически действительных требований, подлежащих исполнению в натуре. Среди таких объектов, раскрытие которых требуется в приложениях к отчетности, можно назвать: а) объекты активов, которые уже контролируются компанией в рамках обязательственных прав, но момент исполнения по которым еще не наступил (§ 74 (с) МСФО 16); б) объекты, на которые организация имеет юридически действительные права, и существование этих прав поставлено под условие в рамках принятых обеспечений (§ 74 (а) МСФО 16); в) не исполненные обязательства в рамках договоров о совместной деятельности (§ 55 (а) МСФО 31).

III. В рамках системы ОГП невозможно обеспечить оперативное отражение будущих экономических выгод, связанных с объектом. Результатом данной тенденции стало возникновение критерия вероятности выгод как необходимого атрибута активов и расщепление понятий собственности и контроля. Это позволило признать за рядом объектов статус актива еще до момента возникновения юридического факта, необходимого для возникновения соответствующего права. Типичным примером здесь являются так называемые условные активы, для признания в балансе которых требуется лишь высокая вероятность наступления факта, но не сам факт как таковой (§ 89 МСФО 37, § 88 МСФО 12), а также вероятные требования, вытекающие из гарантийных прав (§. 45 МСФО 11, § 36 МСФО 18).

IV. Система ОГП не способна обеспечить необходимую для учета сопоставимость информации. Для решения данной задачи в § 2 (а) КМСФО было провозглашено требование «сравнимости» при разработке международных стандартов. Даже на региональном уровне законодательства большинства стран содержат требование об раскрытии сопоставимой информации, которое может выражаться как в закреплении обязательного формата предоставления данных⁸, так и в раскрытии финансового эффекта от изменений в учетной политике.

Традиционно перед ОГП такую задачу не ставили. Более того, сам перечень ОГП мог различаться не только от одной правовой семьи к другой (страны общего права и страны континентального права), но также и от страны к стране в пределах одной правовой семьи, а в ряде случаев даже внутри одной страны (например, США). Как результат системы презентации, развитие в рамках

⁸ Так, например, унифицированная форма закреплена в приказе Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

юридической трактовки, могли сильно отличаться друг от друга, так как основывались лишь на профессиональном суждении и имеющейся у предприятия практике. Глобальный эффект подобных расхождений оказался настолько велик, что не был преодолен даже со снижением значения юридической трактовки. Так, абз. 1 МСФО «Основные положения подготовки и раскрытия финансовой отчетности» указывает, что «несмотря на то, что финансовая отчетность может казаться идентичной от страны к стране, существуют различия, которые являются результатом... юридических обстоятельств...».

V. ОГП (как и объекты экономической трактовки концепции активов) не способны обслужить процесс точного расчета контролируемого финансового результата, так как объединяют в своей оценке одновременно операционный и финансовый результаты и имеют дело лишь с объектами, обладающими меновой стоимостью. Как справедливо отмечается в дискуссиях сторонников динамической и статической моделей бухгалтерского баланса, решение задачи правильного исчисления прибыли и определения богатства ведет к принципиально различному пониманию активов. Ставя перед бухгалтерским учетом цель наиболее точного исчисления финансового результата за период (как базиса для определения будущих денежных потоков), мы неизбежно принимаем бухгалтерскую трактовку активов, которая допускает существование нераспределенных затрат, не имеющих самостоятельной экономической ценности (например, организационных расходов).

VI. Системе ОГП несвойственен тот временной горизонт существования объектов, который необходим пользователям информации для расчета ожидаемых денежных потоков. В результате существование ОГП не увязано ни с перспективой генерации будущих экономических выгод (экономическая трактовка), ни с правильностью разнесения накопленных затрат (бухгалтерская трактовка). Примером данных ситуаций является наличие прав, исполнение которых *de facto* уже невозможно, в то же время отсутствует и юридический факт, с которым закон связывает прекращение правоотношения (например, дебитор неплатежеспособен, но факт банкротства еще не подтвержден решением суда).

VII. Право само по себе не подразумевает решения такой задачи, как определение стоимости объекта в любой момент времени, используя оценку лишь в случаях движения либо защиты прав. Данную проблему можно условно выразить формулой «активом может стать все то, за что уплачены деньги⁹, а ОГП — все то, за что деньги могут быть получены». Здесь можно условно выделить ряд аспектов.

⁹ Ригер В. Цит. по: Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. М., 2004. С. 143.

1. Перенесение затрат на объект само по себе не тождественно требованию «обмениваемости». Поэтому любой объект права может сколь угодно долго продолжать свою жизнь, не будучи ни разу оценен.

2. Сама по себе оценка в учете и праве представляет разные по решаемым задачам и процедуре явления. Если провести указанную оценку, то совсем не обязательно, что ее значение будет одинаковым в учете и праве. Для учета оценка охватывает весь срок существования объекта и включает измерение всех «необходимо связанных» с объектом обязательств как юридической, так и конструктивной природы (например, необходимость восстановления окружающей природной среды после окончания добычи природных ископаемых). Для права же оценка в большинстве случаев ограничена текущим периодом его существования. При этом корреспондирующие обязательства привязываются к субъекту. В данном случае ОГП и связанное с ним обязательство могут существовать и оцениваться раздельно.

3. Если в учете актив всегда обладает хотя бы минимальной положительной стоимостью и имеет по крайней мере одну (историческую) оценку (в случае ее отсутствия объект активом не признается), то ОГП может не иметь вообще никакой оценки и иметь нулевую или даже отрицательную стоимость. Факт оценки ОГП связан с каким-либо юридическим фактом, а не с истечением периода (наступлением срока).

VIII. ОГП не всегда подразумевают возможность их владельцев извлекать из них экономические выгоды. Например, если на право собственности возложен узурфрукт, лишающий собственника права пользования выгодами от собственности, но в то же время оставивший на нем бремя содержания последней, данное право так и будет продолжать считаться правом собственности (ОГП), несмотря на то что имеет отрицательную стоимость.

IX. Систему ОГП не порочит отсутствие владения над объектом, что очень болезненно воспринимают сторонники экономической трактовки активов. Так, отсутствие актива и даже в ряде случаев его утрата (например, кража) не лишает предприятия права собственности на актив, что в свою очередь не препятствует его раскрытию в отчетности. Экономическая трактовка, напротив, опирается на фактическое владение, которое подразумевает физическое господство субъекта над вещью и пользование ею. Внедоговорное отсутствие вещи лишает предприятие возможности использовать ее полезные свойства.

X. ОГП субъектоориентированы, а активы в бухгалтерской и экономической трактовках объектоориентированы (т.е. экономические выгоды от объекта увязываются с определенным матери-

альным или нематериальным носителем, а не с субъектом). В результате в отношении одного и того же объекта в юриспруденции могут существовать несколько прав разных субъектов (например, права аренды, права собственности, залога и т.п.). В то же время в прочих трактовках делаются попытки избежать данной ситуации, так как она требует признания потоков экономических выгод от одного и того же объекта в отчетностях разных пользователей (или признания одного и того же объекта в разных отчетностях и оценках).

Заключение

С развитием хозяйственной жизни юридическая трактовка активов (в версии, которая сводит последние с ОГП) без дальнейших изменений перестала удовлетворять требования бухгалтерского сообщества. Поэтому с начала XX в. наметился бурный рост альтернативных трактовок активов, свободных от указанных недостатков. Тем не менее полного отказа от применения концепции не произошло. В видоизмененном виде ее можно встретить и в современной практике хозяйствующих субъектов.

Список литературы

- Кутер М.И.* Теория бухгалтерского учета. 3-е изд. М., 2006.
МСФО 1 «Презентация финансовой отчетности». М., 2011.
МСФО 11 «Договоры подряда». М., 2011.
МСФО 12 «Налог на прибыль». М., 2011.
МСФО 16 «Основные средства». М., 2011.
МСФО 18 «Выручка». М., 2011.
МСФО 31 «Участие в совместной деятельности». М., 2011.
МСФО 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы». М., 2011.
- Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». Зарегистрирован в Минюсте России 02.08.2010 № 18023 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. М., 1992. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 12.12.2012.
- Соколов Я.В., Соколов В.Я.* История бухгалтерского учета. М., 2004.
- Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» Принят Гос. Думой 21.10.1994 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. М., 1992. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 12.12.2012.
- Mattessich R.* Two Hundred Years of Accounting Research: an International Survey of Personalities, Ideas and Publications. N.Y., 2008.
- Nelson E.G.* That Balance-Sheet Approach // The Accounting Rev. 1935. N 4.

ДЕМОГРАФИЯ

М.В. Королева¹,

ст. преподаватель кафедры ТПИЯ ф-та иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

ТРУДЫ ДЖОНА УОКЕРА О НАСЕЛЕНИИ ГОРНОЙ ШОТЛАНДИИ И ГЕБРИДСКИХ ОСТРОВОВ

Статья посвящена трудам преподобного Джона Уокера о населении Горной Шотландии и Гебридских островов, которые были написаны им в период с 1760 по 1786 г. Автор тщательно анализирует отчеты Дж. Уокера, чтобы показать, что ученый являлся передовым демографом своего времени.

Ключевые слова: Дж. Уокер, негосударственная перепись, XVIII в., население Горной Шотландии и Гебридских островов.

The article is a tribute to the Rev. Dr. John Walker's works on the population of the Hebrides and the Highlands of Scotland dating 1760—1786. The author methodically treats reports by Walker to eventually show him as the most advanced demographer of his time.

Key words: J. Walker, private census, 18th c., the population of the Hebrides and the Highlands of Scotland.

Маленькая Шотландия подарила миру не только целую плеяду выдающихся и известных экономистов (А. Смит, Дж. Стюарт, Р. Гиффен, Дж. Мак-Куллох, Дж. Ло, У. Плейфейр, Дж. Милль, Дж. Ст. Милль и др.), но и других ученых, некоторые из которых, к сожалению, до сих пор обойдены вниманием исследователей. В статье речь пойдет о преподобном Дж. Уокере (1731—1803). В Шотландии он известен как выдающийся ученый-естествоиспытатель, отец шотландской минералогии, разработчик первого курса по сельскому хозяйству на английском языке, однако совершенно не оценен как исследователь населения. Данный материал призван исправить это досадное упущение.

Интерес к изучению численности населения возник в шотландском обществе в середине XVIII в. В связи с якобитскими восстаниями 1715 и 1745 гг. потребовалось знать число мужчин, способных носить оружие, как в Горной Шотландии и на Гебридских островах², так и в Равнинной Шотландии. Также необходимо было знать соотношение католиков и протестантов, потому что сторонники опальных Стюартов в основном были католиками. В 1755 г.

¹ Королева Мария Викторовна, тел.: +7 (495) 939-30-94; e-mail: mairi@mail.ru

² Гебридские острова — архипелаг в Атлантическом океане к западу от Шотландии, в состав которого входит около 500 островов, примерно 100 из которых заселены (далее — острова).

преподобный А. Уэбстер провел **первую всеобщую негосударственную** перепись населения в Шотландии, которая осветила указанные вопросы. В 1791—1798 гг. состоялась **вторая всеобщая негосударственная** перепись под руководством сэра Дж. Синклера, которая дала богатый материал. Дж. Уокер совершал поездки и проводил свои переписи **в промежутке** между упомянутыми двумя.

Точный подсчет жителей островов до Дж. Уокера никогда не проводился. Имелись лишь **личные** оценки численности населения: М. Мартин предполагал, что в его время (конец XVII — начало XVIII в.) на островах проживало около 40 тыс. человек, Дж. Чамберлейн говорил о 50 тыс. человек³. До 1750 г. некоторые сведения о численности населения островов давали **отчеты священников** и генеральной ассамблеи синода, небольшие частные отчеты 1730-х гг. В отчетные списки входило число душ, подлежащих экзамену об основах веры, за исключением детей до 8 лет. Списками, полученными от священников, пользовался и А. Уэбстер для проведения первой переписи, так как сам он никогда не посещал эту часть Шотландии.

Для англоязычных ученых того времени Горная Шотландия и острова были белым пятном на карте, так как там проживали гэлы, сохранившие гэльский язык, традиции и культуру, поддерживавшие клановый уклад жизни. Такая языковая и культурная изоляция порождала много слухов. Земля, которая принадлежала гэлам, ее богатства очень интересовали правительство Британии, однако, как это обычно бывает, первыми представителями британской власти на гэльской земле оказались не корыстные дельцы, а проповедники, миссионеры, ученые и исследователи.

Дж. Уокер оказался идеальной кандидатурой для исследования гэльской Шотландии. Его интересовали общественные науки, и когда Церковь Шотландии предложила ему уточнить численность населения в Горной Шотландии и на островах и совершить туда несколько поездок, он с энтузиазмом взялся за дело. Его первый отчет по результатам поездки на острова в 1764 и 1771 гг. назывался «Отчет о поездках на Гебридские острова» и имел форму **статистического обзора**. В нем Дж. Уокер попытался оценить число жителей островов и средний размер их семей, проверил гипотезу об их большой продолжительности жизни, дал оценку уровня их заболеваемости, выявил причины эмиграции и ее масштабы, определил соотношение людей, говорящих по-английски и по-гэльски, а также число католиков и протестантов, привел некоторые показатели моральной статистики. Этот добросовестный научный отчет так и остался внутренним документом и был опубликован **лишь**

³ Walker J. An Economical History of the Hebrides and Highlands of Scotland. Edinburgh, 1808. Vol. I. P. 21.

в 1980 г. М. Маккей, которая выступила научным редактором издания.

В своих следующих работах — «Экономическая история Гебридских островов и Горной Шотландии» (1808) и «Опыты о естественной истории и сельской экономике» (1812) — Дж. Уокер попытался на основе собственного «Отчета», переписей А. Уэбстера и Дж. Синклера определить общую численность населения Горной Шотландии и островов и ее динамику.

Труды Дж. Уокера, которые он написал по результатам шести путешествий, совершенных в указанные регионы в 1760, 1764, 1771, 1778 и 1786 гг., можно считать **энциклопедией по населению Горной Шотландии и островов**, которая характеризует общество, сохранившееся в этой части Шотландии в практически неизменном виде с древнейших времен. Отчеты ценны сведениями антропологического, социального, экономического, естественно-научного и социолингвистического характера.

Из трудов Дж. Уокера очевидно, что население рассматриваемого региона было **молодым**. Он также отмечал, что с 1750 по 1796 г. население Гебрид выросло на 25 981 человека (**50,5%**), что составило 1,1% прироста в год. Столь быстрое увеличение численности населения ученый связал с постепенным введением на островах с 1763 г. вакцинации, развитием водорослевой промышленности и разведением картофеля. Даже Семилетняя война, влияние которой на снижение численности людей было выше, чем влияние болезней, не остановила значительный рост населения.

В отличие от островов население Горной Шотландии с 1755 по 1795 г. возросло с 237 598 до 250 100 человек, т.е. всего на **5,3%**. Такой процент объяснялся тем, что многие мужчины были призваны в армию и на флот, много жителей эмигрировало в Америку, много умерло в результате болезней. Однако основной причиной столь небольшого прироста населения Дж. Уокер считал **процесс огораживаний**, начавшийся в регионе⁴. Это привело к тому, что численность населения в приходах, расположенных вблизи от Равнинной Шотландии, сократилась, в удаленных же приходах возросла на 1/3 и более.

Полемизируя с проводимой политикой огораживаний, Дж. Уокер утверждал, что Горная Шотландия должна сохранить свой **«истинный капитал» — людей**. Если число людей увеличивается, то увеличивается и общественное благосостояние, а если число людей снижается, то общественное благосостояние также снижается и деньги не способны компенсировать эту потерю⁵. Дж. Уокер говорил, что

⁴ The Rev. Dr. John Walker Report on the Hebrides of 1764 and 1771 / Ed. by M. MacKay. Edinburgh, 1980. P. 140.

⁵ Walker J. An Economical History... Vol. II. P. 410.

обезлюдение Горной Шотландии и островов станет серьезной проблемой для государства; заселить эту территорию будет непросто, так как переселенцам потребуется много времени для того, чтобы привыкнуть к северным условиям.

Сам же регион, по его мнению, отлично приспособлен к увеличению населения, так как там здоровый климат и плодородная почва. Кроме того, занятия жителей (сельское хозяйство, рыболовство, выпас скота) и особенности хозяйственной жизни (легко получить небольшой участок земли, дешевая пища), а также раннее вступление в брак, высокий уровень брачности даже среди слуг, низкий уровень заболеваемости и бесплодия способствуют увеличению численности населения Горной Шотландии. К причинам, препятствующим росту численности населения, Дж. Уокер относил плохое управление и пагубные обычаи.

Дж. Уокер старался подобрать **наиболее репрезентативные** приходы для сбора и анализа данных. Например, у прихода Малых островов⁶ был очень надежный катехизатор, на честность которого можно было положиться. Дж. Уокер просил его отмечать в своем приходе число жителей, их пол, количество семей, заключенных браков и рождений детей по мере того, как эти события происходили в течение года. Затем ученый грамотно обработал весь материал, начав с детей в возрасте до одного года. Дж. Уокер не привел все разделение по полу, но даже имеющиеся данные интересны. По расчетам автора статьи, оказалось, что на острове Льюис на 100 женщин приходилось 108,2 мужчины в возрасте до 7 лет, 117,6 в возрасте от 7 до 16 лет, 77,6 в возрасте от 16 до 60 лет и 88,5 в возрасте старше 60 лет, в целом 97,97. Данные, представленные в отчете 1764 г. для Церкви, показали иной результат. На островах на 100 женщин приходилось следующее число мужчин: о. Рам — 93,6, о. Эгг — 66,3, о. Мак — 101,4, о. Канна — 96,1, в целом 89,35. По мнению автора статьи, разница в цифрах свидетельствует о влиянии миграции на структуру населения, о чем неоднократно писал и сам Дж. Уокер. Он утверждал, что его данные находятся в полном соответствии с наблюдениями, что мальчиков рождается больше, чем девочек, и доля первых увеличивается до возраста полового созревания, после чего доля женского населения становится больше. Такое соотношение полов, полагал ученый, должно быть и во всей стране.

Дж. Уокер писал, что в Англии семья состояла в среднем из 4,5 члена в сельской местности и 4,75 члена в промышленных районах. По его мнению, средняя семья в Горной Шотландии и на островах состояла из 5,5 или даже 6 человек, что являлось самым высоким показателем во всей Британии. Причина заключалась в высоком уровне брачности и рождаемости (например, в приходе

⁶ Малые острова (*na h-Eileanan Tarsainn*) — группа островов, включающая в себя острова Эгг, Рам, Мак и др.

Эгг на 217 семей приходилось 204 брака). Дж. Уокер считал, что такая же пропорция должна была наблюдаться во всей Горной Шотландии. При этом возраст вступления в брак исследователь не указывал и лишь отмечал, что он являлся **ранним**.

Для установления численности населения Дж. Уокер обращался к отчетам священников. В некоторых списках были все жители прихода (так, например, в округах Санарт, Мойдарт, Арисаиг и Саут-Морар в приходе Арднамухан в графстве Аргайл: из 2567 жителей было 457 детей в возрасте до 7 лет (17,8%)), в других приводился только перечень экзаменуемых лиц, и ученому приходилось прибегать к дополнительным расчетам. В этих случаях он предлагал, основываясь на расчетах Э. Галлея, считать, что дети в возрасте 7—8 лет составляют $1/8$ от всех детей в возрасте 0—8 лет. В итоге Дж. Уокер пришел к заключению, что число детей младше 8 лет составляло в то время примерно $1/4$ от всего населения Горной Шотландии и островов⁷.

Исследовал Дж. Уокер и число лиц мужского пола, годных к военной службе (от 16 до 60 лет). До Унии 1707 г. острова без ущерба для производства могли выставить около 6000 таких мужчин. По мнению Дж. Уокера, это число составляло половину всех лиц мужского пола, способных носить оружие. Исследователь приводил оценку Т. Шорта⁸, который считал, что на 100 жителей островов приходилось 34 человека, годные к военной службе. Однако сам Дж. Уокер полагал, что такая пропорция слишком велика и число таких людей составляло примерно $1/4$ от всего населения, т.е. 15 384 человека⁹.

Дж. Уокер отметил, что число детей и число людей, годных к военной службе, составляло по $1/4$ от населения, что говорило о пропорциональной структуре населения¹⁰. Таким образом, он **подошел к идее о стабильном населении** в Шотландии, но, не владея необходимым инструментарием, не смог дать определение этому явлению и предложил лишь использовать **пропорции**.

Все население Гебрид Дж. Уокер предлагал делить на 12 частей, из которых $3/12$ — дети моложе 8 лет, $2/12$ — дети в возрасте от 8 до 16 лет, $3/12$ — люди, годные к военной службе, $3/12$ — женщины в возрасте от 16 до 60 лет и $1/12$ — старики старше 60 лет. На практике эти пропорции в целом соблюдались, хотя Дж. Уокер недооценил число женщин в возрасте от 16 до 60 лет, проживавших в приходе Малых островов, и число детей в возрасте от 8 до 16 лет, проживавших на острове Льюис. А вот число мужчин в возрасте от

⁷ Walker J. An Economical History... Vol. I. P. 39—40.

⁸ Томас Шорт — шотландский исследователь, первым предложивший использовать данные приходских регистров в исторической демографии.

⁹ Walker J. An Economical History... Vol. I. P. 41.

¹⁰ Ibid.

16 до 60 лет, проживавших на острове Льюис, оказалось значительно ниже расчетного. Дж. Уокер объяснял столь большое расхождение тем, что незадолго до 1761 г., когда был проведен подсчет, 170 мужчин забрали в армию, а еще большее их число ушло в рыбный промысел и на флот. Население Гебрид принимало активное участие в Семилетней войне (почти каждый остров севернее Кинтайра отправил на войну около 1/8 от всех способных носить оружие, а некоторые почти 1/3). В итоге Дж. Уокер сделал вывод, что во время переписи отсутствовала примерно 1/5 всех людей мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет, годных к военной службе. Он смог собрать точные сведения с большинства островов о числе ушедших в армию и на флот мужчин: из 49 335 жителей — 2087 человек, во время войны ушло еще больше, всего 3187 человек из 15 348, годных к военной службе.

По мнению М. Маккей, сомневаться в достоверности распределения населения, указанного Дж. Уокером, нельзя¹¹. Следовательно, можно утверждать, что он предоставил уникальную возможность увидеть **структуру населения островного прихода Шотландии середины XVIII в.**

В рамках переписи Дж. Уокер изучал вопрос продолжительности жизни обитателей островов, поскольку о Гебридских долгожителях ходили фантастические слухи. Необходимо было либо их подтвердить, либо опровергнуть. Ученый писал, что на отдаленных и малонаселенных островах число сверхстарых людей больше, чем в густонаселенных областях, но в целом утверждать, что жители Гебрид живут дольше других людей, неверно¹². В то же время он признавал, что в отчетах священников отмечались люди в возрасте 120, 130 и даже 140 лет.

В 1764 г. Дж. Уокер обнаружил всего трех стариков-долгожителей из прихода Малых островов, достоверность возраста которых у него не вызвала сомнений, — мужчину (103 года) и двух женщин (103 и 102 года). Таким образом он подтвердил наблюдение, что женщины живут дольше мужчин. Дж. Уокер подсчитал, что каждый двенадцатый человек из этого прихода был в возрасте 60 лет и старше, каждый сотый житель — в возрасте старше 80 лет, каждый пятисотый — старше 90 лет. Показатель 8,3% лиц в возрасте старше 60 лет ученый считал очень большим. Так, средний возраст населения Шотландии в 1755 г. составлял 27,5 года¹³, и в дальнейшем он только снижался.

Особое внимание Дж. Уокер уделял вопросам медицины и здравоохранения. Эпидемиологические болезни в то время не только

¹¹ The Rev. Dr. John Walker Report... P. 22.

¹² Walker J. Essays on Natural History and Rural Economy. Edinburgh, 1812. P. 101.

¹³ Расчет автора по данным: Scottish Population Statistics, including Webster's Analysis of Population 1755 / Ed. by J.G. Kyd. Edinburgh, 1952. P. 80—81.

вели к большой младенческой смертности, что видно из переписи А. Уэбстера, но и сильно снижали численность взрослого населения. Дж. Уокер описал случай, когда от оспы в приходе Пленелг в 1754 г. умерли 140 человек из 200. Он также с прискорбием отмечал, что жители островов питались плохо и скудно (в основном соленым мясом), злоупотребляли спиртным, одежда и дома не защищали их от воздействия сурового климата. В связи с этим Дж. Уокер сделал вывод, что продолжительность жизни населения островов была небольшой, хотя от природы они были здоровее представителей других наций¹⁴.

Основные заболевания жителей островов, по мнению Дж. Уокера, имели острое течение. Смертность от них была намного выше. Дж. Уокер это связывал с тем, что общество находилось на раннем этапе. Он также подметил, что **в городах хронические заболевания были более распространены по сравнению с островами, а в деревнях — наоборот**. Для решения проблемы ученый предлагал **сделать практику вакцинации жителей более распространенной**. Бытовавшее в то время мнение о том, что жители Гебрид являются более здоровыми, чем население в целом, нашло подтверждение в исследовании Дж. Уокера. Он заметил также, что за последние 30 лет население островов стало еще более здоровым. Ученый связывал это с улучшением качества зерна, сельскохозяйственных инструментов и разведением картофеля¹⁵.

Отдельно следует сказать об отношении Дж. Уокера к миграции. В своих трудах он описывал начало этого процесса, который позже сыграл отрицательную роль в истории Шотландии. Численность населения Горной Шотландии и островов между 1755 и 1795 гг. возросла, однако эмиграция, которая началась с 1770-х гг., и Семилетняя война сделали этот рост не особенно заметным. Огораживания вызвали массовую миграцию населения в Равнинную Шотландию, в частности в города, расположенные на берегу реки Клайд. Например, в 17 приходах графства Дунбартон в 1755 г. проживало 30 535 человек. К 1791—1795 гг. осталось лишь 26 748 человек¹⁶. Также с островов и из Горной Шотландии все это время не прекращался мощный миграционный поток в сторону Ирландии, состоявший из молодых мужчин и женщин. Переселенцы рассматривали Ирландию не только как место работы, но и как возможность перебраться в Америку.

Дж. Уокер указывал на **двойной вред эмиграции**. В частности, он говорил, что эмиграция ведет к снижению численности населения и уменьшению количества денег в экономике. По его самой низкой

¹⁴ Walker J. Essays on Natural History... P. 105.

¹⁵ Ibid. P. 103; Walker J. An Economical History... Vol. II. P. 356.

¹⁶ Walker J. An Economical History... Vol. II. P. 404.

оценке, между 1771 и 1794 г. с Гебрид и из западной части Горной Шотландии в Америку уехало не менее 5814 человек, которые забрали с собой денег и товаров не менее чем на 50 тыс. фунтов стерлингов. Для улучшения ситуации Дж. Уокер рекомендовал правительству обратить самое пристальное внимание на Горную Шотландию и острова¹⁷, изменить законодательство так, чтобы люди могли получить работу в своей стране и не покидая родных мест.

Дж. Уокер был замечательным **ученым-практиком**, который проводил исследования в эпоху становления науки о народонаселении в Шотландии. Он был единственным крупным шотландским демографом XVIII в., который **лично посещал** исследуемый регион. Его труды отличает научный, а не политический подход. Большое внимание Дж. Уокер уделял **связи демографии и экономики**. Он полагал, что экономика начинается с науки о народонаселении, и все его работы служат обоснованием этой идеи. Дж. Уокер понимал важность сравнительных исследований, его интересовала **динамика** движения населения, **рост населения он связывал с развитием экономики региона**. Дж. Уокер изучал миграцию, условия жизни, уровень заработной платы, питание населения и многое другое. Он был первым из шотландских демографов, кто указал на **негативные последствия эмиграции**, разработал комплекс **антиэмиграционных мер**. Дж. Уокер, используя **комплексный подход**, впервые смог представить полноценный отчет о населении преимущественно гэлоязычной Горной Шотландии и Гебридских островов за вторую половину XVIII в.

Вклад Дж. Уокера в науку о народонаселении значителен, но тема, которой он посвятил свои труды, долгое время находилась в Шотландии под негласным политическим запретом. Это не позволило оценить многолетние исследования ученого по заслугам. Дж. Уокер способствовал развитию антропологии, статистики, медицины, сельскохозяйственных и других наук в Шотландии, к которым можно смело теперь добавить и демографию.

Список литературы

Scottish Population Statistics, including Webster's Analysis of Population 1755 / Ed. by J.G. Kyd. Edinburgh, 1952.

The Rev. Dr. John Walker Report on the Hebrides of 1764 and 1771 / Ed. by M. MacKay. Edinburgh, 1980.

Walker J. An Economical History of the Hebrides and Highlands of Scotland. Vol. I—II. Edinburgh, 1808.

Walker J. Essays on Natural History and Rural Economy. Edinburgh, 1812.

¹⁷ Ibid. P. 413.

И.Е. Калабихина¹,

докт. экон. наук, доцент кафедры народонаселения экономического ф-та
МГУ имени М.В. Ломоносова

О РЕГИОНАЛЬНОМ МАТЕРИНСКОМ (СЕМЕЙНОМ) КАПИТАЛЕ

В статье обсуждается история введения материнского капитала, в том числе регионального материнского капитала, приводятся результаты социологических опросов о результативности его использования, делаются попытки ответить на вопрос, какой должна быть демографическая политика в области рождаемости в России. Также рассматриваются основные принципы развития демографической политики: усиление информационно-статистической базы; комплексный подход; долгосрочные и постоянно развивающиеся меры; создание постоянной обратной связи об актуальности и степени полезности различных мер для населения.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, материнский капитал.

This article discusses the history of the question of lump-sum benefits, given the results of sociological surveys on the impact of maternal capital, the attempt is made to answer the question, what should be the demographic policy in the field of fertility in Russia. Development of demographic policy should be based on the strengthening of the information and statistical basis; on a complex approach; on the principles of long-term and constantly developing proposals of measures; the establishment of a permanent feedback on the relevance and usefulness of the various measures for the population.

Key words: demographic policy, fertility, lump-sum benefits.

1. История вопроса

С 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Согласно этому документу, материнский капитал (МСК) предоставляется один раз при рождении (усыновлении) второго, третьего или последующего ребенка в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г. Его размер индексируется (в 2007 г. — 250 тыс. рублей, в 2013 г. — 408,9 тыс. рублей). Основными направлениями использования средств МСК являются: улучшение жилищных условий, получение образования ребенком (детьми), формирование накопительной части трудовой пенсии матери, использование средств на индивидуальное жилищное

¹ Калабихина Ирина Евгеньевна, тел.: +7 (495) 939-29-28; e-mail: ikalabikhina@yandex.ru

строительство и содержание ребенка в детском образовательном учреждении.

По состоянию на 1 июля 2012 г. россияне воспользовались средствами МСК на сумму более 454 млрд рублей. Подавляющая часть этих денег (около 90%) была направлена на улучшение жилищных условий (по данным пресс-службы Пенсионного фонда России). Было выдано около 3,7 млн сертификатов. Более 90% лиц, которым по закону полагается получение сертификатов МСК, воспользовались данным правом.

Законодательство в отношении МСК постоянно совершенствуется. В частности, идет активная работа по введению регионального МСК.

К середине 2012 г. 85% субъектов ввели региональный МСК, размеры которого (или его аналога) различаются по территориям — от 50 до 350 тыс. рублей (без учета производимой ежегодной индексации). Средний размер МСК — 100 тыс. рублей — выплачивают около 1/2 регионов. 20% регионов выдают за рождение второго и последующих детей весьма низкую сумму — 50 тыс. рублей.

Незначительные размеры МСК дискредитируют саму идею данного вида материальной помощи. Анализ показал, что размер регионального МСК не зависит ни от уровня и динамики рождаемости, ни от уровня экономического развития области. Все законы о региональном материнском капитале принимались начиная с мая 2011 г. Некоторые действуют «задним числом».

Большинство субъектов Российской Федерации распространили региональный МСК на женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей. Способы использования МСК в регионах в основном повторяют федеральное законодательство, однако есть и некоторые особенности.

Типовые направления использования МСК в регионах — приобретение жилья и улучшение жилищных условий, образование и лечение детей.

Около 20% регионов предлагают нетиповые направления использования МСК: покупка автотранспорта (Самарская, Новосибирская области, Республика Саха), приобретение товаров длительного пользования (Мурманская область), газификация, образование и лечение матери/родителей, покупка товаров для детей (Самарская область).

Только 10% регионов разрешают расходовать МСК по усмотрению получателя (Тюменская область) либо на нужды семьи (Саратовская, Архангельская, Ивановская, Калужская, Вологодская области). Следует обратить внимание на тот факт, что подобное использование МСК характерно для небогатых областей, размер МСК в которых составляет, как правило, 50 тыс. рублей.

В субъектах существуют также другие меры демографической политики, направленные на стимулирование рождений вторых и третьих детей. Список их достаточно разнообразен: пособие в период беременности; пособие при рождении ребенка; дифференцированное по очередности рождения; пособия по уходу за ребенком до 1,5 года, с 1,5 до 3 лет, с 3 лет; плата за детские дошкольные учреждения; плата не посещающим детские дошкольные учреждения; выплаты, связанные с жильем; именные накопительные счета. Некоторые из этих мер по масштабам сопоставимы с МСК.

Региональные аналоги МСК направлены либо на улучшение жилищных условий (Костромская область, Удмуртская Республика), либо на поддержку многодетных семей (Республика Башкортостан, г. Москва).

Уже накоплен интересный опыт реализации подобных мер. Однако региональный анализ показывает, что сегодня распространение подобного опыта также не связано с уровнем и динамикой рождаемости в регионах.

2. Рождаемость в России и ее регионах

В период действия МСК ситуация с рождаемостью в России улучшилась. В частности, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) вырос с 1,296 ребенка на женщину в 2006 г. до 1,569 ребенка на женщину в 2010 г.² СКР увеличивался наиболее активно в первые годы первого этапа демографической политики (ДП) (2007—2008), хуже — во второй половине первого этапа (в 2009—2010 гг.).

На повышение рождаемости в этот период времени повлиял целый ряд факторов: благоприятная возрастная структура (рост числа молодых женщин 1980-х гг. рождения), увеличение числа браков, введение целого ряда мер ДП (в том числе МСК) и действие нацпроектов, реализация отложенных рождений. Оценить влияние МСК на рождаемость (реальных поколений) сегодня сложно. Вычленить непосредственное влияние МСК из комплекса других мер еще сложнее. Упрощенные эконометрические расчеты показывают низкую эффективность МСК в отношении вклада в рождаемость (в отличие, например, от развития инфраструктуры помощи по уходу за детьми)³. Региональный МСК — мера еще более молодая, что ограничивает возможности оценки ее влияния на рождаемость (в регионах введена с 2011 г.).

В российских регионах рождаемость не одинакова. В большинстве областей она ниже среднего уровня (в 53 из 83 регионов в 2010 г.

² Здесь и далее, если не указано, данные Росстата.

³ *Slonimczyk F., Yurko A. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Stochastic Model of Fertility and Employment. Working Paper, HSE. Moscow, 2012.*

рождаемость была ниже среднероссийской при СКР = 1,567). В том же 2010 г. рождаемость выше среднероссийской отмечалась только в 30 регионах. В 13 регионах СКР был меньше 1,4 (самый низкий СКР в Ленинградской области, Республике Мордовия), и большинство из них демонстрировали слабый рост рождаемости. Половина таких регионов находится в ЦФО.

Все большее количество территорий демонстрируют старение рождаемости (до демополитики таких регионов было меньше 20, в конце первого этапа — больше 60). Только в 8 регионах в 2010 г. СКР был выше 2 (4 из них находятся в СКФО). Рост рождаемости отмечался во всех регионах на первом этапе демополитики. Слабее всего он был в регионах с низкой рождаемостью.

Замедление темпов роста рождаемости, стагнация и даже снижение рождаемости в ряде регионов в последние годы свидетельствуют о том, что существующие меры ДП в области рождаемости исчерпали себя. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. рождаемость снизилась примерно в 10 регионах, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. — примерно в 20 регионах.

Демографические прогнозы неутешительны: уменьшение численности населения репродуктивного возраста неизбежно ведет к сокращению чисел рождаемости, возможно также и падение уровня рождаемости (СКР), если подтвердится гипотеза о календарных сдвигах в период действия ДП.

Резкое колебание чисел рождаемости (до 1,3 млн рождений в 1986—1999 гг.) также оказывает неблагоприятное воздействие на всю социальную инфраструктуру, которая вынуждена все время «сжиматься» и «растягиваться» (так как изменяется численность роддомов, детских дошкольных учреждений, школ, университетов; численность персонала и объем используемых денежных средств для выплат социальных пособий и пенсий). Около 2 млн детей в очереди в детские сады в настоящее время — результат «раскачивания демографических качелей» и запоздалой реакции на демографическую динамику.

Демографическая волна была запущена в России многочисленными войнами и потрясениями первой половины XX в. Политика 1980-х гг. «раскачала демографические качели», поскольку пришла на период вхождения в репродуктивный возраст многочисленного послевоенного поколения. Современная ДП в области рождаемости даст еще больший эффект в отношении «раскачивания качелей», поскольку сейчас совпадают три фактора:

а) благоприятное влияние структурного фактора (ДП вновь проводится в момент, когда в возраст деторождения вступили многочисленные поколения);

б) позитивное влияние самой ДП (как минимум на календарь рождений);

в) наложение ДП на период реализации отложенных в кризис рождений для поколений женщин, родившихся после 1967 г.

В ближайшие годы важно не ослаблять ДП, иначе числа рождений упадут: в возраст активного деторождения войдет малочисленное поколение 1990-х гг. рождения, наступит компенсационный эффект от затухающей ДП (в рамках которой нет обновления мер каждые три года).

3. Мнение населения

По данным опроса молодежи в 2006 и 2010 гг. в РФ, самое популярное планируемое направление использования МСК — улучшение жилищных условий (67%). Треть респондентов планируют потратить капитал на образование детей. В качестве возможных новых интересных направлений использования МСК опрашиваемые назвали срочный вклад с ежегодным получением процентов, отдых и лечение детей. По мнению участников исследования, МСК следует увеличить (оценочно в 2—2,5 раза) и предоставлять его неоднократно — при рождении каждого ребенка старшего порядка рождения. Значимость капитала в глазах респондентов снижается⁴.

По данным качественного социологического исследования о влиянии проводимой ДП в области рождаемости на решение о рождении следующего ребенка⁵, проведенного в мае 2010 г. в Москве, большинство респондентов (3/4) высказывали высокий уровень недоверия к существующей ДП и ее возможностям повлиять на рождаемость. Многие называли денежные пособия «смешными», даже МСК имел «подпорченную репутацию». То есть люди не видят пользы в тех направлениях, на которые можно потратить этот капитал.

Однако примерно на четверть респондентов современная ДП оказывает положительное влияние в плане принятия решения о рождении ребенка. И основной мерой влияния ДП на рождаемость респонденты называли МСК, что свидетельствует о большом потенциале подобных ярких мер.

Респонденты с высоким уровнем образования (таких в Москве, по данным переписи 2002 г., более 40%) высказывали неудовлетворение существующей ДП, в соответствии с которой акцент делается

⁴ Данные предоставлены профессором Н.В. Зверевой.

⁵ Влияние демографической политики 2007—2009 гг. на рождаемость в Московском регионе. Сер. «Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ». Вып. 5 / Под ред. И.Е. Калабихиной. М., 2011.

в основном на материальную помощь. Опрашиваемые из этой когорты отдадут предпочтение таким мерам поддержки, которые позволят успешнее сочетать работу и воспитание детей.

Жилье и гармония семейной и профессиональной жизни — основные условия, которые позволят россиянам родить желаемое число детей.

Данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (2004, 2007) подтверждают тезис о необходимости смещения акцента демополитики с материальной поддержки на более комплексные меры, направленные на гармонизацию профессиональной и семейной жизни родителей, особенно тех, которые имеют относительно высокий социально-экономический статус⁶.

По данным РМЭЗ за 2000—2005 гг., есть существенная дифференциация влияния социально-экономических факторов на склонность к рождению для различных категорий женщин: для групп с высокими доходами и уровнем образования более важными являются нематериальные стимулы⁷.

Условия жизни и невозможность сочетать семейные и профессиональные функции негативно влияют на степень реализации потребности населения в детях, особенно в мегаполисах. Экономические меры ДП смягчают это негативное влияние, но они должны постоянно совершенствоваться, иначе их результативность будет быстро снижаться. Политика гармонизации семейных и профессиональных функций родителей — еще одно востребованное и почти не использованное сегодня направление ДП.

4. Какой должна быть демографическая политика в России

Для того чтобы ДП была результативной, ее меры должны быть

- А) значимыми,
- Б) комплексными,
- В) постоянно обновляемыми,
- Г) яркими.

А) Несмотря на реализацию активной ДП, Россия пока не может выйти на принятый в большинстве развитых стран и рекомендованный международными организациями уровень господдержки семьи и рождаемости — не менее 2% ВВП. В 2010 г. этот уровень не превышал в России 0,8% ВВП. В 1991 г. доля расходов на семейные пособия составляла 2%, в 1994 г. — около 1, в 2003—2006 гг. —

⁶ См.: *Тындик А.* Образовательный фактор репродуктивного поведения населения: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2012.

⁷ См.: *Рощина Я., Черкасова А.* Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // Демоскоп WEEKLY. 2009. № 401—402.

около 0,2—0,3, в 2007—2008 гг. — 0,4, в 2006 г. — 0,6%, планируемые расходы на 2010—2015 г. — не более 1%⁸. Таким образом, существует острая необходимость увеличивать объемы затрат на ДП.

Б) МСК может стать самой популярной и ключевой мерой поддержки семей с детьми и стимулирования рождаемости. Но МСК не должен быть единственной мерой, необходим комплексный подход, система разного рода средств для поддержки семей с детьми (материальных, информационных, направленных на сочетание родительских и профессиональных функций и пр.).

Существуют два основных подхода для реализации ДП в области рождаемости — материальная поддержка и гармонизация семейных и производственных функций родителей. Второй подход находит все больше сторонников, доказывая свою большую эффективность в отношении стимулирования рождаемости, особенно вторых и третьих детей⁹.

Политика гармонизации профессиональных и семейных ролей в России может состоять из следующих элементов:

- 1) введения непередаваемого отцовского отпуска;
- 2) создания более разветвленной системы помощи в уходе за детьми;
- 3) создания института сертифицированных нянь;
- 4) стимулирования предприятий на создание дружественного климата по отношению к родителям;
- 5) развития служб помощи пожилым для снятия временной нагрузки со среднего поколения — родителей.

На следующем этапе ДП планируется реализовать меры, связанные с совмещением занятости и материнства. Однако не стоит забывать и об отцах.

В) Важно не останавливаться (особенно на данном этапе демографического развития в России) на достигнутых результатах и предложенных мерах ДП. Это касается не только МСК, но и других мероприятий поддержки. Новые подходы (гармонизация семейной и профессиональной жизни родителей) и обновление старых мер (другие направления использования МСК и пр.) должны быть реализованы на следующем этапе проведения ДП.

⁸ См.: *Елизаров В.В.* Поддержка семей с детьми как важное направление демографической политики // Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 19—20 апреля 2011 г. Вып. 2. М., 2011.

⁹ См.: *Макдональде П.* Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы: Мат-лы Международного семинара. Москва, 14—15 сентября 2006 г. М., 2006; *Olah L. Sz.* Gendering Family Dynamics: The Case of Sweden and Hungary. Demography Unit Dissertation. Series 3. Stockholm, 2001.

Очень важную роль в реализации ДП играют региональные способы поддержки семей с детьми. МСК активно вводился в регионах начиная с 2011 г. Новой мерой поддержки, «рекомендованной сверху», в регионах с СКР ниже среднего по РФ и для семей со среднедушевыми доходами ниже среднего по региону проживания стали земельные участки и пособия для многодетных.

Но важно помнить следующее: спускать ДП на региональный уровень нужно очень осторожно, поскольку в регионах разное обеспечение ресурсами. В большинстве из них нет финансовых средств, кадров, институтов (департаментов и пр.), методологий проведения ДП и ее мониторинга.

Г) МСК стал одной из самых узнаваемых населением и ярких мер ДП 2007—2012 гг., которая сыграла важную роль в изменении отношения населения к семье и детям в лучшую сторону в нашей стране. МСК стал визитной карточкой ДП в России. Успехи МСК на первом этапе ДП очевидны, даже несмотря на узость направлений его использования.

МСК не является панацеей в решении проблем низкой рождаемости, но благодаря узнаваемости и популярности он может стать основой для дальнейшего развития ДП в России. Потенциал МСК еще не исчерпан, но нужно расширять направления (лечение детей и родителей, отдых детей, выдача капитала на усмотрение семьи, без паузы во времени, неоднократно) и процедуру его использования.

Региональный МСК (при условии обеспечения ресурсами) также может стать яркой мерой для территорий, где плохо обстоят дела с рождаемостью.

Для того чтобы региональный МСК, несмотря на небольшие в общем его размеры, работал, нужно вводить дополнительные меры, помогающие гражданам приобретать жилье (льготные кредиты, компенсация их части при рождении ребенка определенной очередности, государственные гарантии выплаты этих кредитов, пролонгация сроков, частичная компенсация процентов, если женщина находится в отпуске по уходу за ребенком, то приостановка выплат этих кредитов, так как семья находится в стесненном положении; все это с учетом обеспеченности как жильем, так и заработками и другими доходами).

По данным 2011 г., для покупки однокомнатной квартиры в административном центре жителю федерального округа придется копить от 6—7 (в УФО и ДВФО) до 18 (в ЦФО) лет¹⁰. Однако проживать в однокомнатной квартире семье с двумя и более детьми весьма затруднительно. Число лиц, приходящихся на одну комнату, в среднем должно составлять 1,1, а при наличии 3 детей — 1,9.

¹⁰ Рамблер Финансы: сайт. URL: <http://finance.rambler.ru> (дата обращения: 12.12.2011).

Структура жилищного фонда в России имеет избыточную долю одно- и двухкомнатных квартир. Доля квартир с тремя и более комнатами в РФ — 36,6% (в США, Канаде, Германии — более 90%, в Литве, Армении, Украине — около 45%). На федеральном уровне стоит задача стимулирования строительства современного многокомнатного жилья для семей с двумя и более детьми.

В заключение необходимо отметить, что стабилизации рождаемости можно добиться только при проведении активной ДП, которая подразумевает развитие информационно-статистической базы (как минимум возвращение к сбору информации об очередности рождений); комплексный подход (материальная поддержка, гармонизация всех сторон жизни, пропаганда семейных ценностей); принципы долгосрочного и постоянно развивающегося предложения мер; создание постоянной обратной связи об актуальности и степени полезности различных мер для населения. Региональная ДП (в том числе МСК) имеет свой потенциал для обеспечения адекватности и адресности мер, но она должна быть обеспечена ресурсами.

Список литературы

Влияние демографической политики 2007—2009 гг. на рождаемость в Московском регионе. Сер. «Качественные исследования в экономике и демографии. Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ». Вып. 5 / Под ред. И.Е. Калабихиной. М., 2011.

Елизаров В.В. Поддержка семей с детьми как важное направление демографической политики // Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 19—20 апреля 2011 г. Вып. 2. М., 2011.

Макдональдс П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы: Мат-лы Международного семинара. Москва, 14—15 сентября 2006 г. М., 2006.

Рамблер Финансы: сайт. URL: <http://finance.rambler.ru>

Рощина Я., Черкасова А. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // Демоскоп WEEKLY. 2009. № 401—402.

Тындик А. Образовательный фактор репродуктивного поведения населения: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2012.

Olah L. Sz. Gendering Family Dynamics: The Case of Sweden and Hungary. Demography Unit Dissertation. Series 3. Stockholm, 2001.

Slonimczyk F., Yurko A. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Stochastic Model of Fertility and Employment. Working Paper, HSE. Moscow, 2012.

Е.В. Базуева¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и отраслевых рынков Пермского государственного национального исследовательского университета

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

В данной статье определяется степень воздействия параметров социально-экономического развития страны на уровень гендерного неравенства с помощью методов корреляционного и регрессионного анализа модели линейной регрессии. Установлено, что в условиях современной экономики уровень гендерного неравенства: 1) значительно сокращает темпы ее экономического развития, в том числе снижает эффективность воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов и способность экономики воспроизводить инновации; 2) ухудшает качество институциональной системы национальной экономики; 3) сокращает социальную результативность ее функционирования. Также рассматривается значимость влияния данных факторов на вероятность достижения гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерное неравенство, эффективность национальной экономики, развитие, эконометрический анализ.

In this article methods of correlation and regression of analysis of the linear regression model have been used to determine the degree of causal influence of the parameters of socio-economic development on the level of gender inequality. We found, that in the modern economics the level of gender inequality: 1) significantly reduces the rate of economic development, including the efficiency of reproduction and accumulation of intellectual resources and ability of the economics to reproduce innovations, 2) impairs the quality of the institutional system of the national economics, 3) reduces the social effectiveness of its operations. The importance of the influence of these factors on the probability of achieving of gender equality has been determined.

Key words: gender inequality, the effectiveness of the national economy, development, econometric analysis.

В настоящее время ученые и эксперты многих международных организаций одним из условий эффективности современного развития считают достижение гендерного равенства, т.е. нивелирование действия системы внутренних и внешних ограничений в использовании и реализации капитала здоровья и образования женщин и мужчин в экономике семьи и общества. Данный тезис подтверждается многочисленными исследованиями. Так, например, эксперты Всемирного банка с помощью метода межстрано-

¹ Базуева Елена Валерьевна, тел.: +7 (902) 801-73-38; e-mail: bazueva.l@mail.ru

вых сопоставлений выявили корреляционные зависимости между уровнем гендерного неравенства в основных сферах жизнедеятельности мужчин и женщин — занятости, образовании, здоровье, политике (выражается индексом гендерного неравенства (ИГНР)), — уровнем экономического развития стран (выражается глобальным индексом конкурентоспособности и ВВП на душу населения) и уровнем социального развития (выражается индексом развития человеческого капитала)². Однако перечень исследованных факторных переменных представляется крайне ограниченным, так как

— во-первых, не позволяет определить степень воздействия на уровень гендерного неравенства основных индикаторов современной экономики, которыми являются оценка эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов и способность экономики воспроизводить инновации;

— во-вторых, исключает оценку уровня качества институциональной среды в целом, которая определяет возможность перманентного воспроизводства гендерного неравенства³;

— в-третьих, представленные экспертами корреляционные взаимосвязи показывают только степень линейной связи между двумя переменными, причинная зависимость между ними не устанавливается.

Следовательно, нет возможности, с одной стороны, определить степень влияния гендерной составляющей на экономические, институциональные и социальные показатели эффективности функционирования национальной экономики, с другой стороны, оценить, какое из направлений государственной политики в большей степени будет способствовать сокращению уровня гендерного неравенства.

Для выявления причинной взаимосвязи воздействия параметров социально-экономического развития страны на уровень гендерного неравенства предлагается применить методы корреляционного и регрессионного анализа модели линейной регрессии. Для устранения указанных выше недостатков следует расширить спектр индикаторов экономической эффективности национальной экономики, а также добавить индикаторы оценки качества ее

² Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009 // The World Economic Forum: Website. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%20Gap/index.htm> (дата обращения: 15.01.2011).

³ См.: Базуева Е.В. Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 19 (226). С. 9—20; Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М., 2008; Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России: Монография. М., 2009; Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России / Отв. ред. Н.М. Римашевская, О.А. Воронина, Е.А. Баллаева. М., 2010.

институциональной среды в целом. Данные факторные признаки представлены в табл. 1. В качестве результативного признака используется интегральный индексный показатель ИГНР.

Таблица 1

Факторные показатели для эконометрической модели

Виды эффективности	Индикаторы (факторные признаки)	Характеристика	Единицы измерения
Экономическая	ВВП	Показывает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства	млрд долл.
	ВВП на душу (ВВП ₁)	Определяет качество экономического развития, рассчитывается как ВВП, деленный на среднегодовую численность населения	тыс. долл.
	Индекс конкурентоспособности (GCI)	Агрегированный показатель, который обобщает результаты микро- и макроэкономических исследований конкурентоспособности страны	Пункт (от 0 до 7)
	Индекс экономики знаний (KEI)	Характеризует уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира	Пункт (от 0 до 10)
Социальная	Индекс знаний (KI)	Определяет степень эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов	Пункт (от 0 до 10)
	Инновации (In)	Индекс развития инновационной системы, который включает оценку уровня восприимчивости субъектов экономической деятельности к инновациям и возможностей адаптации знаний для местных нужд, создания новых знаний и основанных на них новых технологий и продуктов	Пункт (от 0 до 10)
	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	Интегральный показатель развития человека, который демонстрирует средний уровень достижений по трем базовым измерениям человеческого развития: долголетию и здоровью, доступу к знаниям и достойному уровню жизни	Пункт (от 0 до 1)

Виды эффективности	Индикаторы (факторные признаки)	Характеристика	Единицы измерения
Институциональная	Индекс гражданских прав и свобод (CL)	Определяет возможность реализации гражданами их личных прав, включающих право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, принципы равенства и т.д.	Пункт (от 7 до 0)
	Право голоса и подотчетность (IPDVA)	Индекс, который включает показатели, характеризующие различные аспекты политических процессов, гражданских свобод и политических прав (возможность участия граждан в выборе правительства и других органов власти, степень независимости прессы, уровень свободы слова, свободы объединений, других гражданских свобод)	Пункт (от 0 до 10)
	Политическая стабильность и отсутствие насилия (IPDPV)	Индекс, который включает показатели, характеризующие стабильность государственных институтов, определяющие вероятность резких перемен, смену политического курса, дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия	Пункт (от 0 до 10)
	Эффективность работы правительства (IPDGE)	Составной индекс, который характеризует эффективность работы правительства по показателям качества предоставляемых общественных благ и емкости политической власти для осуществления реформ	Пункт (от 0 до 10)
	Качество регулирования (IPDRQ)	Индекс, который включает показатели, определяющие способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию	Пункт (от 0 до 10)
	Верховенство закона (IPDRL)	Индекс, который включает показатели, определяющие степень уверенности различных субъектов в установленных законодательных нормах, а также соблюдения ими этих норм	Пункт (от 0 до 10)
	Борьба с коррупцией (IPDCC)	Показатель, с помощью которого оценивается уровень коррупции на разных уровнях государственной власти и степень восприятия коррупции в обществе	Пункт (от 0 до 10)

Виды эффективности	Индикаторы (факторные признаки)	Характеристика	Единицы измерения
Институциональная	Институциональный режим (EIIR)	Индекс, описывающий фундаментальные институциональные социально-экономические условия развития, определяющие границы выбора в реализации интеллектуальной составляющей экономики и общества	Пункт (от 0 до 10)

Примечания: 1) при указании границ измерения показателей интервал движения от минимального значения к максимальному учитывает направление изменения индикатора в сторону его улучшения; 2) использованы данные: Institutional Profiles Database // CEPII: Website. URL: <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/institutions.htm> (дата обращения: 15.03.2011); Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009 // The World Economic Forum: Website. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%Gap/index.htm> (дата обращения: 15.01.2011); KEI and KI Indexes (KAM 2008) // The World Bank Group: Website. 2009. URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page3.asp?default=1 (дата обращения: 12.01.2011); The Global Competitiveness Report 2010—2011 // The World Economic Forum: Website. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (дата обращения: 12.01.2011).

Согласно гипотезе автора статьи, уровень гендерного неравенства определяется качеством институциональной среды в целом и уровнем социального и экономического развития национальной экономики. В настоящем исследовании также использовался метод межстрановых сопоставлений. В выборку вошли данные 77 стран за 2009 г. (выборка является сбалансированной, т.е. в ней имеется информация по всем показателям для каждой страны). Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 2.

При помощи метода наименьших квадратов была построена полная модель линейной регрессии, включающая все обозначенные выше переменные. Она позволила выявить, что влияние таких факторов, как ВВП, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность работы правительства, верховенство закона, борьба с коррупцией и индекс экономики знаний, на значение ИГНР незначительно (на 5%-м уровне значимости). Отсутствие существенной зависимости степени гендерного неравенства от размера ВВП можно объяснить несоразмерностью их уровней измерения. Так, ВВП позволяет определить только размер экономики в каждой стране и уровень ее национального богатства в целом и исключает измерение уровня жизни каждого индивида в отдельности. ИГНР, напротив, дает возможность определить степень ограничения возможностей для реализации человеческого капитала

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа в авторской эконометрической модели

Факторные признаки	Значение коэффициента корреляции	Факторные признаки	Значение коэффициента корреляции	Факторные признаки	Значение коэффициента корреляции
ВВП	0,12	IPDVA	0,60	IPDCC	0,56
ВВП ₁	0,59	IPDPV	0,55	KEI	0,67
GCI	0,54	IPDGE	0,57	KI	0,66
ИРЧП	0,61	IPDRQ	0,64	EIR	0,60
CL	-0,66	IPDRL	0,30	In	0,62

женщин и мужчин в результате воздействия институтов гендерной власти⁴.

Несущественная причинная зависимость между изменением ИГНР и индикатором политической стабильности и отсутствия насилия обусловлено тем, что обе переменные в процессе развития общества изменяются медленно⁵. Кроме того, вероятность свержения правительства неконституционными мерами или с применением насилия в условиях современной экономики достаточно низкая. Как показывают результаты эконометрических исследований С. Штрауба⁶, верховенство закона и борьба с коррупцией прежде всего влияют на восприятие агентами соответствующих решений и равное распределение по выборке. Низкая степень причинной зависимости ИГНР от данных факторных признаков объясняется также тем, что в большинстве стран мира в результате перманентного воспроизводства гендерного неравенства женщины не воспринимают формы его воздействия как проявление дискриминации. Следовательно, высока их уверенность в установленных нормах и модификация целей и мотивов своего поведения в соответствии с ними.

Более глубоких исследований требует выявление действительных мотивов отсутствия значимой причинной зависимости между такими факторными признаками, как индекс экономики знаний, индекс эффективности работы правительства и объясняемой переменной ИГНР. Следует отметить, что между индексом экономики знаний, характеризующим уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира и показателем ИГНР существует значимая функциональная зависимость — коэффициент корреляции $r = 0,67$ (табл. 2). Кроме того, дальнейший анализ, проведенный в данной статье, показал наличие причинных зависимостей между отдельными элементами, характеризующими экономику, основанную на знаниях. К ним относится индекс знаний и индекс развития инновационной системы (табл. 1 и 2).

⁴ Под институтом гендерной власти понимается особый вид социально-экономического института, сформировавшегося под влиянием объективных условий материального производства (общественного разделения труда). Его можно представить в виде системы относительно устойчивых властных отношений, закрепленных через систему законодательных актов, контрактов и неформальных правил, которые упорядочивают формы взаимодействий субъекта и объекта власти и определяют цели и варианты выбора модели их собственного жизнеповедения (см.: *Базуева Е.В.* Институциональный анализ системы гендерной власти... С. 9—20).

⁵ Более подробно о несущественном влиянии политического режима на качество институтов в целом см.: *Antonio Alonso J., Garcimartin C.* The Determinants of Institutional Quality // The University of Nottingham: Website. 2011. URL: www.nottingham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf (дата обращения: 09.08.2011).

⁶ Empirical Determinants of Good Institution: Do We Know Anything? // CDI: Website. URL: <http://cdi.mecon.gov.ar/biblio/docile/bid/WP423.pdf> (дата обращения: 01.10.2011).

Что касается составного индекса, который измеряет эффективность работы правительства по показателям качества предоставляемых общественных благ и емкости политической власти для осуществления реформ, то, например, эмпирические исследования показывают, что объем и качество предоставляемых общественных благ определяют уровень нагрузок на женщин в секторе домашней экономики⁷. Причем чем меньше доступность к общественным благам и выше степень гендерного неравенства в обществе, тем выше будет занятость женщин в секторе семейной экономики. Этот вывод подтверждают количественные критерии оценки тесноты связи между данными признаками (коэффициент корреляции $r = 0,57$).

С помощью метода пошаговой регрессии была получена значимая функциональная зависимость:

$$\text{ИГНР} = 0,842 + 0,013 \text{ ВВП}_1 + 0,018 \text{ GCI} + 0,093 \text{ ИРЧП} - 0,27 \text{ GL} + 0,140 \text{ IPDVA} + 0,1 \text{ IPDRQ} + 0,023 \text{ KI} + 0,01 \text{ EIRR} + 0,017 \text{ In}.$$

Данная модель характеризуется приемлемым коэффициентом детерминации. Все коэффициенты на 10%-м уровне значимы ($|t\text{-статистика}| > t\text{-критического}(1,67)$). По критерию Фишера модель значима на 5%-м уровне. Результаты эконометрического анализа модели представлены в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика параметров авторской эконометрической модели

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Средние	Эластичность
У-пересечение	0,842	0,082	10,333	0,682	
ВВП ₁	0,001	0,001	2,633	16,452	0,032
GCI	0,018	0,010	1,767	4,279	0,114
ИРЧП	0,094	0,052	1,794	0,703	0,096
CL	-0,027	0,008	-3,604	2,779	-0,111
IPDVA	0,140	0,069	2,039	0,721	0,148
IPDRQ	0,100	0,054	1,862	0,586	0,086

⁷ См.: *Бенерия Л.* Неоплачиваемый труд: в продолжение дискуссии // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. и сост. Е.Б. Мезенцева. М., 2002. С. 275—299.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Средние	Эластичность
KI	0,023	0,009	2,434	5,689	0,190
EPR	0,010	0,005	2,148	5,690	0,082
In	0,017	0,008	1,995	5,706	0,138

Авторская модель позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, на уровень гендерного неравенства в большей степени влияет эффективность экономического развития (максимальная сумма коэффициентов эластичности 0,474). Это связано с тем, что именно экономические факторы являются объективными причинами, которые обуславливают возникновение и перманентное воспроизводство гендерной власти в процессе исторического развития общества, ограничивая доступ женщин к экономическим ресурсам⁸. Следовательно, увеличение экономических ресурсов будет уменьшать издержки перехода к альтернативным вариантам поведения и к независимой деятельности у женщин. При этом наличие умеренной связи между ИГНР, качественным показателем экономического роста, измеряемым как ВВП на душу населения (значение коэффициента корреляции $r = 0,59$), и уровнем глобальной конкурентоспособности (значение коэффициента корреляции $r = 0,54$) доказывает наличие обратной зависимости: чем ниже уровень гендерного неравенства, тем выше будут достижения в уровне жизни индивидов и уровне конкурентоспособности национальной экономики. Данная зависимость не случайна, так как эффективное распределение ресурсов между экономическими агентами будет способствовать повышению уровня их производительности. Расчет коэффициента эластичности показывает, что повышение индекса конкурентоспособности на 1 пункт приводит к уменьшению концентрации гендерного неравенства на 0,026 пункта, а увеличение ВВП на душу населения на 1000 долл. увеличивает значение ИГНР на 0,001 пункта.

Аналогичным образом связаны между собой ИГНР и факторные признаки «степень воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов» (коэффициент корреляции $r = 0,62$) и «способность

⁸ См.: Базуева Е.В. Власть как предмет исследования гендерной экономики // Женщина в российском обществе: российский научный журнал. 2011. № 2 (59). С. 3—14; Базуева Е.В., Перский Ю.К. Гендерная экономика как иерархическая система // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 7—21.

экономики воспроизводить инновации» (коэффициент корреляции $r = 0,62$). Высокий уровень гендерного неравенства будет тормозить темпы инновационного развития экономики, так как воспроизводство системы институтов гендерной власти в основном обеспечивается элементами институциональной среды, сформировавшейся еще в период доиндустриальной экономики (неформальные правила), которые, как показывают многочисленные исследования, сдерживают восприимчивость к инновациям⁹. В этой связи в 2010 г. эксперты Всемирного банка в рамках программы международных сопоставлений «Знания для развития» выделили индикаторы гендерного неравенства как отдельное направление оценки качества институционального строения экономики¹⁰. Результаты представленного в статье эконометрического моделирования выявили следующую причинную зависимость: улучшение значений композитного индекса знаний и индекса развития инновационной системы на 1 пункт будет повышать значение ИГНР на 0,19 и 0,138 пункта соответственно. Заметим, что это максимальные значения коэффициентов эластичности в авторской модели, что еще раз подчеркивает значимость учета гендерной составляющей в условиях построения экономики, основанной на знаниях.

Во-вторых, представляется закономерной выявленная причинная зависимость между возможностью нивелировать действия институтов, обеспечивающих условия для воспроизводства системы внутренних и внешних ограничений в использовании и реализации капитала здоровья и образования женщин и мужчин в экономике семьи и общества, и качеством институциональной системы страны (сумма коэффициентов эластичности составляет 0,427), так как эффективность последней, как было установлено ранее¹¹, зависит от степени когерентности составляющих ее институтов. Это значит, что все они должны быть направлены на расширение свободы участников экономического процесса. Не случайно, согласно полученным значениям коэффициента эластичности, снижение уровня демократии на 1 пункт увеличивает степень концентрации гендерного неравенства на 0,111 пункта, а снижение права

⁹ Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: Сб. ст. Четвертой Международной конференции. Москва, МГУ. 20—22 апреля 2011 г. / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. Т. 1. М., 2011; Управление инновациями — 2010: Мат-лы Международной научно-практической конференции. Москва, ИПУ РАН. 15—17 ноября 2010 г. / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М., 2010.

¹⁰ KEI and KI Indexes (KAM 2008) // The World Bank Group: Website. 2009. URL: <http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAMpage3.asp?default=1> (дата обращения: 12.01.2011).

¹¹ См.: *Базуева Е.В., Перский Ю.К.* Гендерная экономика как иерархическая система...

голоса и подотчетности на 1 пункт повышает значение ИГНР на 0,148 пункта. Последнее положение подтверждает, что недостаточно институционализировать гражданские свободы, необходимо также наращивать институциональные гарантии гражданского общества в подотчетности властей всех уровней. По мнению международных экспертов, помимо общественной экспертизы измерения эффективности функционирования государственной власти для снижения степени концентрации гендерного неравенства необходимо проводить специализированную гендерную экспертизу всех управленческих решений¹². В результате закономерной оказывается полученная в модели следующая значимая причинная зависимость: уровень гендерного неравенства зависит от способности правительства формулировать и реализовывать рациональную политику (коэффициент регрессии 0,1), которую невозможно проводить в условиях отсутствия обратных связей. Как было отмечено в статье «Гендерная экономика как иерархическая система»¹³, именно наличие обратных связей позволяет быстро и своевременно корректировать условия выполнения институтами их функций. Данная система связей может функционировать только тогда, когда обеспечены возможности контроля за действиями властей со стороны всех экономических агентов. Не случайно снижение качества регулирования на 1 пункт будет сокращать значение ИГНР на 0,086 пункта.

В-третьих, не вызывает сомнения и тот факт, что качество системы институтов гендерной власти определяется эффективностью социального развития, для оценки которой автором статьи был выбран интегральный показатель ИРЧП. Существенная зависимость между этими признаками (коэффициент регрессии 0,093) объясняется тем, что более высокие значения данного показателя обеспечивают женщинам больше возможностей в реализации собственного человеческого капитала, повышая его рентабельность¹⁴. Например, согласно результатам исследований С. Сегвино, показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин по сравнению с аналогичным показателем для мужчин, который характеризует их капитал здоровья, положительно реагирует на более высокую долю женщин в численности рабочей силы и на их уровень грамотности (капитал образования). Причем эти факторы,

¹² Прогресс женщин мира 2008/2009: Кто несет ответственность перед женщинами? Гендер и подотчетность: Отчет ЮНИФЕМ // UN Woman: Website. 2011. URL: http://www.unifem.org/progress/2008/media/POWW08_Report_Full_Text_ru.pdf (дата обращения: 15.12.2011).

¹³ См.: *Базуева Е.В., Перский Ю.К.* Указ. соч.

¹⁴ *Vazueva E.V.* The Human Capital of the Perm Region: Gender Peculiarities of Realization // Экономика региона. 2010. № 2 (22). С. 60–71.

подчеркивает С. Сегвино, повысили значимость мнения женщин и их возможности отстаивать свои интересы в сфере экономики¹⁵. Таким образом, налицо мультиплицирующий эффект увеличения отдачи от использования человеческого капитала женщин. Данный эффект, как показывают результаты многочисленных исследований, проявляется также в наличии прямой зависимости уровня качества человеческого капитала мам и их детей¹⁶. Так, например, «уровень образования женщин и их работы по найму оказывают положительное влияние на показатели рождаемости, выживания детей и объем инвестиций в формирование человеческого капитала детей»¹⁷. Причем «доступ женщин к ресурсам, включая образование, оплачиваемую работу, кредиты, землю, технологии и другие производительные активы, оказывает значительно более масштабный эффект с точки зрения обеспечения выживания, благополучия, здоровья и образования их детей, чем наличие тех же самых ресурсов в распоряжении мужчин»¹⁸. Расчет коэффициента эластичности показывает, что улучшение ИРЧП на 1 пункт приводит к увеличению гендерного равенства на 0,096 пункта.

Представленные в данной статье результаты эконометрического исследования подтверждают, что в условиях постиндустриальной экономики появляются новые факторы, влияющие на современное развитие. Их недоучет сильно сокращает социальную, экономическую и институциональную эффективность функционирования экономики. Кроме того, эти факторы позволяют определить последовательность и приоритетность направлений государственной политики, ориентированной на гендерное равенство.

Список литературы

Базуева Е.В. Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 19 (226).

¹⁵ Seguíno S. The Road to Gender Equality. Global Trends and the Way Forward // Social Justice and Gender Equity: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies / Ed. by Berik, Rodgers and Zammit. L., 2009.

¹⁶ Данная зависимость подтверждена многочисленными исследованиями (Quisumbing A. Household Decisions, Gender and Development: a Synthesis of Recent Research. Washington, 2003; Smith L. et al. The Importance of Women's Status for Child Nutrition in Development Countries. Washington, 2009).

¹⁷ Контроль женщин над экономическими ресурсами и доступ к финансовым ресурсам, в том числе по линии микрофинансирования: Докл. Генерального секретаря ООН. 2009 // Official Documents System of the United Nations: Website. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/372/27/PDF/N0937227.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.01.2011). С. 21.

¹⁸ Ibid. С. 12.

Базуева Е.В. Власть как предмет исследования гендерной экономики // Женщина в российском обществе: российский научный журнал. 2011. № 2 (59).

Базуева Е.В., Перский Ю.К. Гендерная экономика как иерархическая система // Журнал экономической теории. 2011. № 2.

Бенерия Л. Неоплачиваемый труд: в продолжение дискуссии // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. и сост. Е.Б. Мезенцева. М., 2002.

Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М., 2008.

Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: Сб. ст. Четвертой Международной конференции. Москва, МГУ. 20—22 апреля 2011 г. / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. Т. 1. М., 2011.

Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России: Монография. М., 2009.

Контроль женщин над экономическими ресурсами и доступ к финансовым ресурсам, в том числе по линии микрофинансирования: Докл. Генерального секретаря ООН. 2009 // Official Documents System of the United Nations: Website. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/372/27/PDF/N0937227.pdf?OpenElement>

Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России / Отв. ред. Н.М. Римашевская, О.А. Воронина, Е.А. Баллаева. М., 2010.

Прогресс женщин мира 2008/2009: Кто несет ответственность перед женщинами? Гендер и подотчетность: Отчет ЮНИФЕМ // UN Woman: Website. 2011. URL: http://www.unifem.org/progress/2008/media/POWW08_Report_Full_Text_ru.pdf

Управление инновациями — 2010: Мат-лы Международной научно-практической конференции. Москва, ИПУ РАН. 15—17 ноября 2010 г. / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М., 2010.

Antonio Alonso J., Garcimartin C. The Determinants of Institutional Quality // The University of Nottingham: Website. 2011. URL: www.nottingham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf

Bazueva E.V. The Human Capital of the Perm Region: Gender Peculiarities of Realization // Экономика региона. 2010. № 2 (22).

Empirical Determinants of Good Institution: Do We Know Anything? // CDI: Website. URL: <http://cdi.mecon.gov.ar/biblio/docile/bid/WP423.pdf>

Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009 // The World Economic Forum: Website. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%20Gap/index.htm>

Institutional Profiles Database // CEPII: Website. URL: <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/institutions.htm>

KEI and KI Indexes (KAM 2008) // The World Bank Group: Website. 2009. URL: <http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAMpage3.asp?default=1>

Quisumbing A. Household Decisions, Gender and Development: a Synthesis of Recent Research. Washington, 2003.

Seguino S. The Road to Gender Equality. Global Trends and the Way Forward // Social Justice and Gender Equity: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies / Ed. by Berik, Rodgers and Zammit. L., 2009.

Smith L. at al. The Importance of Women's Status for Child Nutrition in Development Countries. Washington, 2009.

The Global Competitiveness Report 2010—2011 // The World Economic Forum: Website. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.М. Белянова¹,

канд. экономических наук, доцент, ст. науч. сотр. кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

Т.В. Гудкова²,

канд. экономических наук, ст. преподаватель кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

НАСЛЕДИЕ Й. ШУМПЕТЕРА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье представлены материалы *научного семинара по проблемам динамики, факторов, ступеней экономического развития, приуроченного к 100-летию выхода книги Й. Шумпетера «Теория экономического развития» и 70-летию его книги «Капитализм, социализм и демократия»*. Научный семинар был организован проблемной группой «Воспроизводство и национальный экономический рост» кафедры политической экономии экономического факультета МГУ.

Ключевые слова: эволюционная экономика, инновации, инновационное развитие, технический прогресс, статика и динамика, циклическое развитие, «созидательное разрушение», «новые комбинации», хозяйственный оборот, предприниматель-новатор.

The paper presents the materials of the scientific seminar on the dynamics, of the factors, stages of economic development, dedicated to the 100th anniversary of the publication of the book Schumpeter “Theory of economic development” and 70th of his book “Capitalism, socialism and democracy”. Scientific seminar was organized problem groups “Reproduction and national economic growth,” the Department of Political Economy of Economic Faculty MSU.

Key words: evolutionary economics, innovation, innovative development, technological advances, statics and dynamics, cyclic development, “creative destruction”, “new combinations”, business turnover, the entrepreneur-innovator.

Открывая работу научного семинара, **В.Н. Черковец** (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) отметил, что для кафедры политической экономии стало доброй традицией организовывать обсуждение актуальных социально-экономических проблем, приурочив их к юбилеям выдающихся экономистов и созданных ими крупнейших доктрин экономической мысли, обозначивших вехи развития экономической теории и не утративших научного значения по сей день.

¹ Белянова Антонина Михайловна, тел.: +7 (964) 701-33-94; belant32@mail.ru

² Гудкова Татьяна Викторовна, тел.: +7 (910) 456-73-35; tat-gud@yandex.ru

Настоящий семинар приурочен к 100-летию выхода в свет книги «Теория экономического развития» (1912) крупнейшего экономиста Й. Шумпетера, а также к 70-летию выхода другой его не менее известной работы «Капитализм, социализм и демократия» (1942). В связи с этим основная задача заседания состоит в том, чтобы рассмотреть ряд вопросов из области стратегического развития экономики России (динамика, ступени, факторы) в свете теоретического наследия **Й. Шумпетера**.

Существует «Международное общество Й.А. Шумпетера» на базе Университета г. Аугсбурга (Германия).

Первая книга Й. Шумпетера (1908) «Сущность и основное содержание теоретической политэкономии» была написана в духе традиционного для классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо) и неоклассики (Л. Вальрас с его моделью «общего равновесия») статического подхода к анализу экономики (неподвижное равновесие в данный момент времени). Следует отдать должное Й. Шумпетеру: он признает в данном контексте, хотя и с разными неубедительными оговорками, что «Единственной значительной попыткой обращения к проблеме *развития* (курсив — В.Н. Черковца) является попытка, предпринятая Карлом Марксом... Только Марксу присущи разработки проблемы “развития”»³. Однако, по его мнению, это «не относится к экономике в собственном смысле слова»⁴.

Теория экономического развития Й. Шумпетера бросила вызов традиции классиков, заставила обратить внимание на *динамизм* развития капиталистической экономики. Раньше Й. Шумпетера о статическом и динамическом состоянии («поступательном развитии») *экономики* говорил **Дж.Ст. Милль**, а американский экономист, сторонник теории предельной полезности и автор теории убывающей производительности труда и капитала **Дж.Б. Кларк** даже разделил политическую экономию на две части — «статику» (равновесное состояние) и «динамику» (развивающаяся экономика). Сам Й. Шумпетер именно с именем Дж.Б. Кларка связывал «сознательное различие статики и динамики» и отстаивание «постулата особой теории “динамики”»⁵. Видимо, общая идея «развития» К. Маркса и тезисы Дж.Б. Кларка подтолкнули Й. Шумпетера к разработке особой теории (описана в его второй книге), в которой он и представил подробно свое понимание *экономической динамики* на основе *инновационных* изменений в изготовлении новых благ, применении новых методов их производства, освоении новых рынков, получении новых источников сырья, органи-

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 139.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 141.

зации производства. Более того, Й. Шумпетер ввел собственный критерий понятия «капиталист-предприниматель» — *инноватор*.

В связи с этим, по мнению В.Н. Черковца, возникает вопрос: может ли такое понимание экономического развития и фигуры капиталиста-предпринимателя быть безоговорочно принятым марксистской политической экономией и неоклассикой? Ведь экономическое развитие может идти (и, как правило, идет) не только «вглубь», но и «вширь». Не сужается ли по критерию Й. Шумпетера представление о капиталисте, как об определенной социально-экономической фигуре, собственнике капитала, применяющего наемный труд и извлекающего из него прибавочную стоимость (марксизм) или прибыль (вся классическая и неоклассическая политическая экономия)? Но Й. Шумпетер идет дальше, рассматривая корпоративный процесс на базе акционерной собственности как самоликвидацию капитализма как экономической системы, как ее уход с исторической сцены и появление «рыночного социализма» со смешанной экономикой. В книге «Капитализм, социализм и демократия» он пишет: «Поскольку капиталистическое предпринимательство, в силу собственных достижений имеет тенденцию автоматизировать прогресс, мы делаем вывод, что оно имеет тенденцию делать самое себя излишним — рассыпаться под грузом собственного успеха. Совершенно обюрократившиеся индустриальные гиганты не только вытесняют мелкие и средние фирмы и «экспроприируют» их владельцев, но в конечном итоге вытесняют также и предпринимателя и экспроприируют буржуазию как класс, который в этом процессе рискует потерять не только свой доход, но что гораздо более важно, и свою функцию»⁶. Данная цитата практически повторяет страницы из первого тома «Капитала» К. Маркса. Разница состоит лишь в том, что у К. Маркса это пока лишь переходная форма!

В.Н. Черковец также отметил, что Й. Шумпетер не считал себя субъективно и эксплицитно сторонником марксистской экономической теории, подвергал ее разносторонней критике. И этот момент, как и научно-критическая концепция эволюции капитализма Й. Шумпетера, не совместима ни с неоклассическим либерализмом, ни с кейнсианством, включая его левое крыло, спасающим современный капитализм как систему, тоже представляют интерес для обсуждения в рамках текущего семинара.

Еще один важный вопрос, который, по мнению В.Н. Черковца, следует рассмотреть в рамках заседания, заключается в следующем: означает ли все упомянутое выше, что некоторые идеи Й. Шумпетера не могут иметь теоретического и практического значения для

⁶ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Перевод с англ. М., 1995. С. 187.

разработки модели современной российской экономической системы и путей к ее формированию (особенно если учесть официально объявленный курс экономической политики правительства на инновационное развитие страны; если следовать путем усиления социальной ориентации экономики на основе сочетания рыночных и нерыночных методов ее регулирования)?

Завершая свое вступительное слово, В.Н. Черковец сказал, что сегодня, когда в России правительственные и научные круги обсуждают стратегические проблемы дальнейшего динамического развития страны, некоторые идеи Й. Шумпетера не должны оставаться только в книжных фондах и архивных документах. Тем более что они касаются проблем не только утилизации достижений современного научно-технического прогресса, развития новейших производительных сил общества, но и целенаправленного движения социально-экономического строя: общественно-производственных и институционально-хозяйственных отношений.

Далее на семинаре с докладом «Эволюционная экономическая теория Й. Шумпетера и ее современное развитие» выступил О.С. Сухарев (*докт. экон. наук, профессор, ИЭ РАН*). Он остановился на анализе *взглядов И. Шумпетера на эволюцию хозяйственной системы* и отметил, что в теории Й. Шумпетера речь идет не о факторах, а о механизме изменений, выражением которого является фигура «предпринимателя». Докладчик заметил, что все классики экономической мысли признавали объективную значимость предпринимательской деятельности, но при этом не придавали особого значения личности предпринимателя как «двигателя экономического развития», которого Й. Шумпетер поставил в центр своих теоретических построений.

Центральная идея Й. Шумпетера заключалась не в самом факте роста экономики, сопровождавшегося ростом населения и богатства, а в таком росте, который происходит при новых качественных изменениях. Свою теорию Й. Шумпетер назвал «динамической», *теорией перехода* народного хозяйства от сложившегося на каждый момент времени центра тяготения к другому. Теорию самого кругооборота вокруг центра постоянного приспособления экономики к меняющимся центрам равновесия он относил к «статике». Иначе говоря, динамическое развитие есть переход от одного статического состояния к другому.

Й. Шумпетер считал, что хотя всякое производство нацелено на удовлетворение возникающих потребностей, однако новшества исходят не от потребителей, а от производителей, т.е. инициатива принадлежит не спросу, а предложению. Кругооборот завершается не по привычной траектории, а на качественно ином уровне, ха-

рактизирующемся новшествами, «новыми комбинациями» исходящими от производителя. Под новой комбинацией он понимал:

- 1) изготовление нового, неизвестного для потребителей блага, либо создание нового качества;
- 2) внедрение нового, неизвестного до этого способа производства;
- 3) освоение нового рынка сбыта;
- 4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов;
- 5) реорганизацию в экономике.

Причем, Й. Шумпетер считал, что особое внимание следует уделять появлению *новых средств производства*, являющихся движущими силами экономической динамики. Он также указывал, что основой экономического развития служит иное применение имеющихся в данный момент времени ресурсов, а не рост их накопления, играющий второстепенную роль. Инновационный процесс у Й. Шумпетера содержит *три основных элемента*:

- а) осуществление новых комбинаций;
- б) кредит, являющийся средством финансирования новых комбинаций;

в) фигура предпринимателя, хозяйственный субъект, осуществляющий новые комбинации с присущими ему такими чертами как инициатива, авторитет, дар предвидения и т.д.⁷

Капитал у Й. Шумпетера выполняет только функцию рычага, позволяющего предпринимателю получать в свое полное распоряжение нужные ему блага и использовать эти блага для достижения новых целей, ориентировать производство в новом направлении. Денежный рынок он характеризовал как «штаб капиталистической экономики», откуда исходят указания отдельным отраслям, и принимается план дальнейшего развития. Главная функция денежного рынка — кредитные операции с целью финансирования новых комбинаций, т.е. финансирования инновационного развития.

По мнению О.С. Сухарева, Й. Шумпетер явился *родоначальником периодизации технологического развития*, которой в наши дни занимается К. Перес (технико-экономическая парадигма — ТЭП), С. Глазьев (технологический уклад — ТУ) и др. Однако, существующие подходы к данной периодизации вызывают вопросы, требующие уточнения понятийного и классификационного характера:

- 1) по какому признаку или признакам следует классифицировать, выделять этапы технологического развития;
- 2) каковы связи технологических изменений с циклом Кондратьева и другими циклами воспроизводства;

⁷ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 2007. С. 143.

3) как трактуется «жизненный цикл» и «поворотные точки», как оценивается эволюционный потенциал данной технологической возможности и др.

О.С. Сухарев согласился с мнением Н.Д. Кондратьева о том, что «Й. Шумпетер слишком узко определяет сферу приложения динамической точки зрения»⁸. Статика связана с сохранением традиции или, говоря современным языком, с консервативной моделью поведения. Однако, консервативная модель тоже *динамична сама по себе*, например, сжатие и расширение старых рынков. Поэтому абсолютизировать статику неправомерно, ибо это только запутывает представления о подлинной эволюции хозяйственной системы. Докладчик указал, что эффективная экономическая политика должна быть направлена не только на создание условий для новаций и «новаторов» в шумпетерианском смысле, но и на укрепление консервативной модели поведения, так как ее разрушение способно резко увеличить безработицу с соответствующими отрицательными последствиями для будущих инвестиций и развития. По мнению О.С. Сухарева, подходы к трактовке динамического развития у Й. Шумпетера и у Н.Д. Кондратьева достаточно уязвимы.

Анализируя *принцип «созидательного разрушения»* Й. Шумпетера, О.С. Сухарев отметил, что он не совсем пригоден для описания процесса совершенствования техники и технологического развития, поскольку в технике очевидны явления «комбинаторного наращивания»⁹. В качестве примера он привел развитие информационных технологий и развитие лазерной диффузии на кремниевых пластинах (планарная технология), которые не требуют сейчас дополнительных ресурсов, а развиваются на основе комбинаторного принципа. В связи с этим, заметил докладчик, представляет интерес научное обсуждение ряда вопросов очерчивающих перспективу развития данного направления науки:

а) насколько велики возможности прогноза при помощи классификаций технологического развития;

б) каково соотношение новых и старых технологических возможностей замещения, наращивания, заимствования; в) как должны быть связаны между собой циклический характер развития экономики и технологии, финансы, техника.

Докладчик остановился на проблемах экономического роста и экономического развития России, заметив, что даже в 2000—2008 гг. при формальном росте экономики и промышленности происходила деградация и по основным фондам, и по технологическому обес-

⁸ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры: Избр. труды. М., 2002. С. 19.

⁹ Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. М., 2009; *Он же*. Экономика технологического развития. М., 2008.

печению, и по кадровому составу промышленности. Перелив капитала, трудовых ресурсов между секторами происходил не в пользу реальной экономики. О.С. Сухарев отметил, что в экономике страны сегодня одна треть хозяйствующих субъектов остаются убыточными, каждое второе промышленное предприятие имеет финансовые затруднения, нет доступа к финансовому ресурсу на НИОКР и освоения внутреннего рынка. Частник, в общем и целом, не заинтересован использовать активы на развитие производства и науку. Имеющие место отдельные позитивные примеры не дают ощущения, что экономика развивается систематически. Все это, по мнению О.С. Сухарева, требует изменения вектора социально-экономической политики и модели управления, четкого обозначения содержания и задач процесса модернизации экономики, разработки и принятия законов о государственном планировании, о государственном секторе в РФ и др.

Завершая выступление, О.С. Сухарев остановился на идее Я. Корнаи¹⁰ ввести построения Й. Шумпетера в неоклассику, в экономикс, чтобы получить более качественную экономическую теорию. Я. Корнаи в своей работе сожалеет, что шумпетерианское описание инновационного процесса и объяснение динамичности капитализма, его исключительных способностей к инновациям не входят в стандарты образования молодых экономистов. По мнению Я Корнаи, это наносит ущерб формированию мировоззрения студентов, закреплению условных рефлексов и автоматизма в мыслительном процессе¹¹. О.С. Сухарев по этому поводу заметил, что причина, которая тормозит развитие эволюционной теории, заключается в другом, в частности, в некорректном толковании идей Й. Шумпетера, в неумении адекватно развивать идейный задел и отбрасывать то, что уже устарело в условиях появления новой реальности. Толкование Й. Шумпетером новых комбинаций, созидательного разрушения, феномена предпринимателя-новатора, представление об эволюции и др. требует уточнения. Ни мейнстрим, ни неошумпетерианство, ни иную теоретическую концепцию в экономической науке нельзя представлять застывшей. Относительно утверждения Я. Корнаи о неспособности плановой системы к инновационному развитию, О.С. Сухарев отметил, что подобные утверждения игнорируют конкретно-исторический контекст социально-экономической эволюции, слепы к фактам действительности и пытаются замолчать отношение Й. Шумпетера к инновационным возможностям социализма.

¹⁰ См.: Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. 2012. № 4.

¹¹ Там же. С. 25—26.

Р.Т. Зяблюк (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) в своем докладе провела сопоставление теории развития Й. Шумпетера и К. Маркса, их применимости к исследованию современных инновационных процессов, в том числе и в России. По определению Й. Шумпетера развитие экономики «представляет собой изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот, в отличие от самого кругооборота, представляет собой смещение состояния равновесия в отличие от процесса движения в направлении состояния равновесия...»¹². Обычный повторяющийся кругооборот по Й. Шумпетеру — это «статика», переход к другому центру равновесия — это «динамика». По его мнению, все теории — меркантилистов, физиократов, А. Смита и Д. Рикардо, неоклассиков — статичны; только К. Маркс построил теорию развития экономики. Й. Шумпетер предложил альтернативную теорию. Действительно, в отправных тезисах обеих теорий содержатся противоположные видения капиталистической экономики. По Й. Шумпетеру, все блага есть «некий набор» равноценных услуг труда и земли; основные агенты, обеспечивающие развитие капиталистической экономики, не капиталист и наемный труд, а предприниматель — Новатор и Банкир; движущей силой развития является не объективный процесс, обусловленный индустриальной техникой и вытекающим из нее отношением труда и капитала, а поведенческая мотивация. Поведением предпринимателей объясняется и циклическая природа капиталистической экономики.

Изменение траектории кругооборота Й. Шумпетер связывал с появлением новых благ, технологий, рынков сбыта, источников сырья и организационных нововведений. Это движение он выражал понятиями кредита и капитала, предпринимательской прибыли и ссудного процента, циклов конъюнктуры, которые альтернативны теории К. Маркса. Убедительна ли предложенная альтернатива? При описании статики Й. Шумпетер исходил из неоклассической теории, при описании же изменения траектории кругооборота он вырабатывал к ней «пристройку». Так, в статике кредит, процент и предпринимательская прибыль, по его мнению, отсутствуют. В условиях же развития кредит становится «эффором» (высшей должностью) рыночного хозяйства в силу того, что банки «делают деньги», производят товар «покупательная сила» и передают ее Новатору. В тезисе «банки делают деньги», который разделял Дж.М. Кейнс и который сохранился в мейнстриме, до нас дошли отголоски меркантилизма. Классики (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо) опровергли этот тезис, доказав что банковские посреднические операции не могут увеличить богатство страны. Суть спора заключалась в разном понимании денег. По Й. Шумпетеру, деньги банка — это «кви-

¹² *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982. С.157.

танции о сдаче и расписки в получении», т.е. это кредитные деньги. В действительности же банки разрешают противоречие между высвобождением капитала и его связыванием. Кредитные деньги являются одной из функций реальных денег. Их отрыв от последних ведет к инфляции, обесценению бумажных и кредитных денег, т.е. к ликвидации «произведенного» банками отрыва. Все же банки влияют на скорость обращения денег, а поэтому и на их количество. «Производительную» функцию банков опровергал тезис Й. Шумпетера о проценте как «налоге на прибыль», но не элементе цены будущих товаров. Неоднозначность и вызванная этим неопределенность в теории развития Й. Шумпетера относятся и к трактовке капитала, предпринимателя-Новатора, предпринимательской прибыли. Из этих понятий Й. Шумпетер старательно устранял часть содержания, относящуюся к эксплуатации. Критикуя К. Маркса якобы за ложное толкование такого рода, он оставлял только то, что связано с инновациями, нововведениями. В трактовке капитала в теории Й. Шумпетера преобладает понимание его как денег, необходимых для ориентации в новом направлении, подчеркивается, что это «единственная функция капитала»¹³. По К. Марксу деньги, выполняющие функцию соединения разъединенных факторов производства, при любых «комбинациях» есть одна из трех функциональных форм капитала. Таким образом, поставив глубокую, в отличие от традиционной неоклассики, задачу создания теории развития экономики из ее внутреннего источника, Й. Шумпетер решал ее посредством субъективистской методологии, которая охватывает поверхностную поведенческую сферу экономики. Теория развития Й. Шумпетера получила не внутреннее обоснование, а чисто внешнее, а потому случайное (появление Банкира, обладающего мистической способностью «делать деньги из ничего», Новатора с уникальными способностями изменять ход событий и т.п.). Конечно, в теории Й. Шумпетера имеется немало полезных, уточняющих инновационный процесс элементов, например, пять случаев изменения траектории кругооборота, описание протекания четырех фаз цикла и др.

Докладчик отметила, что теория развития не ограничивается изменением только траектории кругооборота. Такое изменение происходит и в рамках имеющейся экономической системы, например, капитализма, и исторически сменяющей ее новой системы. В обоих вариантах идет не только «осуществление новых комбинаций», доступных непосредственному наблюдению. Развитие экономики не тождественно росту ВВП (с чем согласен и Й. Шумпетер), но оно не тождественно и динамике. Динамика, выражаемая изменением экономических показателей, оказывается тождествен-

¹³ Там же. С. 231.

ной статике при экстенсивном воспроизводстве, так как в экономике происходят лишь количественные изменения, но не качественные. Количество же есть изменение предмета по отношению к самому себе, поэтому его приращение оставляет предмет неизменным. По отношению к процессу развития динамика в этом случае оказывается статикой. При интенсивном воспроизводстве количественным образом фиксируются изменения в структуре экономики. В динамических моделях экономического роста это отражают посредством изменения производственной функции, выражающей экспоненциальный рост результата. Однако в математической форме пока невозможно отразить содержание процесса развития экономики. *В действительности развитие происходит даже при простом повторении производства.* Более того, оно может происходить при суженном воспроизводстве в том случае, если в экономике осуществляется масштабная модернизация. Экономический рост, наоборот, может означать усиливающуюся деградацию, если он препятствует техническим нововведениям и закрепляет отсталую структуру. Это наблюдается в экономике России, где с конца 1990 гг. рост ВВП происходит за счет увеличения доли сырьевых отраслей и торгово-финансового оборота. Переход на инновационный путь развития, модернизация пока выражаются только словами. Ни один из пяти случаев, характеризующих, по Й. Шумпетеру, развитие экономики, не обнаруживается. Таким образом, количественный рост экономики происходит, но ее развитие отсутствует.

Качественная стагнация экономики представляет собой серьезную угрозу безопасности и суверенизации страны. Р.Т. Зяблук заметила, что масштабная модернизация экономики первоначально сократит темпы ее роста, вплоть до отрицательных. Тем не менее, это более важная для России стратегическая задача, чем рост объема производства топливно-сырьевого комплекса. Конъюнктурный же рост последнего (при росте цен мирового рынка) предпочтительно использовать для модернизации станкостроения, машиностроения, посредством закупок оборудования за рубежом на сумму ценового роста, не прибегая к его стерилизации.

В теории К. Маркса, отметила Р.Т. Зяблук, развитие идет в простом исходном отношении рыночного механизма — в товаре: стоимость — деньги — цена. Оно происходит из-за двойственной структуры труда и товара посредством превращения названных выше трех форм. Так формируется триадичная траектория развития. Это относится не только к истории, но и к каждому акту товарного обмена. Далее, простое накопление предшествует логически расширенному, кругооборот и оборот индивидуального капитала — воспроизводству всего общественного капитала, простое воспроизводство последнего — расширенному. Все это рассматривается не

как отдельные самостоятельные формы. Логически предшествующая форма представляет собой либо основание последующей формы, либо ее собственный элемент. В основании заключено содержание той формы, которая им же обосновывается, производится. Именно в основании содержится движущая сила последующего развития. Такая интерпретация развития кардинально отличается от трактовки Й. Шумпетера, согласно которой в простом кругообороте развитие отсутствует из-за склонности к предыдущему (лучшему) опыту предпринимателей, а возникает оно благодаря счастливому появлению новатора и разделяющего его намерения банкира. Развитие экономики в действительности запрограммировано *не в поведении субъектов, а ее двойственной внутренней структуре*. Применительно к отдельному товару — это стоимость и полезность (потребительная стоимость), двойственность труда. Вся рыночная экономика имеет двойственную структуру. Раздвоение целого (труда, товара, экономики) на противоположности образует источник, а их взаимодействие — основную движущую силу развития. Процесс развития экономики непрерывен, так как его основой являются не внезапные догадки новаторов, а постоянные превращения одной экономической формы в другую, рождающийся из двойственной структуры ее всеобщей субстанции — труда, а для капитализма — и стоимости. Непрерывное превращение форм, возникновение новой формы из предыдущей реализуют жизнедеятельность стоимости, образуют органическую целостность экономики и способствуют ее развитию. Так, кругооборот индивидуального капитала основан не на привычных лучших действиях предпринимателей (по Й. Шумпетеру), а на непрерывном превращении стоимости из денежной в производительную, из производительной — в товарную и снова в денежную. В этом превращении стоимость выполняет созидательные функции, в результате чего она сохраняется и возрастает. Именно поэтому в простом кругообороте, обороте индивидуального капитала, также как и в простом воспроизводстве общественного капитала заключен основной принцип развития экономики. При переходе к расширенному воспроизводству, к интенсивному экономическому росту становятся зримыми результаты развития экономики, а именно: рост органического строения капитала, качественная структурная перестройка, изменение величины пропорций воспроизводства, рост доходов и изменение в соотношении сил разных социальных слоев общества и др. Поведенческий аспект субъектов экономики оказывается реальным элементом экономических форм. Но он их не образует и не является причиной развития экономики. Напротив, это поведение само обосновано объективным устройством экономики. Следует добавить, что во внутренней структуре стоимости заключена причина цикличности рыночной экономики. К сожалению,

Й. Шумпетер не заметил, что уже при его жизни «созидательное разрушение» превратилось в «разрушительное созидание». Процесс развития экономической системы постепенно реализует потенциал, заложенный в ее производительных силах и экономических отношениях, и со временем достигает предела этого потенциала. В предельной области начинается исторический процесс развития, т.е. возникают новые отношения, дополняющие и вытесняющие прежние. На таком этапе «смещения» (эволюции) современная рыночная экономика пребывает последнее столетие. Здесь Р.Т. Зяблюк подчеркнула, что Й. Шумпетер видел этот исторический процесс. Он считал социализм жизнеспособной экономикой и говорил о неизбежной гибели капитализма¹⁴. Однако, по его мнению, это должно произойти вследствие «разрушительных действий людей, лишенных экономического кругозора», т.е. по субъективной причине. Теория развития Й. Шумпетера отражает некоторые элементы внешних форм инновационного процесса, но в гораздо большей степени она гиперболизирует возможности капитализма. Поэтому в этой теории находят опору как исследователи проблемы инноваций, так и современные приверженцы капитализма. Таким образом, завершила свое выступление Р.Т. Зяблюк, теории развития, альтернативной теории К. Маркса, в экономической науке пока нет.

И.М. Теняков (канд. экон. наук, доцент, МГУ) представил доклад «Инновации в плановой и рыночной экономике: о чем не сказал Я. Корнай», в котором дал критическую оценку основным положениям статьи Я. Корнай «Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса» (Вопросы экономики, № 4, 2012), а также остановился на ряде факторов, тормозящих развитие инновационной экономики в России. И.М. Теняков обратил внимание на неоднородность инноваций и существующую в экономической литературе классификацию, согласно которой выделяются *революционные, радикальные и инкрементальные инновации*¹⁵ в зависимости от их роли в экономическом развитии. Революционные инновации порождают сдвиги во всей системе производительных сил, способствуя становлению новых технологических укладов; радикальные инновации производят качественные изменения отдельных элементов производительных сил при сохранении исходного фундаментального научного принципа (к ним можно отнести, например, смену поколений ЭВМ); инкрементальные инновации сводятся преимущественно к количественным изменениям, улучшению отдельных показателей производимой продукции. По мнению докладчика, возможность появления революционных и ради-

¹⁴ См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия...

¹⁵ Clark N., Juma K. Long-term Economics: An Evolutionary Approach to Economic Growth. L.; N.Y., 1987.

кальных инноваций зависит, прежде всего, от уровня развития фундаментальной и прикладной науки. Такие инновации не являются результатом деятельности отдельных предпринимателей шумпетерианского типа, они — следствие развития науки и превращения ее в непосредственную производительную силу. И.М. Теняков подчеркнул, что наука (особенно фундаментальная) не может формироваться на основе исключительно рыночных принципов окупаемости, рентабельности и т.д. Плановая экономика способна концентрировать необходимые ресурсы и направлять их на развитие фундаментальной науки в отличие от чисто рыночной системы, в которой погоня за краткосрочной прибылью и эффективностью ограничивает горизонт планирования, а недостаток частных капиталов приводит к необходимости государственного финансирования фундаментальных исследований. Современная экономика развитых стран не является уже чисто рыночной, она смешанная. При этом государство и планирование (а также ВПК и генерируемые им нововведения) играют важную роль в регулировании экономического развития. Об этом не говорил Я. Корнаи, рассматривая инновации исключительно как результат деятельности шумпетерианского предпринимателя в условиях капиталистической системы.

Далее докладчик затронул вопрос о роли стран-доноров и стран-реципиентов инноваций, отметив, в частности, что ускоренное научно-техническое развитие экономики США было во многом связано с присвоением научно-технических достижений, разработанных в других странах, с привлечением научных кадров со всего мира, затраты на подготовку которых Америка не несла. Так, во время и в ходе Второй мировой войны в США эмигрировало около 100 тыс. европейских ученых. В настоящее время, по некоторым оценкам, в США проживают более 16 тыс. докторов наук — выходцев из бывшего СССР. Эта величина сопоставима с численностью докторов наук, работающих сегодня в России (около 25 тыс.)¹⁶.

И.М. Теняков продемонстрировал возможность плановой экономики содействовать развитию «высоких технологий» на примере ЭВМ. До исторического периода перестройки и дальнейших разрушительных либерально-рыночных реформ 1990-х гг. развитие данного направления в СССР в целом шло синхронно с западными странами, а в ряде случаев СССР даже опережал их. Например, первая гибридная интегральная схема (ГИС) была создана в СССР в 1962 г. (ГИС «Квант»), а в США первая ГИС была анонсирована корпорацией ИВМ в 1964 г. В 1960—1963 гг. советские ЭВМ Т340-А и К340-А были мировыми рекордсменами по производительности среди ЭВМ второго поколения. В мае 1981 г. в СССР был создан

¹⁶ См.: Шишов С.Е. Подготовка высококвалифицированных научных кадров в России и «утечка мозгов» // Вестн. ФГОУ ВПО МГАУ. 2010. № 4. С. 29.

первый 16-разрядный персональный компьютер «Электроника МЦ 8010» (IBM выпустила 16-разрядный процессор в начале 1982 г.). Разрушение потенциала высокотехнологичных отраслей в нашей стране в ходе реформ 1990-х гг. сопровождалось бурным развитием ИТ-индустрии в США, которые избавились от мощного конкурента в лице электронной промышленности России.

И.М. Теняков согласился с выводом Я. Корнаи о том, что роль «административного фактора» в плановой экономике более значима по сравнению с рыночной. В результате действия этого фактора многие инновации в СССР (например, изобретенный А.А. Гороховым в 1968 г. «программирующий прибор», схема которого была практически идентична схеме устройства современных персональных компьютеров) не получали практического воплощения или требовали больше времени для своей реализации. Однако, по мнению докладчика, не следует упускать из внимания геополитический и исторический контексты, в которых сосуществовали плановая и рыночная системы. С одной стороны, гонка вооружений и ограниченность ресурсов не позволяли развернуть в рамках плановой экономики широкомасштабное производство товаров народного потребления, что сказывалось на инновациях в этой сфере. С другой стороны, для рыночной системы постоянные инкрементальные инновации, сводящиеся к улучшению дизайна, отдельных свойств и качеств товаров, являлись и являются необходимыми условиями для поддержания непрерывного процесса накопления капитала. В развитых странах процесс накопления капитала объективно требует постоянной гонки потребления, что достигается сокращением срока службы товаров длительного пользования, стимулированием потребительского спроса на модификации существующих благ, одноразовое использование блага и т.п. Гонка потребления ведет к растрате ресурсов, времени и сил, снижению межличностного доверия и росту преступности, но не увеличивает уровень благосостояния в целом, что и подтвердили многочисленные исследования в рамках «экономики счастья»¹⁷. Плановая экономика свободна от подобных издержек «общества потребления». И это является ее важным социальным преимуществом.

Завершая выступление, И.М. Теняков обратился к реалиям современной российской экономики и указал на существующие особенности кредитно-финансовой системы, препятствующие инновационному развитию. В условиях, когда рентабельность добычи полезных ископаемых, по данным Госстата, составляет 30—35%, а высокотехнологичных отраслей (например, производство машин и оборудования) в среднем не превышает 7% (что ниже ставки по банковскому кредиту), развитие инновационной экономики не-

¹⁷ См., например, *Лэйрд Р. Счастье. Уроки новой науки*. М., 2012.

возможно. В рыночной экономике, к которой теперь относится и экономика России, инновации будут востребованы только тогда, когда они будут приносить прибыль, сопоставимую с прибылью сырьевых отраслей, а их рентабельность позволит привлекать финансовые средства (и выплачивать соответствующий процент). По мнению докладчика, без государственного регулирования сложившееся положение исправить невозможно.

Прозвучавшие доклады вызвали активную дискуссию среди участников семинара.

Так, **В.М. Кульков** (*докт. экон. наук, профессор, МГУ*) в своем выступлении затронул четыре важных вопроса экономической теории, связанных с творческим наследием Й. Шумперера. Во-первых, он отметил, что важно разграничивать экономический рост и развитие. Последнее имеет более качественную природу. С ними также следует соотносить понятия «качественный рост» и «национальное экономическое развитие», отсутствующие у Й. Шумпетера. Выступавший подверг критике господствующее сегодня мнение, согласно которому экономическое развитие сводится только к процессам в развивающихся странах. Разработанный политико-экономический курс «Теория экономического развития» не нашел поддержки, и в структуре экономического образования проблема экономического развития отсутствует. Во-вторых, по мнению В.М. Кулькова, крайне актуален вопрос совмещения инноваций и кризисов. Современные процессы формирования экономики знаний и инноваций не обеспечивают бескризисного развития. Таким образом нарастающие в наше время кризисные явления в развитых странах, по сути, отражают кризис шумпетерианского капитализма. В-третьих, заметил выступавший, применение позитивных идей мыслителя приняло в российской практике формы «вульгарного шумпетерианства»: *разрушение без созидания* и формирование специфического новатора, ищущего особые пути получения конкурентных преимуществ, не связанных с внедрением новых технологий. В-четвертых, отметил В.М. Кульков, ряд научных выводов Й. Шумпетера перекликается с идеями русских ученых, а именно: с концепцией «длинных волн» Н.Д. Кондратьева¹⁸ и с учением о «софийности хозяйства» С.Н. Булгакова (особенно в той его части, где делается акцент на творческом характере хозяйственной деятельности).

Н.К. Водомеров (*докт. экон. наук, профессор, ИМО, Химки*) в своем выступлении обратил внимание на то, что вопросы, на которые пытался ответить Й. Шумпетер, не утратили своей актуальности и в наше время. Это, прежде всего, касается вопроса об

¹⁸ См. подробнее: *Кульков В.М.* О цикличности социально-экономического развития: размышления вокруг кондратьевских идей и современных реалий // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6, Экономика. 1992. № 6.

активизации инновационных процессов. Как показал опыт последних двадцати с лишним лет, реставрация капитализма не способствовала развитию научно-технического прогресса в России. Напротив, она привела к значительному разрушению накопленного за годы СССР научно-технического и инновационного потенциала. Й. Шумпетер, провозгласивший ведущую роль инноваций в развитии общества, в то же время полагал, что более высокой эффективности экономики способствовало бы установление государственного контроля над крупными предприятиями. Сегодня становится все более ясно, что для восстановления и развития научно-технического потенциала России одним этим не обойтись. Необходимо долгосрочное государственное планирование научно-технического прогресса с упором на форсированное развитие отечественного производства машин и оборудования — отрасли, определяющей состояние материально-технической базы всей экономики и уровень ее конкурентоспособности. Требуется комплекс мер, который обеспечит перераспределение создаваемой стоимости и ее концентрацию для развития производительных сил страны, и прежде всего главной производительной силы — работника. Необходимо кардинальное сокращение растрат результатов общественного труда, вызванных роскошью узкого слоя нуворишей, раздутой спекулятивно-посреднической сферой и разросшейся коррупцией в государственном аппарате.

Что касается обсуждаемой статьи Я. Корнаи, Н.К. Водомеров отметил, что ей явно недостает научной добросовестности. Чтобы честно сравнивать достижения социализма и капитализма в сфере инноваций, нужно учитывать все основные факторы, повлиявшие на развитие советской системы. Это и неравенство исходных посылок развития, и значительное отставание царской России от развитых стран Запада в развитии НТП, и две тяжелейшие войны, вызвавшие гигантские потери среди советского народа, и навязанные СССР холодная война и гонка вооружений. Необходимо также принимать во внимание, что в истории экономики СССР были разные этапы, на которых организация планирования и управления существенно различались. Вплоть до 1970-х гг. преимущества социализма в социально-экономическом развитии, в том числе и развитии НТП, были бесспорными. Однако сложившийся в 1970—1980-е гг. затратный хозяйственный механизм, противоречащий цели социалистического производства, затормозил развитие страны и явился одним из факторов кризиса конца 1980-х гг., приведшего к смене общественного строя. Последующий период насаждения рыночной экономики привел лишь к уничтожению значительной части производительных сил страны, что служит еще одним свидетельством несостоятельности утверждений Я. Корнаи.

Е.В. Красникова (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*) остановилась на новаторстве Й. Шумпетера как ученого. По мнению выступавшей, целый ряд проблем, поставленных и разработанных в юбилейных монографиях Й. Шумпетера, сохраняет свою актуальность в наше время. Так, в «Теории экономического развития» Й. Шумпетер обосновал решающую роль предпринимателя в обеспечении экономического развития. Родовой признак данного субъекта, в определении автора, это новаторство в различных сферах экономической деятельности. Социальный статус предпринимателя по Й. Шумпетеру может быть самым разнообразным — от вождя первобытного племени до социалистического лидера. Важен не статус, а наличие целого ряда личностных качеств, основное из которых — стремление к самореализации творческого поиска в самых разных аспектах экономической деятельности. Получение прибыли, личное обогащение — всего лишь побочный эффект, но не исходная установка предпринимателя. В самом деле, обладателей упомянутых выше качеств немного, но они всегда есть в любой экономической системе. Их число увеличивается по мере интеллектуализации труда, улучшения условий для становления и функционирования малого бизнеса, в границах которого предприниматель обладает полной экономической свободой для самореализации личности. Неслучайно в развитых странах удельный вес венчурных фирм малого формата неуклонно растет. И даже на крупных компаниях поисковые работы организованы по типу малых групп, так как это дает возможности для экспериментирования под крышей крупной компании без угрозы разорения. Неслучайно и то, что подавляющее большинство американских миллионеров начинали свою предпринимательскую деятельность именно с малого бизнеса, пользующегося во всех развитых странах широкой и всесторонней поддержкой со стороны государства. Е.В. Красникова также отметила, что новаторство в современном обществе становится нормой экономической деятельности и давно не имеет временного, преходящего характера, как это было в начале XX в. Творческая личность, как правило, постоянно находится в поиске, а потому создание благоприятных условий для ее самореализации является на этапе завершающейся индустриализации и массового освоения постиндустриального развития исходной предпосылкой инновационного формирования национальной экономики. Выступавшая заметила, что формат бизнеса — вопрос вторичный, более важны благоприятные условия, в немалой мере формирующиеся государством, для развития крупного, среднего и малого бизнеса новаторского (венчурного) характера.

По мнению Е.В. Красниковой, подход к проблеме у Й. Шумпетера более широкий, чем у К. Маркса, который в качестве новатора видит капиталиста. Последнего идти по пути новаторства побуж-

дает *социальный статус собственника*, сохранение которого невозможно без постоянных поисков более эффективного функционирования объекта присвоения в условиях жесткой конкурентной среды, а также присущее ему стремление к максимизации дохода. В условиях первичной машинизации преобладал низкоквалифицированный физический труд, не носивший творческого характера. Поэтому для успешного осуществления индустриализации оказалось достаточно новаторства капиталиста-собственника, обеспечившего невиданный ранее прогресс в развитии производительных сил.

Но в любом случае, заключила Е.В. Красникова, новаторство оборачивается «созидательным разрушением». Ведь лучшее — враг хорошего.

А.М. Белянова (канд. экон. наук, доцент, МГУ) в своем выступлении подчеркнула, что Й. Шумпетер ставил своей целью создание конкурирующей альтернативной теории экономического развития и пытался преодолеть «недостатки» своих предшественников и современников (Л. Вальраса, К. Маркса, В. Парето и др.). Он занял особое место в экономической науке, при этом не порвав до конца с методологией своих учителей (Бем—Баверка, Визера) и не перейдя целиком на позиции теории К. Маркса, которого высоко ценил. Толкование Й. Шумпетером понятий производства, прибыли, ренты, предпринимателя и др. не может не вызывать вопросов, как и само понимание причин и источников экономического развития. Однако важна сама постановка Й. Шумпетером вопроса о том, «как экономическая система производит ту силу, которая беспрестанно ее изменяет», а также его попытка найти *внутренний источник энергии, приводящий систему в движение*. Не следует забывать, заметила А.М. Белянова, что К. Маркс конечной целью своего исследования ставил «открытие экономического закона движения» современного капиталистического общества и блестяще ее реализовал в «Капитале». У Й. Шумпетера же поиски источников развития связаны с феноменом предпринимателя, который выступает движущей силой реорганизации экономической жизни, «духовным творцом новых комбинаций», «революционером в экономике и невольным зачинателем социальной и политической революции». Кто такой предприниматель по Й. Шумпетеру, какова его природа и мотивы — в этом следует тщательно разбираться, так как, по мнению А.М. Беляновой, здесь много уязвимых моментов. Основной из них заключается в том, что этот предприниматель — творец инноваций порожден не системой, он является таковым по своей природе. Мотивы его деятельности весьма размыты, связаны с психологическими особенностями человека. Предприниматель Й. Шумпетера в чем-то похож на известного математика Перельмана.

Хотя спорных моментов много, ценность работ Й. Шумпетера состоит в том, что они побуждают находить аргументы за и против его понимания инновационного развития.

Относительно статьи Я. Корнаи, А.М. Белянова сказала, что в ней все четко определено: инновационное развитие связано со спецификой системы, инновационные успехи капитализма есть прямой результат частной собственности и рыночной экономики, а их отсутствие в системе социализма делает невозможным технический прогресс. Я. Корнаи считает такое объяснения достаточным для того, чтобы говорить о преимуществе капитализма. При этом он делает акцент *не на инновационных средствах производства, а на продуктах, имеющих «значимость для больших групп потребителей»* (среди них — кнопочный телефон, пакетик для чая, лейкопластырь и т.д.). Я. Корнаи приводит примеры инновационных продуктов, созданных за длительный период в США, без объяснений того, почему же другие развитые страны скупы на «революционные новые продукты». В отличие от Я. Корнаи, Й. Шумпетер не отрицает возможность динамического развития социалистической системы и пытается понять его особенности. Я. Корнаи же озабочен тем, что не все еще в постсоциалистических странах осознают преимущества капиталистической системы и призывает формировать общественное мнение в пользу капитализма, его определяющей роли в инновационном развитии. Но, по мнению А.М. Беляновой, здесь возникает вопрос, на который у Я. Корнаи нет ответа: куда идет мировое развитие и что будет с инновационным процессом в условиях появления новой экономической системы, новых форм собственности и иного механизма координации?

В.А. Бирюков (канд. экон. наук, доцент, МГУ) остановился на феномене банковского процента и его роли в современном экономическом развитии. По мнению выступавшего, в ряду обсуждаемых проблем экономической науки этот частный вопрос вызывает не только теоретический, но и практический интерес. В теоретическом плане он попал в сферу допущений и специально не исследовался ни К. Марксом, ни Й. Шумпетером. Данный вопрос относится к разряду «очевидных». Действительно, в 90-е гг. XX века одним из основных факторов, который не давал российской экономике расти, был (и остается до сих пор) высокий уровень ставки банковского процента, не позволявший предпринимателям брать кредиты, что препятствовало насыщению экономики (прежде всего реального сектора) денежным капиталом. У К. Маркса, в частности в четвертом отделе I тома «Капитала» в исследовании природы инновационного характера капиталистической экономики, этот вопрос не рассматривался. Но эмпирически хорошо известным фактом, так или иначе вошедшим во все учебники «Экономикс», была обратная зависимость между ставкой банковского

процента (ценой денег) и величиной спроса на денежный капитал (деньги), что является особенным случаем более общей зависимости между названными параметрами. Однако в современной экономике появилось много фактов, опровергающих отмеченную обратную зависимость. Возможно, самым известным таким случаем является современная японская экономика, в которой в последние полтора—два десятка лет ставка банковского процента едва превышает ноль. Тем не менее, несмотря на возможность заимствовать практически бесплатные деньги, японские предприниматели не спешат брать в банках кредиты. Такое положение дел ставит под сомнение одно из фундаментальных внутренних свойств рыночной экономики, что наряду с другими подобными обстоятельствами заставляет усомниться в способности этой экономики самостоятельно выйти из современного системного кризиса. Вместе с тем подобные аномалии рыночной экономики требуют большего теоретического внимания.

Л.М. Ипполитов (канд. экон. наук, доцент, МосГУ) начал свое выступление с того, что теория экономического развития, в том числе тот ее вариант, который разработан Й. Шумпетером, *занимает весьма скромное место в современных курсах экономической теории*. В западных учебниках «Экономикс» (К. Макконнелла и С. Брю, П. Самуэльсона и В. Нордхауса, Э. Долана и Д. Линдсея и др.) имя Й. Шумпетера и его концепция развития, как правило, упоминаются в связи со сравнительным анализом эффективности рыночных структур (моделей рынка) в разделе микроэкономики. Речь идет о так называемой гипотезе Й. Шумпетера (или Шумпетера—Гэлбрейта), согласно которой крупные фирмы, действующие на рынках чистой монополии и олигополии, в условиях экономической динамики более эффективны, чем мелкие конкурентные фирмы. Первые имеют экономические стимулы (достижение и удержание монопольной сверхприбыли) и возможности (значительные производственные и финансовые ресурсы) для инноваций, разработки и реализации достижений научно-технического прогресса. Вторые не имеют ни стимулов, ни возможностей. В курсах микроэкономики некоторое внимание уделяется также концепции предпринимательства и предпринимательского дохода Й. Шумпетера.

Что же касается теории общественного развития Й. Шумпетера, изложенной в его работе «Капитализм, социализм и демократия» (1942), то она вовсе не представлена ни в изданных на русском языке зарубежных, ни в отечественных курсах экономической теории. По мнению Л.М. Ипполитова, это связано с тем, что Й. Шумпетер развивал концепцию *самоотрицания капитализма в процессе его развития*. Так, Й. Шумпетер утверждал, что господство крупного бизнеса означает отмирание функции предпринимателя как

новатора. Одновременно (вместе с широким распространением корпоративной формы) вытесняется индивидуальная частная собственность, что подрывает социальную базу капитализма. Развитие образования, абсолютное и относительное увеличение численности не находящих себе достойного места в обществе интеллектуалов формирует критический настрой и климат враждебности по отношению к капитализму. Нарастание этих тенденций, по мнению Й. Шумпетера, в конечном итоге должно привести капитализм к гибели. Естественно, подобные идеи не соответствуют господствующими в современном российском обществе идеологическими установками.

В целом же в современных курсах экономической теории проблема социально-экономической эволюции сводится к рассмотрению концепций переходной экономики и экономики развивающихся стран, освещаемых в основном с неоклассической точки зрения. В связи с этим, по мнению И.М. Ипполитова, назрела необходимость введения в российских университетах курса политической экономии, в котором излагались бы и альтернативные теории социально-экономического развития (марксистская, институционалистская и др.). Достойное место в этом курсе могла бы занять и концепция общественного развития Й. Шумпетера.

Н.И. Титова (канд. экон. наук, доцент, МГУ) отметила противоречивость и непоследовательность аргументов в статье Я. Корнаи относительно взаимосвязи инноваций и технического прогресса с рыночной и централизованной системами. По мнению Н.И. Титовой, Я. Корнаи упустил из виду тесную связь научно-технического прогресса с фундаментальными научными исследованиями, которые с точки зрения экономической теории относятся к «провалам рынка» и не могут развиваться без государственного вмешательства. В основе конкретно-прикладных инноваций, используемых Я. Корнаи для иллюстрации преимуществ капиталистической рыночной экономики, лежат *фундаментальные исследования*, развитие которых рыночный механизм без государственного вмешательства обеспечить не может. Сокращение доли расходов на науку и образование в государственных бюджетах стран переходных экономик, вставших на путь рыночных реформ, к которым относится и Россия, препятствует процессам инновационного и научно-технического развития этих стран. Н.И. Титова также отметила, что вопреки объективной тенденции Я. Корнаи призывает *искать и пропагандировать* положительную динамику в осуществлении инноваций как «достижение переходной эпохи» для эффективной борьбы с антикапиталистическими настроениями¹⁹. Он признает, что социалистические страны (Китай и Вьетнам) демонстрируют

¹⁹ См.: Корнаи Я. Указ. соч. С. 28.

достижения в области инноваций, но верный своим идеям делает вывод о временности данной тенденции и будущем замедлении инновационного процесса в этих странах.

Т.В. Гудкова (*канд. экон. наук, ст. преподаватель, МГУ*) обратила внимание участников семинара на следующий факт: рассматривая мотивы хозяйственной деятельности предпринимателя в динамической модели, **Й. Шумпетер** отмечал, что главными являются иррациональные мотивы его поведения: саморазвитие личности, успех, радость творчества. Выделение иррациональных мотивов в поведении предпринимателя привело к признанию того, что предпринимательство является объектом междисциплинарных исследований. Кроме экономической науки, которая традиционно занимается анализом предпринимательской функции в экономической системе, различные аспекты предпринимательской деятельности изучаются и психологами.

Согласно **Й. Шумпетеру**, предпринимательство — это особый дар, свойство характера, которое позволяет человеку играть особую роль в процессе экономического развития. Благодаря наличию определенных черт характера предприниматель осуществляет революционные технические и технологические изменения, без которых капиталистическое производство не может существовать. Таким образом, междисциплинарные исследования факторов развития человеческого потенциала являются необходимыми для инновационного развития современной экономики.

Завершая работу всего семинара, **В.Н. Черковец** озвучил основные выводы по проблемам, рассмотренным в ходе дискуссии.

I. Заметен несомненный интерес к научному творчеству **Й. Шумпетера**, проявленный как в докладах, так и в выступлениях участников семинара. Не все положения теории экономического развития **Й. Шумпетера** были однозначно одобрены и признаны достаточно обоснованными, сохраняющими в полной мере актуальность для наших дней. Но даже в этих случаях признавалось важная роль **Й. Шумпетера** не только в истории развития экономической мысли, но и в комплексе современной экономической теории, если, конечно, не ограничивать ее пространство пределами неоклассического синтеза, присвоившего себе звание ее «основного потока», или иначе — «мейнстрима». Нельзя при этом не заметить, что последнее имеет важное значение для количественного заполнения научного, образовательного и издательского поля мирового теоретико-экономического знания, а также получает содержательное признание качеств истинного ядра этого знания от научных сообществ и официальных образовательных стандартов большинства стран. Но факт таков, что **Й. Шумпетера** не пускают в этот обетованный мир.

II. В этом смысле критика образовательных стандартов со стороны Я. Корнаи, поддержанная в семинаре, заслуживает внимания. Я. Корнаи приводит в качестве примера популярный в США и в других странах учебник «Экономикс» Г. Мэнкью, в котором нет ни одного упоминания шумпетерианских инноваций. В списках экономической литературы среди многих имен Й. Шумпетера также нет²⁰. Выступавшие называли и другие примеры игнорирования или весьма беглого отражения его теории. Но Я. Корнаи, взывая к ответственности экономистов и политологов, не указывает истинной причины такого отношения к крупнейшему экономисту и его теориям. Дело не только в том, что Й. Шумпетер позволил себе объявить парадигмальную концепцию неоклассики — *теорию предельной полезности* — «устаревшей» (хотя уже это не позволяет включить его взгляды в логическую ткань неоклассики). И не в том, что свою *динамическую* теорию экономического развития он противопоставил *статическому* подходу, который применялся всей немарксистской политической экономией — как классической, так и неоклассической, исповедующей принцип равновесного, не изменяющегося в качественном отношении состояния капиталистической системы. «Большим достижением» Й. Шумпетер называл открытие «триады» факторов процесса производства, но считал, в отличие от неоклассиков, что фактор *капитала* отличается от двух других *первичных* факторов — *труда* и *земли*, не обладающих чертами капитала²¹. Эта позиция напоминает критику К. Марксом методологической несостоятельности «триединой формулы капитала» в последней главе третьего тома «Капитала». Но данная формула присутствует во всех научных и учебных трудах экономикс и сопряженных с ним доктрин.

III. Главное же, за что Й. Шумпетера игнорирует мейнстрим, состоит в том, что он увидел и обосновывал процесс *самоустранения капиталистической системы*, пришел к выводу об ее *невечности* в силу постепенного исчезновения предпринимательско-новаторского класса. В этом заключается *основная причина* отторжения Й. Шумпетера олигархическим капиталом, который правит бал в экономике и образовательной сфере. Данный фактор берет верх над инноваторской идеей Й. Шумпетера. Почему же этого не разглядел Я. Корнаи? Трудно представить, что он не знаком с книгой Й. Шумпетера, вышедшей в 1942 г. Но даже если это и так, то уже в книге 1912 г. были обозначены контуры его концепции исторической ограниченности капитализма в силу подрыва материальных оснований для новаторской деятельности индивидуального предпринимателя. Можно предположить и другую причину. Поскольку

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ См.: *Шумпетер Й.* История экономического анализа. СПб., 2001. Т. 2. С. 734—736.

сегодня актуален вопрос о переходе к рыночной экономике «развивающихся стран», о реставрации капитализма в бывшем СССР и в ряде стран Восточной Европы и вместе с тем о включении их экономик в мировой процесс инновационного развития, на передний план сторонниками становления капитализма выдвигаются доказательства его *преимуществ* перед социалистической экономикой. И для этого больше подходят не выводы Й. Шумпетера об объективном процессе самоликвидации капитализма, а черты шумпетерианского капиталиста — предпринимателя-новатора.

IV. Подобный ход рассуждений, если он имеет место, приводит и к пониманию того, какие аспекты теории Й. Шумпетера могут представлять научный и практический интерес для определения комплекса ближайших и стратегических проблем экономического развития современной России. Поскольку возможны альтернативные проекты путей развития (а сегодня известны такие проекты-программы как от приправительственных и научных кругов, так и от различных политических партий и других общественных организаций), то очевидно, что их целевые установки и соответствующие «дорожные карты» прохождения переходного периода и его завершения могут ориентироваться на совершенно разные, близкие и совпадающие аспекты шумпетерианских концепций. Разбор позиций всех претендентов на авторство проектов российского будущего — дело безнадежное, даже с точки зрения их отношения к теоретическим взглядам только одного Й. Шумпетера. Поэтому необходимы определенные ограничения как со стороны этих взглядов, так и со стороны «проектантов». Из двух монографий Й. Шумпетера, как отмечено выше, вытекают две связанные, но не совпадающие и даже, как показывает пример Я. Корнаи, способные противостоять друг другу фундаментальные концепции:

а) концепция динамического, исключительно инновационного развития экономики с движущей силой в лице новаторского предпринимательства индивидуального капиталиста;

б) концепция самоупряднения капитализма на высокой степени концентрации и централизации производства («индустриальные гиганты») и капитала (акционерные компании).

Вторая концепция подводит Й. Шумпетера к прямому признанию *социализма*, создаваемого самим капиталистическим способом производства руками его «капитанов». Й. Шумпетер считал, что «Истинными провозвестниками социализма были не интеллектуалы и не агитаторы, которые его проповедовали, но Вандербилты, Карнеги и Рокфеллеры. Результат может оказаться не совсем по вкусу марксистским социалистам, тем более не по вкусу социалистам в более популярном (*К. Маркс сказал бы — вульгарном*) понимании. Но что касается самого прогноза, то здесь наши выводы

полностью совпадают»²². Поскольку Россия осуществляет переход от планово-социалистической к рыночно-капиталистической экономике, основу которой составляет частная собственность на ресурсы (индивидуальная и корпоративная), т.е. является, согласно международной классификации, страной со «становящейся рыночной экономикой» (или «развивающейся страной»), официальный курс ее правительства (понимаемого в широком смысле) не приемлет (и не может принять) второй концепции Й. Шумпетера, обрекающей капитализм на уход с исторической сцены. Официальная правительственная политика объективно идентична той, которую пропагандирует Я. Корнаи, имея в виду преимущества капиталистического предпринимательства в идеализированном шумпетерианском смысле. Правда, времена меняются, и теперь креативные и инициативные черты капиталиста-творца технического прогресса «без шума» адепты капитализма переносят с индивидуала на корпорацию капиталистов и даже на транснациональные корпорации, что, по сути, ничего общего не имеет с теорией Й. Шумпетера.

V. Нельзя пройти мимо попытки Й. Шумпетера интерпретировать концепцию *развития* К. Маркса как исключительно «социологическую» эволюционную теорию, в которой историческим событиям, социальной практике дается экономическое объяснение, выясняется их экономическая природа, но не имеющую прямого отношения к экономике. Признавая заслугу К. Маркса в создании этой теории, Й. Шумпетер не считал ее *экономической*, поскольку исходил из своего собственного, крайне узкого понимания ее предмета как науки о развитии *только методов экономического анализа*. Таким образом, он оставлял за бортом развития самой экономической теории новые *результаты*, полученные с помощью данного метода анализа. На таком подходе, в котором спутаны предмет и метод, построена и вся его фундаментальная, посмертно изданная «История экономического анализа» (1954; русское издание — 2001).

Совершенно убедительны высказанные в семинаре возражения по поводу грубого противопоставления *динамики статике* и соответственно разделению в качестве особых теории статического состояния экономики и теории экономического развития (как это фактически сделал Й. Шумпетер вслед за Д. Кларком). Статика и динамика суть взаимосвязанные и переходящие друг в друга противоречивые моменты диалектики, которую категорически отвергал Й. Шумпетер как метод познания самого развития объективной реальности, научного анализа ее внутренней логики. Статика есть такой же предмет теории экономического (и всякого другого)

²² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия...

развития, как и процесс изменения, динамики. В свою очередь, каждый из моментов включает в себя свою противоположность в том смысле, что статическое состояние системы (отсутствие, например, технических инноваций) может пространственно расширяться, сокращаться или оставаться стабильным (расширенное, суженное и простое воспроизводство). В то же время внедрение новой техники (инновационный, динамический процесс) требует ее освоения, сокращения рабочей силы и приспособления к новым условиям труда и т.д. Отрицание диалектико-материалистической философии Й. Шумпетером неизбежно приводит его к позитивистскому истолкованию движущих сил инновационного развития экономики. В семинаре было верно отмечено, что открытие такой главной силы в субъективной сфере — в фигуре капиталиста-предпринимателя связано с непризнанием объективных противоречий в самом капиталистическом способе производства между производительными силами и производственными отношениями, между элементами производительных сил, внутри общественно-производственных и хозяйственно-институциональных отношений, в сфере конкуренции. Разумеется, эти противоречия разрешаются при участии предпринимателя; от его личных качеств зависит во многом успех дела. Но он, в конечном счете, — проводник требований объективных законов рынка и складывающихся реальных ситуаций.

VI. Вряд ли оправдано встречающееся в литературе противопоставление «экономического роста» «экономическому развитию» на том основании, что за экономическим ростом не всегда стоит экономическое развитие. Такая точка зрения промелькнула и в семинаре в связи с обсуждением теории экономического развития Й. Шумпетера (хотя сам он понятие экономического роста не использовал). Видимо, подталкивает к такому выводу наличие огромных сырьевых доходов России, тарифы естественных монополий, фиктивные финансовые «вклады» в приросты ВВП и т.п. Забывается, однако, что рыночно-капиталистическая экономика функционирует и развивается в многоэтажной пирамиде превращенных форм ее экономических отношений. Экономический рост на поверхности явлений может представлять фиктивным, мнимым, иллюзорным не только без технико-технологических и организационно-управленческих инноваций, но и с этими инновациями. В экономике такого типа всякий рост прибыли, доходов, капитала равноценен экономическому развитию. Другое дело, что экономический рост не исчерпывает всего содержания более широкого понятия «экономическое развитие» или понятия «расширенное воспроизводство», определенной гранью, чертой, отдельным феноменом которых он является. Вместе с тем очевидная необходи-

мость реального и в то же время более полного отражения экономического роста в России требует продолжения теоретических исследований содержания понятия экономического роста и экономического развития. Их содержание определяется двумя взаимосвязанными сторонами общественного производства и воспроизводства. С технико-технологической и организационно-экономической стороны экономический рост характеризуется как *экстенсивный* (когда отсутствует вообще рост производительности труда, но абсолютно расширяются масштабы производства) и *интенсивный экономический рост*, наиболее общим признаком которого является рост производительности живого труда. Переход на более высокие ступени интенсивного производства и воспроизводства формирует и *материально новое качество* экономического роста с различными степенями его интенсивности. *Социальное* же содержание его нового качества формируют *общественно-производственные отношения*, а реализуется оно через систему хозяйственно-институциональных отношений. Существует взаимосвязь между социальным содержанием нового качества экономического роста и *социально-экономической эффективностью производства*. Если исходным и основным общеэкономическим критерием эффективности производства при любой экономической системе можно признать производительность труда и совокупную экономию прошлого и живого труда, то экономическую эффективность, критерии которой обусловлены социальной спецификой данной системы, можно определить как *социально-экономическую эффективность*. Социальное качество экономического роста выражается в росте данной эффективности, когда производительность труда как основание эффективности производства, экономия прошлого и живого труда как более полное выражение последней соотносятся с ростом интегрального фонда потребления (предметы потребления, производственное накопление и услуги) в расчете на душу населения. Такой индикатор более социально ориентирован, чем ВВП или национальный доход (валовой и даже чистый). Другой вопрос, что в условиях рыночной экономики он лишь в некоторой мере может стать ориентиром экономической политики только у *социального государства*.

VII. Поскольку, согласно Конституции РФ, «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (статья 7), существует правовая возможность применения указанного социального критерия в рамках требований высшего закона государства в политике экономического роста, в планах и стратегиях экономического развития страны. Вторая юбилейная книга Й. Шумпетера актуализирует эту проблему

в связи с его прогнозом эволюционного превращения капитализма в социализм. В лекции «Движение к социализму», прочитанной накануне своей кончины, Й. Шумпетер записал: «В своем диагнозе Маркс ошибался относительно того, каким способом произойдет крушение капиталистического общества; но он не был неправ, предсказывая, что со временем оно потерпит крушение. Сторонники теории стагнации ставят неверный диагноз причинам, в силу которых начнется стагнация капиталистического производства, но они могут оказаться правыми в своих прогнозах, что такая стагнация начнется — при соответствующей помощи государства»²³. Представление Й. Шумпетера о социализме иное, чем у К. Маркса и Ленина. Оно скорее лейбористского толка, похоже на конструкцию «рыночного социализма» или близко к социал-демократической концепции «социального рыночного хозяйства», или к популярной ныне в странах разных континентов, в том числе Европы, модели «социально ориентированной рыночной экономики». Фактически, речь идет о высших формах процесса «социализации», происходящего в развитых странах капитализма, в развивающихся странах при сохранении частнокапиталистической собственности, рыночно-капиталистической системы со «смешанной» экономикой по формам собственности и способам координации элементов системы. Все эти структуры или еще не вышли из капитализма (в посткапитализм), или идут к капитализму. К иному типу следует отнести «социалистическую рыночную экономику» Китая, Вьетнама, наименование которых обозначает развитие, но не в сторону капитализма, а *от* капитализма с феодальными пережитками *к социализму*, «начальный этап» этого переходного периода. Что касается России, то движение к социально ориентированной экономике в условиях перехода от социализму к капитализму отвечало бы статусу *социального государства* в значительно большей мере, чем сейчас и чем предполагается в ближайшей и дальней перспективе. Разработка и внедрение специальной модели «социально ориентированной рыночной экономики» с учетом национально-исторической специфики России с усилением регулирующей роли государства способствовало бы решению тех проблем, которые были порождены перманентным трансформационным кризисом социально-экономической системы, начавшемся в 1990-х гг.

²³ Там же. С. 537.

С.В. Кайманаков¹,

канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр. кафедры политической экономики
экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

РАЗНООБРАЗИЕ И ЕДИНСТВО ШКОЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье представлен обзор выступлений по проблеме сопоставления направлений экономической теории, состоявшихся в рамках заседания Научного совета МГУ в феврале 2012 г.

Ключевые слова: экономическая теория, парадигма, сравнительный анализ, экономические интересы, научная школа, система категорий.

The article is a review of the report and addresses the problem of mapping areas of economic theory at a meeting of the Scientific Council of the Moscow State University.

Key words: economic theory, paradigm, comparative analysis, economic interests, scientific school, the category system.

В феврале 2013 г. состоялось заседание Научного совета МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития. С основным докладом «Сравнительный анализ теоретических парадигм и опыт цаголовского проекта», представленным на рассмотрение совета, выступил доцент кафедры политической экономики экономического факультета МГУ А.И. Московский. В обсуждении основных положений доклада² приняли участие: председатель Научного совета МГУ, заведующий кафедрой политической экономики А.А. Пороховский, ученый секретарь совета профессор П.А. Покрытан, профессора К.А. Хубиев, В.М. Кульков, А.А. Никифоров.

Понимание парадигмы. Понятие «парадигма» вместо понятия «теоретическое направление» было введено в научный оборот американским историком и философом науки Т. Куном в 1962 г. Позже английский философ И. Лакатос предлагал изменить слово «парадигма» на сочетание «исследовательская программа». Но такое предложение И. Лакатоса не заменяет, а просто дополняет представление о научной парадигме, выделяя в ней два дополнительных элемента — «жесткое ядро» парадигмы и «пояс поддерживающих теорий».

Итоговое понимание парадигмы Т. Куном содержит в себе важные параметры для сравнительного анализа парадигм, теорий, научных концепций. Этот ряд обязательных и вполне определенных моментов существенно конкретизирует, изменяет сам взгляд на теоретическое направление и на

¹ Кайманаков Сергей Владимирович, тел.: +7 (495) 939-31-37; e-mail: skaimanakov@mail.ru

² Выделены в обзоре жирным шрифтом.

проблему сопоставления теорий, преобразует ее из формально-академической проблемы в актуальную. Т. Кун предложил 7—9 достаточно конкретных позиций для сопоставления теоретических парадигм. Он выделил в составе парадигмы 4 обязательных элемента:

- 1) образец постановки и решения определенного класса задач;
- 2) формализованное, чаще всего математическое, выражение этого образа;
- 3) метафизический (по существу, философский) компонент;
- 4) ценностные свойства парадигмы.

Помимо этого, в рамках четвертого элемента Т. Кун выделил 5 позиций — точность, широту, непротиворечивость, ясность, продуктивность. Данные свойства задают дополнительные критерии для обстоятельного и дифференцированного сравнения теоретических парадигм. Это почти совершенно готовый инструмент для сравнительного анализа теорий, построения рабочей таблицы-матрицы. В то же время выделенным Т. Куном элементам парадигмы и свойствам «добротной» теории недостает диалектического истолкования каждой из позиций таблицы-матрицы. Кроме того, совершенно необходимым является возможно более конкретное определение в каждой парадигме ее собственного предмета и метода.

П.А. Покрытан дополнил данное положение доклада. В частности он остановился на определении термина «парадигма», так как этот вопрос усиленно муссируется в экономической литературе. Энциклопедический словарь дает два смысловых значения для данного термина. В первом значении парадигма — строго научная теория, воплощенная в системе понятий, выражающих существенные черты действительности. Во втором парадигма — исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующая в определенный исторический период. Но это совершенно разные вещи. Одно дело — схема, модель решения, а другое — строго научная теория, отражающая существенные связи действительности. Но нельзя говорить о существенных связях действительности, если в качестве парадигмы приводятся четыре (!) основных течения. По мнению П.А. Покрытана, вряд ли институционализм, кейнсианство и неоклассику можно отнести к строго научной теории, отражающей существенные связи действительности, объективные экономические законы. Есть, правда, закон спроса и предложения. Но он поверхностный, передающий только функциональные зависимости. В этом смысле мейнстрим нельзя отнести к строго научной теории. Тем более что он не проходит по третьему и четвертому критерию парадигмы Т. Куна.

Сравнение и «объединение» парадигм. Сегодня «сравнительный анализ основных теоретических парадигм» в экономической науке, как существующих, так и имевших место быть ранее, является более актуальной задачей, чем поиск, изобретение, создание «совершенно новой парадигмы». Концептуальных схем, или парадигм, не так много. Чаще всего и в мировой экономической науке вообще, и в России в частности говорят лишь о четырех крупных теоретических системах — неоклассике, кейнсианстве, марксизме и институционализме. Сравнительный анализ парадигм необходим, так как дает возможность определить действительную силу, научный потенциал и слабости каждой из них в данный исторический момент (оценка содержания одной парадигмы дает дополнительное

освещение другой). Он также позволяет нащупать границу между «познанным» и «непознанным», выйти на «передний край» данной науки, спрогнозировать ее дальнейшее развитие. И то и другое является основой как для аргументированной организации и планирования научно-исследовательской работы, так и для разработки содержания учебных программ образовательных учреждений. Сопоставление идей, теорий, представлений — совершенно обычная часть любой научной деятельности. Более того, оно является необходимым внутренним моментом развития экономической мысли. В научных работах 1990-х гг. отношения между теоретическими парадигмами определялись как «конкуренция идей». В этом случае между парадигмами неизбежно присутствуют взаимное отталкивание, взаимная борьба, которая скрывает их принадлежность к одному общему дереву экономической науки, диктующую необходимость скорее их объединения, чем разъединения. Отношения между разными теоретическими парадигмами более верно рассматривать как взаимодополняющие, комплементарные. Но это не означает, что их можно соединять друг с другом в том виде, в каком они существуют сегодня. Объединение разных парадигм возможно только на основе глубокого критического анализа каждой из них. Невозможно и даже бессмысленно чисто механическое их соединение. Собственно, объединять парадигмы нет особой нужды, важно только, чтобы утверждения из теорий оппонентов никогда не сбрасывались со счетов, поскольку каждая из них, как говорил К. Эрроу, «какой-то аспект реальности освещает».

Развивая указанное положение доклада, *К.А. Хубиев* связал вопрос о сравнительном анализе экономических парадигм с вопросом о кризисе экономической науки, который интенсивно обсуждается и в России и на Западе. Этот кризис, как правило, периодически совпадает с очередным экономическим кризисом. Но если раньше поочередно критиковали то одну, то другую ветвь теории, то теперь наблюдается тотальная критика всех направлений. Это связано с тем, что не были предсказаны особенности и временные сроки последнего экономического кризиса и соответственно не были разработаны эффективные рецепты выхода из него. То есть наука не выполнила ни позитивную, ни нормативную функцию. Экономическая политика эклектически прибегает к мерам без оглядки на их парадигмальную принадлежность. Если даже признать тотальный кризис современной экономической теории, то все равно нельзя сказать об ее исчезновении или даже ослаблении ее позиций. Экономикс в кризисе, но достойных соперниц у этой теории пока нет.

В.М. Кульков обратил внимание на непродуктивность конфронтационного подхода к соотношению теоретических парадигм. Перспективный путь — это смешанная парадигма, представляющая собой набор сосуществующих, уживающихся друг с другом актуальных парадигм. Основа реализации такой смешанности — конвенционализм, «новая эклектика», нацеленные на разграничение «территорий» действия каждой из парадигм, на их мирное сожительство. Главная онтологическая причина этого — реальная многоуровневость современной экономики, в которой первый уровень — совокупность социально-экономических отношений; второй уровень — совокупность функциональных связей, отражающих деятельность по рациональному использованию ограниченных ресурсов; третий

уровень — совокупность институтов, утвердившихся в экономике. Современная экономическая теория, претендующая на адекватное отражение экономической действительности, должна включать в себя теоретические направления, связанные общим предметом — экономическими отношениями. В соответствии с таким подходом в качестве основных структурных частей современной экономической теории можно выделить социально-экономическую теорию (политэкономия), теорию рационального использования ресурсов (микроэкономия и макроэкономия), институциональную экономическую теорию. Указанный конвенциональный принцип соотношения парадигм, помимо всего прочего, сможет ограничить монополизм нынешнего мейнстрима в экономической теории, а заодно образумить некоторых традиционных политэкономов, действующих по принципу «или все, или ничего». В.М. Кульков поддержал также тезис основного доклада о недопустимости чрезмерного абстрагирования в теоретическом анализе экономики, о необходимости усиления связи теории и реальной действительности. В этом смысле преимущество национально ориентированного направления экономической науки состоит в том, что оно уделяет большее внимание тесной связи теории с обеспечением национальных экономических интересов. В традиционной же политэкономии и нынешнем мейнстриме национальная специфика появляется, образно говоря, на «20-м этаже» восхождения от абстрактного к конкретному. Экономическая теория не должна превращаться в схоластическое теоретизирование (философское или математическое) и в набор универсальных принципов, а должна постоянно ощущать насущные потребности национальной экономики.

П.А. Покрытан высказал собственную точку зрения относительно возможного «объединения» ветвей экономической науки. По его мнению, такое «объединение» невозможно в силу различного классового характера указанных теорий. Невозможно скрещивать вульгарную политическую экономию в лице макро- и микроэкономики с научной политэкономией. Неясен также смысл выражения «передний край экономической науки». Есть передний край институционализма, есть передний край кейнсианства, есть передний край неоклассики и есть передний край марксизма, что представляет совершенно разные понятия. Кроме того, П.А. Покрытан отверг тезис о кризисе экономической теории, поскольку та экономическая теория, которая сегодня является господствующей в западном мире, способствует реализации основного экономического закона капитализма на сто процентов. Финансовая олигархия даже во время экономического кризиса продолжала обогащаться, т.е. присваивать прибавочную стоимость. Значит, теория, которая сейчас господствует, помогает это делать. Тезис о кризисе экономической теории очень удобен. Он снимает ответственность с экономистов за происходящие события.

А.А. Никифоров призвал стать составной частью мировой экономической науки. Он поддержал тезис доклада в направлении сближения научных парадигм, но только в макроэкономической теории. Глобальный экономический кризис показал бесперспективность парадигмального радикализма в макроэкономике. Необходимость нового неоклассического синтеза получила дополнительные аргументы в свою пользу. Большинство современных экономистов испытали на себе влияние неклассической и

кейнсианской школ экономической теории. Объединить два подхода — перспективная цель, стоящая перед современной макроэкономической теорией. В рамках нового синтеза следует попытаться диалектически объединить противоречивые аспекты конкурирующих парадигм. Из новой классики должны быть взяты модели динамического стохастического общего равновесия. Исходным пунктом должны быть предпочтения, ограничения и оптимизация. Новый синтез должен строиться на этих прочных микроэкономических основаниях. Из новой кейнсианской теории должны быть взяты на вооружение номинальные и реальные жесткости экономических параметров. При этом можно использовать двухсекторную модель экономики, в которой присутствуют рынки, с одной стороны, совершенной, а с другой — несовершенной конкуренции. Ключевой момент синтеза — видение экономики как системы динамического равновесия, отличающегося от Парето-оптима в силу жесткости цен (и, возможно, других провалов рынка). Контроль за динамическим равновесием в экономике при Парето-оптимальном распределении ресурсов — главная цель макроэкономической политики. Важное значение имеет модель реального бизнес-цикла. Макроэкономические модели представителей нового неоклассического синтеза являются пока неполными, а сам синтез нельзя считать завершенным. Однако сотрудничество экономистов различных направлений может превратить эту теорию в новый, современный мейнстрим.

А.А. Пороховский, высказываясь по поводу указанного выше тезиса доклада, справедливо указал, что при сравнении разных парадигм экономической теории невозможно обойтись без того, чтобы не встать на сторону каких-либо интересов, потому что экономика управляется в зависимости от интересов групп, классов, стратов. Одно и то же экономическое явление всегда анализируется исходя из интересов разных групп и классов. Этот подход, безусловно, разъединяет исследователей. Но все же можно выделить какие-то общие черты в теоретических взглядах разных групп, которые позволят им найти точки соприкосновения, например идею «капитализма для всех» М. Портера, который призывает современные корпорации ориентироваться на прибыль, но с учетом общественных интересов. В книге К. Колина «Странная не-смерть неолиберализма» показана современная эволюция неолиберализма — от апологии «свободных рынков» и третирования государства до требований поддержки государством корпораций и банков во время экономического кризиса (и государство их поддержало за счет урезания социальных программ). Иначе говоря, реальный неолиберализм оказался предан не свободному рынку, а «гигантской корпорации, определяющей общественную жизнь» и контролирующей государство. Таким образом, новые явления вызывают необходимость менять подходы к тому, что и происходит. Далее А.А. Пороховский поддержал следующий тезис доклада: разные парадигмы, так же как и разные школы, направления, программы, имеют право на существование, поскольку это продуктивно.

Что касается конкуренции теоретических направлений, то они выигрывают в том случае, когда теория или позиция, которую они выражают, находит наибольшее отражение в действительности. В итоге эта теория

получает предпочтение не потому, что она «давит» другие, а потому, что сама действительность уменьшает значение других подходов.

Критика мейнстрима, в частности неоклассики, а также чрезмерной математической формализации экономической теории. Необходимое условие в сравнительном анализе теоретических парадигм — использование метода критики, поскольку она «есть профессиональная обязанность экономиста». Нужно учитывать, что первые два обязательных элемента парадигмы по Т. Куну имеют отношение к определению предмета и метода теории. Экономисты мейнстрима охотно ограничиваются только ими, потому что они хорошо согласуются с их «манерой рассуждать экономически». Но внимание таких экономистов только к данным элементам проливает свет на то, как предмет и метод экономической теории понимаются в неоклассической парадигме. С одной стороны, эту парадигму характеризует гипертрофия, если не абсолютизация, «класса задач», связанных только с «рыночным равновесием», а с другой — преувеличение значимости «математического выражения» постановки и решения экономических (в исходном пункте) задач. О «метафизическом компоненте» и «ценностных свойствах» научной парадигмы экономисты мейнстрима стараются вообще не упоминать, поскольку это явно обнажает крайнюю теоретическую ограниченность, бедность мейнстрима как экономической теории. Для понимания действительного места, достоинств, потенциала неоклассической теории следует осознать ряд обстоятельств. Принятие экономистами «возрастающей отдачи» будет означать уничтожение большей части корпуса экономической теории. Значительная часть современной неоклассической теории представляет не экономическую теорию, а «математическую экономику». Как утверждал нобелевский лауреат по экономике М. Фридман, «формальная логика и математика — обе есть тавтологии. А теория — это система хранения этих тавтологий»³. Математические абстракции суть элементы исключительно формальной логики, которая приспособлена для специфических нужд математики. В целом же неоклассика, занявшая монопольное положение в экономическом образовании, совершенно не соответствующее ее научным достоинствам и действительному теоретическому и практическому потенциалу, являет яркий пример «схоластического тоталитаризма»⁴.

Проект построения «системы категорий и законов политической экономики» Н.А. Цаголова. Нынешняя дискуссия на Западе по проблемам предмета и метода экономической науки сильно «не дотягивает» до той глубины в постановке вопросов, которая была в цаголовском проекте. Этот проект — феномен не только советского социализма и его исторических условий. Он имеет значение для других стран и других времен. Основное положение проекта Н.А. Цаголова сводится к следующему: системность как собственное свойство предмета экономической науки, которое необходимо выявить в нем во множестве конкретных форм, проанализировать каждую из них и взаимосвязи между ними, соединить их логически последовательной линией, которая имела бы достаточную массу эмпириче-

³ Friedman M. Essays in Positive Economics. Chicago, 1953. P. 11.

⁴ Аляе М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 14.

ских подтверждений. В этом, собственно, и состоит «система категорий и законов политической экономии данного исторически определенного способа производства». Все экономические формы составляют некоторую «иерархию», которая может быть представлена как взаимоотношения исходного, основного и производных отношений. Проблема исходного, основного и производных отношений была сопряжена с диалектикой соотношения всеобщего, особенного и единичного. Проект Н.А. Цаголова как программа создания «системы законов и категорий социалистической экономики» не был завершен. Эта незавершенность состояла в том, что после признания «плановности» как исходного отношения («экономической клеточки») системы социализма внимание к остальным вариациям исходного отношения — процессу труда, коллективности, науке — было ослаблено. Свидетельством незавершенности явилось и то, что метод восхождения от абстрактного к конкретному был резко противопоставлен определению этого метода как движения от практики к теории, а затем от теории к практике, хотя этот подход и присутствовал неявно в проекте Н.А. Цаголова.

Иногда причину незавершенности проекта видят в изменении экономического строя в стране, в связи с чем он потерял актуальность. На самом деле идеи проекта Н.А. Цаголова совсем не утратили злободневности и в настоящее время. Примером тому служат формулировка приоритетного направления работы кафедры политической экономии (Методологические принципы и системный анализ современной экономической теории) и название основного доклада, представленного на Научном совете МГУ. Их можно интерпретировать как призыв к возрождению и продолжению цаголовского проекта.

К.А. Хубиев, высказываясь по поводу проекта Н.А. Цаголова, обратил внимание на такую сторону системного метода, применяемого цаголовской школой, как рассмотрение политической экономии в широком смысле, что включает в себя теорию переходных процессов, структурные уровни и структурное разнообразие системы. Нынешнее состояние экономики России характеризуется симбиозом незавершенного переходного состояния и структурной неоднородностью системы. Во-первых, сам переход особенный, он не является естественно-необходимым процессом, поэтому результат перехода не отличается эффективностью. Во-вторых, ныне функционирующая система неоднородна. Технологическая многоукладность экономики России доказана, а скрывающаяся за ней социально-экономическая многоукладность не исследована. В этой связи первоочередной задачей отечественной экономической науки является скрупулезное исследование внутренне дифференцированной фактуры складывающейся социально-экономической системы. Эта работа находится на периферии научных исследований, как и теоретическая разработка воспроизводственной структуры российской экономики. Но пока без серьезного научного обоснования принимаются важные решения без существенных положительных результатов.

Продолживший дискуссии *А.А. Пороховский* отметил, что исследователи должны выяснить, насколько реально развивается процесс, увидеть зерно процесса, как говорил в своих трудах И. Лакатос, выделить ядро.

В проекте Н.А. Цаголова выделяется исходное, основное и другие отношения, которые связаны с системой. Но сейчас к этому методу подходят по-другому. Если раньше он реализовывался практически и можно было показать его верность, то сейчас доказать правильность такого подхода сложнее, чем неоклассического, потому что он существует фактически.

Подводя итог проведенной дискуссии, профессор А.А. Пороховский выразил общее мнение, что она была полезной, полностью отвечала целям Научного совета МГУ и способствовала дальнейшему развитию современной университетской научной школы экономической теории.

Полные тексты доклада и выступлений размещены на сайте Научного совета МГУ по адресу: <http://sovet.econ.msu.ru>